

Академия государственного управления при Президенте РК

Мажиденова Д.М., Шеръязданова К. Г.

ТЕОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

(Учебное пособие)

Астана - 2016

**Рекомендовано к изданию Ученым советом Академии государственного
управления при Президенте РК**

Рецензенты:

Елмурзаева Р.С.- доктор политических наук, профессор.

Утарбаев А.К.- кандидат политических наук.

Досмагамбетова Г.И.- кандидат политических наук, доцент.

Шеръязданова К. Г., Мажиденова Д.М.

Теория международных отношений: уч.пос. – Астана: – Акад. гос. упр. при Президенте РК, 2016. – 104 с.

Учебное пособие освещает теоретические подходы в исследованиях международных отношений различными отечественными и зарубежными теоретическими школами. В пособии рассматриваются основные положения существующих теорий международных отношений, приведен сравнительный анализ подходов этих школ к проблемам мировой политики.

Каждая глава сопровождается планами семинарских занятий, позволяющими магистранту структурировать излагаемый материал. В приложении автор предлагает задания для самостоятельной работы магистранта с преподавателем, тематика письменных работ, вопросы для самоконтроля, ролевые игры, позволяющие актуализировать освоенный материал и придать ему практическое значение.

Учебное пособие предназначено для магистрантов и студентов специальности «Международные отношения», докторантов, преподавателей вузов, а также научных работников и всех тех, кто интересуется проблемами внешней политики и международных отношений.

**Мажиденова Д.М., Шеръязданова К. Г., 2016
Академия государственного управления
при Президенте Республики Казахстан, 2016**

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие.....	6-7
------------------	-----

ГЛАВА I ИСТОРИЧЕСКИЕ ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ.

1.1. Внешнеполитические концепции в политической мысли Древнего мира.....	8-10
1.2. Христианство и средневековые представления о христианском миропорядке.....	10-11
1.3. Формирование и развитие реалистических представлений о международных отношениях в политической мысли эпохи Возрождения и Нового времени.....	12-13

ГЛАВА II ЛИБЕРАЛЬНЫЕ КОНЦЕПЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ.

2.1. Идеи Эразма Роттердамского.....	13-14
2.2. Гуго Гроций «О праве войны и мира».....	14-15
2.3. Идея универсальной международной организации Э.Крюсе.....	15-16
2.4. Д. Локк о вопросах войны и мира.....	16
2.5. План В. Пенна.....	16-17
2.6. Проект «Вечного мира» аббата де Сен- Пьера.....	17-18
2.7. План «Европейского мира».....	18-19
2.8. Идеи "Вечного мира" И. Канта.....	19-20

ГЛАВА III ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В XVI-XVIII ВВ.

3.1. Теория государственного суверенитета Жана Бодена.....	21
3.2. Т.Гоббс об «анархическом» состоянии международных отношений..	21-22
3.3. Концепция «Вечного мира» Ж.Ж. Руссо.....	22-23

ГЛАВА IV РЕВОЛЮЦИОННЫЕ ТЕОРИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ КОНЦА XVIII – НАЧАЛА XIX ВВ.

4.1. Идеи «Декларации независимости» США.....	23-24
4.2. Идеи Французской революции 1789 г.....	24-25
4.3. Идеи «прав человека» и национального суверенитета в немецкой философской мысли.....	26-27

ГЛАВА V РАЗВИТИЕ ТЕОРИЙ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ XIX - XX ВВ.

5.1. К. фон Клаузевиц «О войне».....	27
5.2. Теории К. Маркса и Ф. Энгельса.....	27-28
5.3. Марксистская теория империализма.....	28-30
5.4. Теория «внешней политики» В. Ленина.....	30-31

ГЛАВА VI ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

6.1. Германская школа геополитики.....	31-34
6.2. Британская школа геополитики.....	35-37
6.3. Американская школа геополитики.....	37-41

ГЛАВА VI I ОСОБЕННОСТИ ТЕОРИЙ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ ПОСЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

7.1. Теория политического идеализма и «Четырнадцать пунктов» В. Вильсона.....	41-44
7.2. Теория политического реализма.....	44-45
7.2.1. Американское направление политического реализма.....	45-48
7.2.2. Европейское направление политического реализма.....	48-50

ГЛАВА VIII МОДЕРНИСТСКИЕ ТЕОРИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

8.1. Системные представления о внешней политике Д. Розенау.....	51-52
8.2. Теории принятия внешнеполитических решений Р. Снайдера и Н. Форварда.....	52-54
8.2. «Теория поля» К. Райта.....	54
8.3. Системный подход Мортон А. Каплана.....	55
8.4. Теории интеграции.....	55-56
8.4.1. Федерализм и неофедерализм.....	56-58
8.4.2. Функционализм и неофункционализм.....	58-60
8.4.3. Теория межгосударственного подхода.....	60-61
8.4.4. Теория коммуникации.....	61-62
8.4.5. Концепция политических сетей и теория межправительственного подхода.....	62-63
8.4.6. Экономические интеграционные теории.....	63-65
8.4.7. Теория евразийства.....	65-67

ГЛАВА IX СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ В ИССЛЕДОВАНИЯХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

9.1. Теории мирового развития.....	67-69
9.2. Критический анализ Г. Киссинджера и С. Хоффмана.....	70-72
9.3. Неореализм и неолиберализм.....	72
9.4. Идея «Конца истории» Ф. Фукуямы и концепция «Столкновение цивилизаций» С. Хантингтона.....	72-75

9.5. От «холодной войны» до «перестройки». «Новое политическое мышление».....	75-78
---	-------

ГЛАВА X ЛИЧНОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЕ ТЕОРИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

11.1. Теории лидерства теории элит.....	79-83
11.2. Теория психоанализа З.Фрейда.....	83-84
11.3. Теория черт и ситуационная теория.....	84-87
11.4. Концепция национального характера.	87-94
Список рекомендуемой литературы.....	95-96
Приложение 1.....	97-98
Приложение 2.....	98-99
Приложение 3.....	99-103
Приложение 4.....	103-104

ПРЕДИСЛОВИЕ

Теория международных отношений является одной из наиболее важных фундаментальных дисциплин рабочего учебного плана специальности «6М020200-Международные отношения». Она предполагает рассмотрение различных концептуальных подходов к анализу международно-политических процессов, которые происходят в мире. Изучение данной дисциплины играет важную роль в подготовке специалистов, осуществляющих деятельность в сфере международных отношений. Образовательной программой рассматриваются главные тенденции современного мирового развития, анализируются его движущие силы.

Целью написания данного пособия является изучение теоретических концепций и подходов, ключевых проблем, существующих в международных отношениях и мировой политике, и формирование концептуальных представлений о современных международных отношениях и мировой политике. Учебное пособие позволяет магистрантам овладеть теоретическими знаниями и аналитическими навыками в области мировых политических процессов, необходимыми для работы в сфере международных отношений в различных государственных и негосударственных организациях, понимать суть современного состояния международных отношений, выявлять основные факторы и тенденции, воздействующие на политическое развитие мира; уметь критически оценивать различные теоретические школы и подходы, существующие в современных международных отношениях и мировой политике; овладеть аналитическими навыками решения современных проблем в области мировой политики.

Учебное пособие разработано на основе обобщения отечественных и зарубежных исследований в данной области. Пособие носит теоретический и проблемный характер и направлено на формирование и закрепление навыков аналитической работы в сфере международных отношений. Пособие освещает современное состояние международных отношений и мировой политики: теоретические подходы в исследованиях и дискуссии, ведущиеся в этой области; тенденции мирового развития и проблемы, порождаемые изменением политической структуры мира. Изучаются факторы, влияющие на формирование международных отношений и мировых политических процессов. Мировая политика рассматривается, прежде всего, как научная дисциплина, в центре внимания которой изучение взаимодействия государств, межправительственные организации, международные неправитель

ственные организации, транснациональные корпорации и другие участники мирового политического процесса. Анализируется комплекс взаимосвязей и взаимоотношений между ними, а также проблема регулирования современных международных отношений.

Предлагаемое учебное пособие представляет собой краткий курс теории международных отношений, рассчитанный на магистрантов и студентов специальности «Международные отношения». В учебном пособии в достаточном объеме представлены основные темы по дисциплине «Теория международных отношений», а предложенные планы семинарских занятий значительно упрощают процесс усвоения материала. В приложении имеются задания для самостоятельной работы магистранта с преподавателем, а также вопросы для самоконтроля и ролевые игры. Материалы приложения могут быть использованы для проверки и закрепления знаний, а также для подготовки к лекционным, семинарским и другим видам занятий по курсу «Теория международных отношений». Поэтому учебное пособие может быть полезным не только для магистрантов и студентов, но и для преподавателей, докторантов.

ГЛАВА I. ИСТОРИЧЕСКИЕ ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

1. 1. Внешнеполитические концепции в политической мысли Древнего мира.

Вместе с появлением государства и обособлением политической сферы от других сфер жизнедеятельности общества возникает и феномен международных отношений, а сама политика разделяется на внутреннюю и внешнюю. Эти процессы находят свое отражение в политической мысли Древнего мира.

Поскольку сначала межгосударственные отношения были нерегулярными, а внешнеполитическая деятельность выглядела с точки зрения современных критериев весьма примитивно, то и внешнеполитическая мысль древности оставалась неразвитой и фрагментарной. Можно назвать лишь отдельные исключения из этого правила. К таким исключениям относятся внешнеполитические концепции **Древнего Китая**, которые оказывали значительное влияние на отношения этой самобытной страны с другими народами и государствами на протяжении многих веков.

В китайской политической мысли наиболее четко выделяются два течения — конфуцианство и легизм. Придерживаясь противоположных представлений о принципах и методах осуществления внешней политики, оба направления исходили из китаецентристской модели мира. И это неудивительно, если вспомнить, что окружавшие Китай народы в большинстве своем стояли на более низкой ступени развития.

Центральной проблемой внешней политики Китая на протяжении многих столетий была проблема отношений с окружавшими Поднебесную варварами. Каждое из двух основных направлений древнекитайской политической мысли стремилось обосновать свой подход к этим отношениям. Для конфуцианства было характерно представление об этическом превосходстве китайцев над неполноценными варварами, окружавшими «Срединное царство».

Отсюда логически вытекала доктрина о мессианской роли Китая, его духовной обязанности просвещения своих соседей. С точки зрения конфуцианства не могло быть и речи об обратном влиянии варваров на Китай, идея взаимообогащения разных культур была для него чужда. Конфуцианский подход оправдывал изоляционистские тенденции во внешней политике традиционного Китая.

В противоположность конфуцианству легизм ориентировался на более активный характер внешней политики. Первоначально ранние легисты придерживались в отношении варваров тех же взглядов, что и ранние конфуцианцы, но затем их позиции изменились. Под воздействием реальных

условий легисты признали возможность и необходимость заимствования у чужестранцев элементов бытовой культуры или военного искусства, например техники ведения конного боя, если окружающие народы превосходили в этом китайцев.

Такая перемена взглядов вытекала из общей социально-философской и социально-политической концепции легизма. Его сторонники полагали, что по своей природе человек завистлив, алчен и честолюбив, поэтому искусство управления обществом со стороны правителя заключается в умении воздействовать на эти качества и направлять усилия людей на два «полезных занятия» — земледелие и войну. Всякое государство и его правители должны в соответствии с концепцией легизма стремиться к своей выгоде, а значит, укреплять свое могущество, опираясь на экономический и военный потенциал.

Будучи прагматиками, легисты допускали возможность заимствования чужого опыта, если это шло на пользу их государству. Одновременно легисты считали необходимым ведение агрессивных войн, о чем свидетельствует их теория прямо пропорциональной зависимости могущества государства от военных успехов.

Поскольку легизм делал ставку на насилие и принуждение как наиболее эффективные средства управления людьми, постольку и во внешнеполитической сфере легисты ориентировались прежде всего на силовые методы.

В Древней Греции зародились две идейные традиции, два течения политической мысли, которые будут олицетворять на протяжении всей мировой истории противостояние двух начал политического и государственного поведения во взаимоотношениях с другими сообществами: войны и мира, силы и права, национального эгоизма и универсальной организации.

Первая традиция отражается в "Истории" знаменитого древнегреческого историка **Фукидида**. Многие специалисты-международники считают, что Фукидид в V веке до н.э. первым из известных античных авторов предвосхитил основные положения современной школы "политического реализма", описывая события Пелопоннесской войны между Спартой и Афинами (431-404 до н. э.). Задавшись вопросом о причинах, толкнувших два процветающих полиса вступить в длительный конфликт, он пришел к выводу, что война была порождена "избытком могущества" Афин. Применение силы по Фукидиду - основа политического поведения сильнейшего, а конфликты - естественное состояние отношений между полисами, вытекающее из "человеческой природы", иррациональной и побуждающей к наращиванию могущества.

Война обусловлена конфликтностью международных отношений и представляет собой неизбежное явление. Поэтому каждое государство стремится обеспечить свою безопасность и накапливает необходимую для этого силу. Взгляд, в соответствии с которым главными детерминантами внешней политики являются интересы и сила, впоследствии получил название реалистического. В связи с этим многие наши современники видят в Фукидиде предтечу школы политического реализма.

Вторая, противоположная традиция, возникла в более поздний период и основана философами школы **стоиков**, основателем которой считается Зенон из Китиона (ок. 335-264 до н.э.). Стоики не оставили оформленной политической доктрины, но выдвинули в эпоху эллинизма Идею "космополиса", т.е. всемирного по масштабам древнегреческих представлений государства.

Идея «космополиса» была также развита древнеримским мыслителем **Цицероном**, обосновавшим необходимость общих для всех народов универсальных норм международного права, которые играют роль регулятора отношений между ними. По Цицерону, во всемирном сообществе должно царить свое естественное право - "право народов" (*jus gentium*). В Римском праве его также называли peregrinским правом (от peregrini - чужеземец, но свободный человек). Под "правом народов" понимались созданные судебной практикой в спорах между чужеземцами нормы имущественного права, правовые институты, общепринятые для того времени, а также совокупность правил взаимоотношений Рима с остальными государствами, основанных на естественном праве божественного происхождения. В философском смысле естественное право понималось как всемирное, надгосударственное, идеальное право всех людей, что составляло идеи космополиса.

Таким образом, в Древнем Риме были заложены основы важнейших норм и понятий современного международного права, которые развивались теоретически, но в реальном поведении Рим главным образом обходился с "варварами" языком войны. Тем более что "право войны" (*jus ad bellum*) являлось неотъемлемым элементом римского права. Цицерон писал, что его надо соблюдать строже всего: "Так как существует два способа разрешать споры, один - путем обсуждения, другой - силой, причем первый свойствен человеку, второй – диким зверям, то ко второму надо обращаться тогда, когда воспользоваться первым невозможно".

Но нормы "права народов" Цицерона и других римских юристов заслонялись массовым презрением римлян ко всему, что не являлось римским. Завоевания питали дух империализма и патрициев и плебеев. Древнегреческие и древнеримские стоики, Цицерон осознали единство человеческого рода, но в античной цивилизации вплоть до ее угасания остальной мир воспринимался варварским, естественно занимавшим низшее положение во вселенной и предназначенным для господства над ним Рима.

1.2. Христианство и Средневековые представления о христианском миропорядке.

Христианство принесло в античную эпоху представление о единстве вселенной и человеческого рода, равенстве всех рас и национальностей и призывало к добру и справедливости во Христе.

В книгах Нового Завета содержались и упоминания о "богоизбранности народа Израиля", но дух христианского учения утверждал идею универсальной общности и братства людей, следующих божьим путем. Христианское учение в религиозной форме развивало космополитические идеи философов-стоиков.

Распространение христианской веры во всеобщее единство людей на Земле, созданных по образу и подобию божьему, совершило моральную революцию. Античные представления о мировом правопорядке, замкнутом в рамках города-государства, разрушались, границы мира раздвигались. Но первоначальное христианство в соответствии с христовой заповедью "богу-богово, а кесарю-кесарево" отделяло христианство от политического миропорядка.

Аврелий Августин, епископ Гипонский, (354-430) в трактате "О граде божьем" (413-426) изложил на основе библейских положений христианскую концепцию истории человечества, разделенного на "два града": град земной (живущих во плоти), где все социальные, государственные и правовые учреждения представлялись средством греховности человека, и град небесный, божий, град духовной общности, основанный на любви к богу. Поскольку лишь божий град истинный и вечный, то духовная власть представлялась превыше светской.

Аврелий Августин не изложил политической доктрины римско-католической церкви, но он заложил ее теократические основания: всякая истинная власть идет от Бога и, таким образом, держатели светской власти должны получать ее от "наместников божьих" - римских понтификов. В "Граде божьем" содержатся также рассуждения о новом мироустройстве, где вместо мировой римской державы возникли бы малые по масштабам "правления народов", живущих в мирном соседстве. Во взглядах Аврелия Августина видится прообраз международного порядка европейского средневековья.

Позже архиепископ Реймский Гинкмар (806-882) сформулировал ясную политическую доктрину: короли возглавляют светскую власть, но над ними возвышается Король королей, т.е. папа. Гинкмар ввел в 869 г. в церемонию коронаций клятву короля, нарушение которой каралось отлучением от церкви.

Торжество папского суверенитета получило выражение в 1075 г. в 27 статьях "Диктата папы", документа, приписываемого папе Григорию VII, но, вероятнее всего, подготовленного в его окружении и провозглашавшего единоличное право папы назначать и смещать епископов, налагать на императора и его подданных церковные наказания, освобождать их от присяги "неправедному" императору и т.д. Папа объявлялся неподсудным, а князья были обязаны только ему, а не императору целовать ноги в знак такого повиновения.

Фома Аквинский (1225-1274) осознал утрату перспективы "всемирной и однородной политической системы", основанной на идее "божественного сообщества", поскольку она не соответствовала реально происходившим изменениям в отношениях между христианскими странами. Ф. Аквинский синтезировал в своих политических представлениях теологические догмы и античную мысль, например, римское естественное право. Подтверждая божественный характер государственной власти, он считал ее первичным источником политической общности людей, народ, за что Ф. Аквинского причисляют иногда к предшественникам теории народного суверенитета.

Так или иначе, его воззрения отражали признание прав государств и политических сообществ на автономное существование на основе естественного права божественного происхождения.

1.3. Формирование и развитие реалистических представлений о международных отношениях в политической мысли эпохи Возрождения и Нового времени.

Творчества великого поэта Данте Алигьери (1265 - 1321) и выдающегося политического писателя Никколо Макиавелли (1469-1527) символизируют переход социально-политической мысли от средневековой схоластики к рационализму Нового времени.

Данте Алигьери отказывался от средневековой аксиомы о греховной природе светского государства, как и всех человеческих учреждений. Он понимал его как результат добровольного стремления людей к политической ассоциации, но, из-за их эгоистического стремления к богатству, не видел возможности достижения счастья, справедливости без какой-то надгосударственной силы.

Такой силой Данте считал "вселенскую" монархию. Империя, как это ни парадоксально звучит в конце XX столетия, в понимании Данте необходима для достижения свободы всех людей. В своих работах "Пир" и "Монархия" он предлагал устройство государственных институтов и установление мира между народами-государствами и королевствами на основе этики - науки о совершенном поведении, законности, морали, идеальной организации. Несомненно, что в своих политических размышлениях Данте начертал утопический проект всемирного государства, но утверждал преимущества светской власти над духовной.

Более или менее систематизированные представления о внешней политике и международных отношениях стали формироваться лишь в эпоху Возрождения. Одним из первых мыслителей этой исторической эпохи, обратившихся к исследованию международных отношений, стал **Никколо Макиавелли**. Его же можно считать и продолжателем реалистической традиции в подходе к проблемам международной политики. Считая войну неизбежной спутницей человеческой истории по причине изначальной склонности людей к применению силы и испорченности общественных нравов, Н. Макиавелли полагал, что достижение всеобщего мира между народами невозможно. Главная задача государства во внешнеполитической деятельности — это эффективная защита своих интересов. А интерес и выгода — мотивы, лежащие в основе любой политики на международной арене.

«Разумный правитель не может и не должен быть верным данному слову, когда отпадут причины, побудившие его дать обещание». Отталкиваясь от такого представления о «разумном правителе», мыслитель полагал, что государства не должны быть связаны никакими ограничениями при принятии решений о начале войны. Его определение справедливых и несправедливых

войн отличается крайним релятивизмом: «Война справедлива для тех, для кого она необходима». В войне государство может преследовать две основные цели: завоевания и сохранение своей свободы. Завоевания же необходимы для того, «чтобы обогатиться самим и сделать врага беднее. Ни для чего иного победа не нужна».

В мирное урегулирование конфликтных ситуаций между государствами Н. Макиавелли не верил, полагая, что только сила является реальным фактором политики. Он считал, что каждое государство должно стремиться к усилению, поскольку именно это даст возможность ему достичь внешнеполитических целей. Делая ставку на силу, Н. Макиавелли предлагал отбросить не только моральные нормы, но и право.

Лишь не останавливаясь перед насилием и обманом, можно добиться политического успеха в отношениях с другими государствами. Одновременно с этим, будучи горячим сторонником объединения и освобождения своей страны, итальянский мыслитель высказался в пользу закрепления права народов на объединение и свободу от вмешательства извне, что можно считать одним из первых примеров провозглашения международно-правового принципа права наций на самоопределение.

План семинара:

1. Различия между конфуцианством и легизмом во взглядах на международные отношения и влияние обоих направлений на внешнюю политику Китая с древних времен до наших дней.
2. Фукидид как родоначальник реалистического направления в изучении международных отношений.
3. Идеи «космополиса» у стоиков и «всемирного полиса» у Цицерона.
4. Средневековые идеи «права народов» и «права войны».
5. «Идея вселенской монархии» А. Данте.
6. Роль идеи «политики силы» в развитии концепции Н.Макиавелли.
7. Причины нигилистического отношения Макиавелли к морали в международной политике.

ГЛАВА II. ЛИБЕРАЛЬНЫЕ КОНЦЕПЦИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОЛИТИКИ

2.1.Идеи Эразма Роттердамского.

Идеи, впоследствии охарактеризованные как либеральная доктрина международной политики, окончательно сформировались к началу XIX в. Эта доктрина исходила из возможности замены силового регулирования отношений между государствами на морально-правовое регулирование при возрастающей роли системы международных институтов. С самого начала либеральный подход зарождался в полемике с представителями реалистического направления исследований внешней политики и международных отношений. В частности, в эпоху Возрождения прямой противоположностью взглядам Н. Макиавелли была внешнеполитическая

концепция голландского гуманиста **Эразма Роттердамского**. Э. Роттердамский провозглашал ограничение применения силы в международных отношениях, полагая, что внешнюю политику следует подчинить социальным нормам, учитывающим интересы народов. Практически это означало бы соизмерение монархами своих политических планов и решений с интересами страны в вопросах войны и мира. Поскольку народ, как правило, ненавидит войну, то государь, прислушивающийся к его мнению, будет всегда прилагать усилия для сохранения мира. Именно мир, а не насилие и война является, с точки зрения Э. Роттердамского, высшей ценностью человеческой культуры.

Э. Роттердамский призывал придать стабильный характер территориальным отношениям между государствами. «Надо найти средства к тому, — писал он, — чтобы границы государств перестали подвергаться изменениям и сделались устойчивыми, потому что изменения государственных границ ведут к войне». Для стабилизации границ Э. Роттердамский предлагал ограничить права верховной власти по распоряжению подконтрольными ей территориями. Он считал целесообразным запретить государям продавать и уступать часть своих владений, как если бы речь шла о частных поместьях.

Голландский мыслитель понимал, какое значение для сохранения мира имеет расширение международных связей. Особенно это касается делового сотрудничества и торговли, поскольку взаимная выгода объединяет народы точно так же, как она объединяет членов одной семьи. Э. Роттердамский придавал большое значение моральным нормам как регуляторам внешнеполитической деятельности, ставил нравственные законы выше государственных интересов.

2.2. Гуго Гроций «О праве войны и мира».

Важную роль в разработке проблем международной политики сыграл другой голландский мыслитель — **Гуго Гроций** (1583-1645). Он известен, прежде всего, как автор капитального труда «О праве войны и мира», не утратившего своего значения до сегодняшнего дня. В этом труде подчеркивается, что международные отношения опираются на выполнение государствами своих обязательств. И особое значение уделяется обязательствам, связанным с применением силы. Г. Гроций полагал, что возможность войны должна быть регламентирована правилами международной жизни, что война не может быть предметом произвольного решения со стороны любого отдельного государства.

Во-первых, государства не должны применять силу для изменения политических ситуаций. В этом случае, по мнению голландского гуманиста, обращение к насилию является преступлением. Во-вторых, решение о начале военных действий должно быть обосновано, причем не каждое правонарушение может служить оправданием для применения силы. В-третьих, даже в тех случаях, когда какое-то государство допустит серьезное нарушение правил международной жизни и это может быть поводом к войне, нельзя немедленно обращаться к военным действиям. Следует прежде всего

попытаться использовать непосредственные переговоры либо с помощью посредника предпринять меры для урегулирования конфликта.

Большое внимание Г. Гроций уделял исследованию проблемы справедливых и несправедливых войн. Он отрицал войны, направленные на порабощение народов. Осуждал Г. Гроций и применение силы против государства, со стороны которого исходит лишь гипотетическая военная угроза. Само по себе «опасение мощи соседей» не порождает права на упреждающее применение силы. В резкой форме критиковал мыслитель и войны, ведущиеся государствами «ради собственной выгоды». С этих же позиций им рассматривались и захватнические войны, ведущиеся ради присоединения территории других народов.

Кроме вышеназванных Г. Гроций признавал несправедливыми войны в целях распространения христианства, войны против отсталых народов, а также войны против государств, отказавшихся заключить предложенный им договор. Выступая против несправедливых войн, он в то же время доказывал, что «не всякая война противоречит естественному праву». Мыслитель не сомневался в справедливости войн для отражения нападения и защиты территориальных пределов страны. С его точки зрения, оправдано применение силы в отношении стран и народов, допускаявших насилие над послами, а также против тех, кто занимается морским разбоем.

В целом суждения Г. Гроция приводят к мысли о необходимости коллективных усилий для поддержания мира, тесного международного сотрудничества и взаимопомощи. Мыслитель приветствовал заключение международных союзов, имеющих справедливые цели.

2.3. Идея универсальной международной организации Э. Крюсе

Сторонником мирных отношений между государствами был и **Эмерик Крюсе**, живший в 1-й половине XVII в. во Франции. Рассматривая человеческое общество как единое целое, французский мыслитель считал, что «все нации взаимно связаны естественными и нерушимыми узами». Поэтому целью политики должно быть сохранение и расширение согласия между народами. Основу же для расширения такого согласия Э. Крюсе видел в помощи и содействии между соседними народами при разрешении стоящих перед ними проблем.

Весьма важную роль в деле сближения народов Э. Крюсе отводил международной торговле, полагая, что торговля позволяет людям улучшать благополучие и в этом отношении купец более полезен, чем солдат. В связи с этим он призывал к строительству дорог, установлению единой системы мер и весов, единой денежной системы.

Французский мыслитель был сторонником создания постоянной международной организации на основе договора между государствами, которая координировала бы их действия. Причем государства — члены этой организации должны оказывать одинаковое влияние на решения, принимаемые ею, вне зависимости от их размеров и места расположения. Он предлагал пригласить принять участие в работе международной организации

на равных правах государства Европы, Азии и Африки, фактически выдвинув идею создания универсальной международной организации. Для разрешения спорных международных вопросов Э. Крюсе предлагал сформировать совет с правом давать рекомендации государствам по поводу того, как следует действовать в указанных ситуациях. И государства, по его мнению, обязаны учитывать эти рекомендации. Очевидно, что в этом проекте угадывается некоторый прообраз ООН.

Прогрессивность идеи Э. Крюсе о создании международной организации в особенности проявлялась в утверждении равенства ее членов. В 1648 г., в год смерти Э. Крюсе, завершился первый в истории международный конгресс - Вестфальский, положивший конец Тридцатилетней войне и оформивший принципы юридического равенства "цивилизованных государств". Вестфальский мир, таким образом, положил начало движению международного сообщества к созданию универсальной международной организации, предложенной Э. Крюсе.

2.4. Дж. Локк о вопросах мира и войны

Джона Локка можно назвать патриархом либерального индивидуализма в духовной культуре Нового времени. Ряд положений его политической философии имеют фундаментальное значение в эволюции теоретических представлений о международных отношениях в Европе XVII в. Продолжая миротворческую традицию, Локк считал, что основным законом развития природы, частью которой он считал человека, является стремление к самосохранению. Цель политики, как и философии, по Локку заключается в поиске счастья, которое неотделимо от свободы и воплощается в "мире, гармонии и безопасности".

Чтобы достичь этого, народ должен стать "верховным сувереном", а его интересы в сфере международных отношений должны основываться на соблюдении равенства как "общего мерил" и соблюдении закона природы, который "требует мира и безопасности для всего человечества". По Локку война - "сила без права". Более чем за два столетия до Нюрнбергского процесса, вынесшего международное наказание нацистским главарям, английский философ поставил вопрос об ответственности правителей, виновных в развязывании войны и объявил войну не только преступлением против народа или отдельных лиц, но и против всего человечества.

2.5. План В. Пенна

Вильям Пенн (1644-1718) - один из руководителей квакерского движения и основатель английской колонии в Северной Америке, впоследствии названной в его честь Пенсильванией. В истории политической мысли труд В. Пенна замечателен тем, что в нем впервые обосновывалось устройство Европейского парламента, который будет создан два с половиной столетия спустя в рамках Римского договора 1957 г. об образовании Европейского экономического сообщества.

В. Пенн верил, что "из любви к миру и порядку" правители должны собраться на всеобщем Конгрессе, в Палате государств или в Парламенте и предложить послать туда 70 представителей от европейских государств сообразно "ценности территории, в которую включаются все доходы в целом, в том числе и правителей".

Автор проекта подробно расписывал порядок заседаний Палаты государств, хитрый порядок хранения документов, на каких языках должны вестись заседания (латинском или французском), даже учитывал, что "зал заседания должен быть круглым и иметь различные двери для входа и выхода с целью предупреждения обид".

В. Пенн не пренебрегал вниманием к матримониальным делам как фактору международных отношений, но он и не терял из виду фактор силы: "И если какая-либо держава, участвующая в этом верховном органе, откажется подчиниться его желаниям и требованиям или не станет дожидаться и в точности исполнять принятое им решение, если она вместо этого прибегнет к помощи оружия или станет откладывать выполнение решения за пределы установленного срока, то все другие державы, объединенные в единую силу, должны принудить ее к подчинению и соблюдению решений с возмещением ущерба, нанесенного пострадавшей стороне, и с оплатой издержек тех держав, которые принудили ее подчиниться".

Кстати говоря, В. Пенн считал, что "образование этой Европейской Лиги, или конфедерации", приведет к утрате государствами их суверенитета, "и если это называется ослаблением их мощи, то только в том смысле, что большая рыба более не может пожирать малую и что любая держава равным образом защищена от несправедливости и сама не способна совершать их".

2.6. Проект «Вечного мира» Ш.-И. де Сен-Пьера

В 1713 г. французский аббат **Шарль-Ирине де Сен-Пьер** (1658-1743) предложил проект "вечного мира". Ш.-И. де Сен-Пьер исходил из возможности прогресса в международной политике на основе усовершенствования правового урегулирования отношений между государствами. Утверждая примат правовых международных норм, он критиковал европейское публичное право своего времени, замечая в нем отсутствие общности принципов, внутреннего единства, противоречивость правовых систем государств.

В таких условиях, писал аббат де Сен-Пьер, государства вроде бы следуют правовым нормам, но, поскольку они противоречивы, "война становится еще более неотвратимой". Он предложил ряд принципов установления "вечного мира": гарантию государствам их территориальных владений, уважение территориальной целостности государств, использование арбитража международных судебных трибуналов, ограничение вмешательства государств в дела друг друга. Он также предложил отказаться от принципа *jus ad bellum* - права на войну - исконного права государства на применение силы, ввести в международные законы положение об ответственности государств за подготовку и развязывание войн и применение коллективных санкций, включая военную силу.

Ш.-И. де Сен-Пьер пришел к выводу о том, что возникновение в результате взаимозависимости "общих интересов" государств ведет к необходимости и целесообразности договорного создания международной организации в виде "федерации". Участие в ней всех крупных держав было бы обязательным, а право выхода - ограниченными полномочиями федерации. подчинением государств-членов общему решению об участии в международных действиях, что должны были гарантировать международный судебный трибунал и международная армия.

В проекте "вечного мира" Ш.-И. де Сен-Пьер предусматривал совместные действия 14 европейских государств против членов Европейского союза, которые нарушат его постановления и будут готовиться к войне или развяжут ее без объявления.

Мало сказать, что в этой части идеи французского аббата-миротворца не имели шансов воплотиться в международной практике XVIII столетия; они намного превосходили даже то, что смогла сделать за несколько десятилетий Организация Объединенных Наций. Но сильной стороной рассуждений Ш.-И. де Сен-Пьера была забота о средствах обеспечения договоров в эпоху, когда средневековые гарантии - такие, как клятва, выдача заложников, залог территории или ценности со становлением национальных государств, - исчерпывали себя.

Кроме того, в международном праве наряду с древним, получившим свое закрепление на Карфагенском соборе 462 г. принципом *pacta sunt servanda* (договоры должны соблюдаться) существовала и оговорка *rebus sic stantibus* (буквально - неизменность обстоятельств), которая позволяла каждому суверену ссылаться на нее весьма произвольно. Аббат де Сен-Пьер искал эффективное средство гарантии договоров взамен тех, что утрачивали силу.

2.7. План «Европейского мира» Дж. Бентама

Английской политической мысли современная политология обязана самим термином «международные отношения». Его ввел в научный оборот один из видных представителей английского либерализма **Дж. Бентам** (1748-1832). Главную цель деятельности всякого государства он видел в достижении благополучия и счастья людей. Исходя из этой предпосылки Дж. Бентам отмечал несоответствие характера международных отношений того времени и задач каждого из государств-участников. Основную причину такого несоответствия мыслитель усматривал в постоянно возникающих международных конфликтах и войнах и стремился найти оптимальные рецепты избавления от этих зол.

По сути дела, Дж. Бентам, выдвинул положение о том, что объективные интересы любой нации в большинстве случаев заключаются в предотвращении войн и конфликтов. Эскалация же конфликтов и войн свидетельствует о забвении объективных национальных интересов. Так происходит либо тогда, когда политические решения принимаются из личных или групповых эгоистических интересов, либо тогда, когда ошибочные

политические решения являются следствием случайных настроений и амбициозных притязаний.

Поэтому Бентам высказывался за изменение процедуры принятия политических решений. В частности, призывал к открытому обсуждению вопросов текущей политики. Английский мыслитель придерживался и той точки зрения, что парламентский контроль над монархами в вопросах войны и мира позволит избегать развязывания военных действий вопреки воле нации.

Дж. Бентам осуждал тех политиков и мыслителей, которые не находили связи между нравственными нормами и внешнеполитической практикой; в противоположность им он видел в морали один из возможных регуляторов международных отношений.

В качестве другого регулятора им рассматривалось право. Международное право Бентам представлял как совокупность норм, ограничивающих применение силы и произвол в отношениях между государствами. Философ был безусловным сторонником правового равенства всех народов и государств, он один из первых осудил практику колониализма.

Размышления о путях сохранения и упрочения мира привели Бентама к выводу о том, что необходимо не только простое расширение сотрудничества между государствами, но и изменение характера самого этого сотрудничества. В 1786-1789 гг. он выдвинул план создания универсальной международной организации. Основными элементами предполагаемой международной организации должны были стать: конгресс, общий суд и коллективные вооруженные силы.

В компетенцию конгресса, который представлял бы на равноправной основе все объединившиеся в организации государства, входили бы обсуждение наиболее важных международных вопросов и выработка рекомендаций по их решению. Спорные проблемы предполагалось решать с помощью общего суда, а для выполнения его решений использовать коллективные вооруженные силы. Многие идеи Дж. Бентама опередили свое время и были осуществлены значительно позднее. Они нашли свое выражение в том направлении теории международных отношений, которое в XX в. получило название политического идеализма.

2.8. Идеи «Вечного мира» И. Канта

Великий немецкий философ **Иммануил Кант** (1724-1804) написал сочинение "К вечному миру".

План содержал шесть прелиминарных статей (в сокращенном изложении):

- Ни один мирный договор не должен считаться таковым, если при его заключении была сохранена открытая возможность новой войны.
- Ни одно самостоятельное государство (большое или малое, это безразлично) ни путем наследования или обмена, ни в результате купли или дара не должно быть приобретено другим государством.
- Постоянные армии со временем должны полностью исчезнуть.

- Государственные долги не должны использоваться во внешнеполитической борьбе.
- Ни одно государство не должно насильственно вмешиваться в вопросы правления и государственного устройства других государств.

Таким образом, налицо демократический характер идей Канта о вечном мире. Состояние мира должно быть установлено на основании названных условий с помощью международной системы, предусмотренной тремя дефинитивными статьями вечного мира:

- гражданское устройство каждого государства должно быть республиканским, основанным, "во-первых, на принципах свободы членов общества (как людей), во-вторых, на принципах зависимости всех (как подданных) от единого общего законодательства и, в-третьих, на законе равенства всех (как граждан)";
- международное право должно быть основано на федерализме свободных государств, союзе народов, "который, однако, не должен был бы быть государством народов";
- право всемирного гражданства должно быть ограничено условиями всеобщего гостеприимства, которое "означает право каждого иностранца на то, чтобы тот, в чью страну он прибыл, не обращался бы с ним как с врагом". Кант доказывал объективную реальность идеи федерации, которая должна охватить постепенно все государства и привести таким путем к вечному миру.

Главное значение идей Канта о вечном мире заключалось не в конкретных предложениях его устройства, но в философском обосновании международного права и движения международного сообщества к "общечеловеческому государству", всемирной федерации, устроенной по "праву всемирного гражданства".

Его космополитические представления выходили за пределы христианского мировоззрения и философии естественного права, обращаясь к общечеловеческой морали и идее прогресса. Канта, конечно же, можно причислить к утопистам в теории международных отношений. Но его идеалистические построения возвещали приближение новых мировых эпох.

План семинара:

1. Сущность либеральной концепции международных отношений.
2. Э. Роттердамский и Г. Гроций: предлагаемые ими меры для обеспечения международной безопасности.
3. Характеристика проектов создания универсальной международной организации в истории политической мысли.
4. Основные положения плана достижения «вечного мира» И. Канта.
5. Значение идей Дж. Бенстама для теории и практики международных отношений.
6. Сходства теории «вечного мира» Ш. И. де Сен-Пьера и «европейского дома» Дж. Бенстама.

ГЛАВА III. ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В XVI-XVIII вв

3.1. Теория государственного суверенитета Жана Бодена

Теория государственного суверенитета **Жана Бодена** - краеугольный камень классического государственного права - является и фундаментом классических теорий международных отношений, так как в ней обоснована сущность политического поведения государства как субъекта международных отношений. Жан Боден изложил свою теорию в "Шести книгах о республике" (1576), понимая под термином "республика" государство вообще.

Подход Ж. Бодена к осмыслению феномена государства, разумеется, навеян историческим контекстом. Франция, раздираемая в XVI в. гражданскими и религиозными войнами между католиками и гугенотами, разоренная грабежами солдатских банд и набегами дворян, переживала полнейшую разруху. Герцоги, принцы и высшие вельможи вели себя как государи, не считаясь с Парижем. Римский папа, иностранные правители тянули страну в свою сторону. Спасением Франции даже ценой жестокого правления могло стать только усиление королевской власти до абсолютизма. Жан Боден пришел к выводу о необходимости верховной общенациональной власти, воплощаемой в государственном суверенитете.

Жан Боден установил, что "суверенитет есть постоянная и абсолютная власть государства". Он впервые сформулировал доктрину суверенитета как сущности и признака государственной власти, означавшую, что отсутствие суверенитета исключает существование государства. Ж. Боден указал также на два непереносимых признака суверенитета: постоянство государственной власти, не ограниченной во времени, и ее абсолютный характер, не сдерживаемый какими-либо условиями. Положение Ж. Бодена о неограниченности суверенитета во времени легло в основу современного толкования международным правом принципа непрерывности государства при смене правительств и политических режимов.

Положение об абсолютизме юридически выразилось в принципе верховенства государственной власти, над которой нет никакой другой власти внутри государства и вне его пределов. Ж. Боден рассматривал неизбежный вопрос о соотношении абсолютизма и международного права, он рассматривал его в пользу суверенного государства с отсутствием разделения власти и предпочтительно монархической формой правления. В целом для Бодена суверенитет был основным принципом внутреннего права, предназначенного привести в порядок политическое сообщество.

3.2. Т. Гоббс об «анархическом» состоянии международного сообщества

Непреодолимое значение для теории международных отношений сохраняет наследие **Томаса Гоббса** (1588-1679). В основу подхода

английского философа к определению и пониманию сущности межгосударственных отношений легла его общая социально-политическая концепция, в которой человек трактуется как существо эгоистическое, обладающее бессознательным стремлением к власти, господству над другими людьми и материальному обогащению.

Как следствие естественным состоянием человеческих взаимоотношений является «война всех против всех и каждого против каждого». Сохранение естественного состояния представляет угрозу для существования человеческого общества, так как таит в себе опасность самоуничтожения. Для того чтобы этого избежать, люди должны заключать общественный договор. На основе такого договора и возникает государство (Левиафан), которому в обмен на гарантии безопасности, мира и спокойствия люди добровольно уступают часть своих прав и свобод.

Отношения между людьми упорядочиваются в рамках «гражданского состояния», но отношения между государствами сохраняют «естественный» характер. Суверенные государства не связаны никакими ограничениями, и единственным регулятором их взаимоотношений остается сила. По мнению Т. Гоббса, государства — это «военные лагеря», которые защищаются «друг от друга с помощью солдат и оружия».

Хотя с морально-этической позиции Т. Гоббс осуждал войны, видя в них «корень всякого несчастья и всех зол», из его концепции вытекало признание неизбежности этого явления до тех пор, пока сохраняется «естественное» состояние международных отношений. Согласно взглядам английского философа, лишь создание мирового правительства, стоящего над властью отдельных государств, способно покончить с войнами между народами. Однако сам Гоббс в такую перспективу не верил. Он был первым, кто теоретически обосновал анархический характер отношений между государствами.

3.3. Концепция «Вечного мира» Ж.-Ж. Руссо.

Великий мыслитель века Просвещения **Жан-Жак Руссо** (1712-1778), автор знаменитых книг "Рассуждение о происхождении и основаниях неравенства среди людей" и "Об общественном договоре. Жан Жак Руссо был одним из первых философов и политических писателей, кто считал, что международный мир зависит от форм государственного устройства и в особенности от социальной природы государств. Так, Ж.-Ж. Руссо полагал, что "войны и завоевания, с одной стороны, и процесс деспотизма - с другой, взаимно содействуют друг другу; что в рабски покорном народе можно вдоволь черпать деньги и людей, чтобы поработать другие народы".

Руссо в суждениях о международном сообществе отчасти подтверждал идею "естественного состояния" Т. Гоббса, во всяком случае, он разделял "классический" подход, отрицая идеи космополитизма и надгосударственности. В последних сочинениях он акцентировал "классический" подход, развивая темы национального интереса, национальной обороны и, подобно Гоббсу, не верил в общественный договор между нациями. Считая, что аббат де Сен-Пьер "судил как ребенок" о способах

обеспечения международного мира, сам Ж.-Ж. Руссо не избежал иллюзий в собственных предложениях реформы международного сообщества. Достаточно вспомнить его идеи расчленить державы и создать в Европе множество крохотных государств, чтобы гарантировать их демократическое развитие и международный мир.

План семинара:

1. Особенности теории государственного суверенитета Жана Бодена.
2. Главная идея «Суждения о вечном мире» Ж-Ж. Руссо.
3. Значение положения Т.Гоббса о «естественном состоянии» международных отношений для обоснования «реалистического» взгляда на международную политику.

ГЛАВА IV. РЕВОЛЮЦИОННЫЕ ТЕОРИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ КОНЦА XVIII – НАЧАЛА XIX ВВ

4.1. Идеи «Декларации независимости» США

4 июля 1776 г. собравшийся в Филадельфии Конгресс 13 английских колоний североамериканского континента принял "Декларацию независимости", провозгласившую Соединенные Штаты Америки свободными и независимыми штатами. К концу восемнадцатого столетия Европа среди мировых цивилизаций доминировала в экономическом развитии и научно-техническом прогрессе и сосредоточила господствующие в мире военные силы. Американская революция пробила брешь в безраздельном доминировании Европы и заложила основания мировой политической структуры XIX - начала XX вв.

Автором "Декларации независимости" был плантатор из Виргинии, адвокат и архитектор **Томас Джефферсон** (1743-1826), написавший ее по поручению Конгресса. В этом историческом документе Т. Джефферсон писал: "Мы считаем самоочевидными истины: что все люди созданы равными и наделены Творцом *определенными* [врожденными и] неотъемлемыми правами, среди которых - право на жизнь, на свободу и на стремление к счастью... Но когда длинный ряд злоупотреблений и насилий, [начатых в известный период и] неизменно преследующих одну и ту же цель, обнаруживает стремление подчинить народ абсолютному деспотизму, то право и долг народа свергнуть такое правительство и создать новые гарантии обеспечения своей будущей безопасности".

Имя другого замечательного английского мыслителя **Томаса Пейна** (1737-1809), как нельзя лучше, символизирует неразрывность европейской либеральной традиции и ее политического воплощения в идеях американской и французской революций конца XVIII в., в которых, кстати, Т. Пейн принимал участие.

Прибыв в 1774 г. в Филадельфию, он опубликовал памфлет против британской короны, который, по словам Т. Джефферсона, "наэлектризовал" английские колонии в Северной Америке. Т. Пейн раскрыл порочность

монархических, клерикальных и вытекающих из них милитаристских правил в международной политике. Он и Т. Джефферсон были едины во мнении, что судьбы независимости и республиканского строя зависят от морального совершенствования народа.

В "Декларации независимости" понятие "международные отношения" приобрело свое действительное значение, ибо в средневековой истории они носили характер межмонархических отношений.

Т. Пейн и Т. Джефферсон, обосновав суверенитет бывших английских колоний в Северной Америке, тем самым заложили теоретические основы национально-освободительной идеологии.

4.2. Идеи Французской революции 1789 г.

Французская Революция 1789г. вслед за американской революцией учредила республиканское национально-государственное устройство. Либеральные идеи европейского Просвещения, воспламенявшие освободительное движение североамериканских колоний, во французской Революции обрели классически отточенные формы в "Декларации прав человека и гражданина", принятой Национальным собранием 26 августа 1789г.

В Декларации, состоящей из 17 статей, провозглашалось: "Люди рождаются и остаются свободными и равными в правах". Декларация упраздняла монархический строй: "Источником всякой верховной власти является нация: ни одно учреждение, ни одно лицо не может осуществлять власть, если она не исходит непосредственно от нации". Следовательно, "принцип всей верховной власти находится существенным образом в нации". Декларация прав человека и гражданина утверждала принципы государства-нации.

Свержение монархии, установление в 1792 г. республики, военная интервенция европейских монархов против революционной Франции вызвали необычайный подъем национально-патриотических чувств, приведших к установлению диктатуры самого радикального крыла революционеров - якобинцев во главе с М. Робеспьером. Собственно сами понятия "патриоты", "патриотизм" распространились во Франции в ходе Революции 1789 г.; "патриотами" называли противников феодально-монархической аристократии.

Понятие патриотизма в умах якобинцев приобрело абсолютное значение, но оно не означало ни шовинизма, ни ксенофобии.

23 апреля 1795 г. Конвент принял Декларацию прав народов, проект которой был внесен **аббатом Грегуаром**. Декларация, или, как ее называют, "Кодекс аббата Грегуара", состоящая из 21 статьи, утверждала новые принципы международного права, многие из которых до сих пор составляют его основу.

В современной юридической литературе высказывается мнение, что "Декларацию прав народов" можно считать первой попыткой кодификации международного права". Французская Революция 1789г. отвергла суверенитет

монархов и признала субъектом международного права суверенный народ, осуществляющий свою волю через представительные учреждения.

Революционное законодательство внесло важные изменения в международно-правовой статус населения Франции. Французы перестали быть просто "подданными" государства (*sujet*), с их односторонними обязанностями по отношению к государству, но стали "гражданами" (*citoyen*), в равной степени обладавшими правами участвовать в выражении "общей воли" нации. Упразднились вовсе прежние ограничения гражданской правоспособности иностранцев, касавшиеся преимущественно их наследственных прав.

Именно в годы Революции 1789 г. Франция основала право политического убежища, впоследствии ставшее одним из краеугольных элементов западной демократии.

Первоначальный мотив установления права убежища для политических изгнанников исходил из интересов защиты революции против монархической Европы. В объявлении войны "тиранам" от 20 апреля 1792 г. говорилось, что "французская нация заранее принимает всех иностранцев, которые отрекутся от дела ее врагов и станут под ее знамена, посвятив свои усилия защите ее свободы". Само объявление войны декретом Законодательного собрания вводило в международную практику правило предварительной нотификации войны, формального ее объявления до начала военных действий путем выражения "общей воли" народа через парламент, что служило критерием "справедливости" и "законности" войны.

Тогда как античное и феодальное право рассматривали врагами всех подданных государства, оказавшегося объектом военного насилия, революционная Франция восприняла положение о том, что "война не является отношением человека к человеку, но отношением государства к государству". Соответственно комбаттантом, т.е. участником войны, считался только вооруженный боец: "Каждый французский гражданин имеет право на обращение с ним как с солдатом, в том случае, если он взят неприятелем с оружием в руках".

Военно-уголовный кодекс предусматривал суровое наказание за насилие над мирным населением. Декрет Законодательного собрания от 4 мая 1792 г. провозглашал, что "пленный должен быть неприкосновенным, как суверенитет народа, и священным, как несчастье", и объявлял их находящимися "под охраной нации и под особым покровительством закона". Пленным устанавливалось жалование и содержание, равное соответствующим нормам чинов французской пехоты, за ранеными, захваченными в плен, признавалось право на медицинскую помощь и заботу со стороны государства-отечества.

Режим военной оккупации в революционном законодательстве ограничивался строгими правилами, французская армия объявлялась временным носителем государственного принуждения, которое в отношении мирных граждан будет употребляться только для обеспечения их спокойствия и для поддержания их законов". Принципы войны, законодательно установленные Революцией 1789 г., оказали решающее влияние на последующую эволюцию международного права по вопросам войны и мира.

4.3. Идеи «прав человека» и национального суверенитета в немецкой философской мысли.

Немецкий философ **Фихте** говорил, учитывая опыт начинавшихся революционных войн, что, "пока Германия еще спокойна, пока бурлящий поток еще не вышел из берегов, поспешим внедрить в сознание понятие о праве". Он разделял якобинское отношение к тиранам: "Там, где существует полная свобода мысли, не может существовать абсолютная монархия".

Но он отвергал оправдания с помощью права войны, которая "вообще не является правовым состоянием", и писал, что "вряд ли можно найти что-либо более несуразное, чем понятие право войны". Идея национального суверенитета, централизованного "государства-нации" породила конфликт в душе немцев. Одни видели в ней угрозу устройству Германской империи, покоившемуся на суверенности входивших в нее мелких государств, и угрозу немецкой свободе под видом организации всего рода человеческого в единое демократическое братство. Другие воспринимали Революцию пусть как инородный, но вдохновляющий стимул революционного преобразования Германии.

В "Патриотических диалогах" (1799) уже был очевиден национализм его политической философии, пангерманизм и милитаристский дух. Фихте стал убежденным в том, что немецкая нация лучше других предрасположена к выражению общечеловеческого духа.

У **Гегеля** идея нации и немецкой национальной исключительности соединилась не просто с оправданием, но с апологией войны. Он разделял взгляды Гоббса о "войне всех против всех", придавая им утонченную философско-правовую интерпретацию: "Принцип *международного права* как *всеобщего*, которое в себе и для себя должно быть значимым в отношениях между государствами, состоит, в отличие от особенного содержания позитивных договоров, в том, что *договоры*, на которых основаны обязательства государств по отношению друг к другу, *должны выполняться*."

Народ как государство есть дух в своей субстанциальной разумности и непосредственной действительности, поэтому он есть абсолютная власть на *земле*," - писал он. Народы, по Гегелю, есть общности, сообщества, связывающие индивидуумов с мировым духом. Дух народа формируют география, климат, религия, порождая неравенство в историческом развитии. Германия избрана провидением стать пристанищем абсолютного, мирового духа, примирить "как явившую себя внутри самосознания и субъективности объективную истину и свободу, осуществить которую было предназначено северному началу *германских народов*".

Сравнивая народы Восточной и Западной Европы, Гегель соглашался с тем, что "часть славян приобщилась к западному разуму", однако, по его теории, "вся эта масса" народов Восточной Европы "до сих не выступала как самостоятельный момент в ряду обнаружений разума в мире". Напротив, со времен Римской империи "назначение германских наций заключалось в том,

чтобы быть носителями христианского принципа и осуществлять идею как абсолютно разумную цель”.

Итак, в философии истории и права интерпретации Гегелем различий между народами потенциально приобретали националистическое звучание. В гегелевской философии уже угадывается обоснование будущей "миссии" Германии.

План семинара:

1. Новые идеи в теории международных отношений, появившиеся благодаря Американской и Французской революции.
2. Концепция американской демократии в области международных отношений и идея «духа народов» Т. Джефферсона.
3. «Кодекс аббата Грегуара» и новые принципы международного права.
4. «Патриотические диалоги» Фихте и «Философия права» Гегеля.
5. Главное содержание революционных идей в немецкой философии.

ГЛАВА V . РАЗВИТИЕ ТЕОРИЙ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ XIX - НАЧАЛА XX ВВ

5.1. К. фон Клаузевиц «О войне»

Прусский генерал **К. фон Клаузевиц** (1780-1831), военный теоретик и, как его иногда называют, "философ войны", создал монументальный труд "О войне". Дал определение войны в качестве "крайней степени применения насилия", которое проистекает из политических отношений между людьми, является наиболее острым проявлением конфликта между ними. Излагал диалектическое понимание войны как "крайней формы физического насилия":

Хрестоматийной стала главная формула, определяющая смысл войны: "Война есть продолжение политики другими средствами". Важные замечания Клаузевица касаются психологических аспектов войны, в особенности влияния национального характера, морального состояния народа на политические цели войны: "Одна и та же политическая цель может оказывать весьма неодинаковое действие не только на разные народы, но и на один и тот же народ в разные эпохи.

Клаузевиц писал, что "война... может воплощаться в весьма разнообразные по значению и интенсивности формы, начиная от войны истребительной и кончая выставлением простого вооруженного наблюдения". Допустимо сказать, что философские аспекты его труда отнюдь не утратили смысла в ядерную эпоху.

5.2. Теории К. Маркса и Ф. Энгельса

Маркс и Энгельс заявили себя интернационалистами, противниками национальной односторонности и ограниченности. Само историческое развитие и зарождение капиталистического способа производства в их

концепции увязывалось с движением человечества к всемирной организации. "Национальная обособленность и противоположности народов все более и более исчезают уже с развитием буржуазии, со свободой торговли, всемирным рынком, с единообразием промышленного производства и соответствующих ему условий жизни. Господство пролетариата еще больше ускорит их исчезновение".

Таким образом, эксплуатация одних наций другими будет уничтожена в той же мере, в какой будет уничтожена эксплуатация одного индивидуума другим, и "вместе с антагонизмом классов внутри наций падут и враждебные отношения наций между собой". Единение господствующих пролетариев, у которых по их социальной природе "нет отечества", во всемирном масштабе, стало быть, искоренит войны.

Наперекор всей предшествующей социально-философской мысли основатели марксизма утверждали, что основным элементом в человеческой организации были не племена, нации, а общественные классы.

Маркс и Энгельс различали нации "жизнеспособные" и "нежизнеспособные". Например, среди славян к первым они относили "поляков, русских, и самое большое, турецких славян", считая, что остальные славяне относятся к тем народам, которые "были *насильственно* подняты на первую ступень цивилизации, нежизнеспособны и никогда не смогут обрести какую-либо самостоятельность".

Энгельс писал о различии между "принципом *национальностей*" и "старым положением демократии и рабочего класса о праве крупных европейских *наций* на отдельное и независимое существование", напоминая, что "нет страны в Европе, где под управлением одного правительства не было бы различных национальностей".

Согласно им, государства-нации по ходу исторического развития должны были уступать место всемирной коммунистической организации в результате победы пролетариата Запада.

5.3. Марксистская теория империализма.

Неминуемое приближение в конце XIX - начале XX. вв. войны между сильнейшими капиталистическими державами за колониальный раздел и передел мира, обусловившее появление геополитических концепций, в марксизме нашло отражение в теории империализма. Происхождение понятия "империализм" обычно связывается с древним Римом. Оно обозначает политику, с помощью которой государство стремится расширить свое могущество, политическое или экономическое влияние в ущерб другим государствам.

Принципиальные положения и основные идеи данной теории были изложены немецкими социал-демократами Р. Гильфердингом, Р. Люксембург, К. Каутским и Н. Бухариным.

Развивался процесс бурной интернационализации капитала и одновременно развернулась острая конкурентная борьба на мировом рынке. Обе эти противоположные тенденции воздействовали на международные отношения империалистической эпохи, но преобладающей тогда стала борьба

капиталистических держав за колонии и сферы влияния с целью расширить рынки и подчинить их экспортом капитала.

В 1910 г. **Р. Гильфердинг** показал, что финансовый капитал, образовавшийся путем слияния банковского и промышленного, стремился подчинить себе государство и использовать его силу "для того, чтобы проводить политику экспансии и присоединять новые колонии". Экспорт капитала с целью ослабления действия кризисов внутри страны становился средством подчинения бедных и отсталых стран богатыми капиталом.

Ту же точку зрения высказывала и **Р. Люксембург**, считавшая, что при "все усиливающейся конкуренции между капиталистическими странами за приобретение некапиталистических областей растет энергия империализма и обостряются применяемые им методы насилия". Таким образом, Р. Гильфердинг и Р. Люксембург утверждали, что империалистические противоречия неразрешимы в рамках капитализма и могут быть устранены не иначе, как "применением основ социалистического хозяйства", когда "в мощном столкновении враждебных интересов диктатура магнатов капитала превращается, наконец, в диктатуру пролетариата".

Иную точку зрения на империализм изложил лидер германской социал-демократии **К. Каутский**. Он высказал гипотезу о наступлении вслед за империализмом так называемого "ультраимпериализма". Он считал вероятным образование "мирового картеля", т.е. объединения капиталистических держав. К. Каутский считал, что капитализм достаточно рационально устроен для того, чтобы адаптироваться и разрешать свои противоречия не войной, а мирным путем, соглашениями. Бурное развитие интернациональных форм капитала, могущество многонациональных, транснациональных корпораций в современном мире, наконец, возникновение и деятельность специализированных финансовых и экономических организаций мирового масштаба, таких как Международный валютный фонд, ВТО свидетельствуют о развитии именно тех тенденций, которые К. Каутский имел в виду в своем предположении "ультраимпериализма".

Особое место среди марксистских концепций империализма занимает интерпретация его **Н. Бухариным**. Он считал, что "национально-хозяйственные организмы" давно уже не представляют из себя замкнутого целого, а "составляют лишь части гораздо более крупной сферы, *мирового хозяйства*". Связанность стран в процессе международного товарообмена, замечал Н. Бухарин, "проявляется прежде всего в факте *мировых цен и мирового рынка*", когда уровень этих цен уже не определяется только издержками какого-либо национального хозяйства, а выравнивается интернационально, с помощью телеграфа.

Более чем кто-либо другой среди марксистских теоретиков империализма Н. Бухарин отмечал роль технического прогресса в складывании мирового хозяйства: "Чем более развиты средства транспорта, чем быстрее и интенсивнее происходит движение товаров, тем скорее идет процесс сращивания отдельных локальных и "национальных" рынков, тем скорее растет единый производственный организм мирового хозяйства".

Понятно, что революционная теория, как основная матрица в анализе, моделировала бухаринскую концепцию империализма, не вполне согласующуюся с представлениями о растущей взаимосвязанности мировой капиталистической экономики. Показав ее как единый организм, "особую среду", Н. Бухарин по существу предугадал главенствующую тенденцию мирового экономического развития.

5.4. Теория «внешней политики» В. Ленина

Захватив власть и провозгласив победу в России "социалистической революции", В. Ленин сделал 26 октября 1917 г. доклад о мире, в котором предложил "всем воюющим народам и их правительствам начать немедленно переговоры о справедливом демократическом мире".

В "Декрете о мире" он провозгласил также отмену тайной дипломатии. Вот эти самые лозунги и были впоследствии положены в основу доказательств существования так называемой "ленинской концепции мирного сосуществования".

В действительности же В. Ленин добивался власти, вдохновляясь идеей "мировой социалистической революции". Эта цель являлась теоретическим обоснованием захвата большевиками власти в России. Она провозглашалась им и после создания советского государства. Еще год спустя В. Ленин писал, что "во главу угла всей политики Коминтерна по национальному и колониальному вопросу должно быть положено сближение пролетариев и трудящихся масс всех наций и стран для совместной революционной борьбы за свержение помещиков и буржуазии" и что федерация "на базе советского строя, советского движения" является "переходной формой к полному единству трудящихся разных наций".

Заметим, что откровенно или скрыто провозглашаемая мировая революция на долгие годы составила идейное оправдание и конечную цель внешней политики советского государства. В. Ленин заявил, что во внешнеполитические планы советского государства входит "мирное сожительство с народами, с рабочими и крестьянами всех наций, просыпающимися к новой жизни, к жизни без эксплуатации, без помещиков, без капиталистов, без купцов".

Под "мирным сожительством" он понимал, в частности, "вступление на путь торговых сношений". Но это "мирное сожительство", по Ленину, опять-таки должно было служить укреплению дела социализма и ослаблению империализма.

Таким образом, В. Ленин определил на семь десятилетий цели советской внешней политики. Разумеется, за этот продолжительный период ее теория и практика вобрали в себя иные элементы, отражавшие наступление новой эпохи, прежде всего появление оружия массового уничтожения. Тем не менее, вплоть до "нового политического мышления" М. Горбачева марксистско-ленинский "классовый подход", "мировая революция" и "полная победа над международным империализмом" составляли идейно-теоретическое основание внешней политики СССР.

План семинара:

1. Идея войны как инструмента внешней политики государства К. фон Клаузевица.
2. Марксистская теория империализма и ее интерпретаторы (Р.Люксембург, К. Каутский, Н. Бухарин, В. Ленин).
3. Марксистская идея «мировой революции».
4. Концепция внешней политики В.И. Ленина.

ГЛАВА VI. ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

На рубеже XIX и XX вв. формируется новое направление в изучении мировой политики и международных отношений — **геополитическое**. Появление такого направления в конце прошлого столетия было обусловлено усилением роли пространственного фактора в мировой политике, «уплотнением» земного пространства.

В Новое время одним из первых обратил внимание на связь географии и политики французский политический мыслитель Жан Боден (1530-1596). Он высказал суждение о том, что развитие суверенного государства и его мощь прямо зависят от природных условий. Продолжая эту традицию, соотечественник Ж. Бодена Шарль Монтескье (1689-1755) посвятил исследованию влияния климата и топографии на особенности государственного устройства и политику многих стран Европы и Азии целый раздел своего известного труда «О духе законов». Французский мыслитель даже сделал вывод о том, что законы каждого государства должны соответствовать его физико-географическим условиям.

6.1. Германская школа геополитики

Германская геополитика сыграла наиболее важную роль в формировании этого научного направления. Переход от идей географического детерминизма к собственно геополитике обычно связывают с творчеством немецкого политического географа **Фридриха Ратцеля** (1844-1904). Ф. Ратцель первым сформулировал положение о том, что пространство — это не просто территория, занимаемая государством, а его политическая сила. Отдавая должное распространенному в то время представлению о государстве как живом организме, он отождествлял развитие всякого государства с его пространственным расширением. Ф. Ратцель известен как автор семи законов экспансии:

1. Протяженность государств увеличивается по мере развития их культуры.
2. Пространственный рост государства сопровождается иными проявлениями его развития: в сферах идеологии, производства, коммерческой деятельности, мощного «притягательного излучения», прозелитизма.
3. Государство расширяется, поглощая и абсорбируя политические единицы меньшей значимости.
4. Граница — это «орган», расположенный на периферии государства

- (понятого как организм).
5. Осуществляя пространственную экспансию, государство стремится охватить важнейшие для его развития регионы: побережья, бассейны рек, долины и вообще все богатые территории.
 6. Изначальный импульс экспансии приходит извне, так как государство провоцируется на расширение государством (или территорией) с явно низшей цивилизацией.
 7. Общая тенденция к ассимиляции или абсорбции более слабых наций подталкивает к еще большему увеличению территорий в движении, которое подпитывает само себя.

Ф. Ратцель ввел в оборот ставшее распространенным в германской геополитике понятие «жизненное пространство» — *Lebensraum*. С помощью этого понятия немецкий географ пытался доказать, что основные экономические и политические проблемы Германии порождены несправедливыми, тесными для нее границами, которые являются серьезным препятствием для динамического развития этой страны.

Одновременно Ф. Ратцель анализировал воздействие на политику морского пространственного фактора. Он полагал, что в тот период стратегическое значение имели бассейн Средиземного моря и Атлантика. Однако «океаном будущего» немецкий геополитик называл Тихий океан, предсказывая, что пространство этого океана станет ареной активной деятельности и столкновения интересов ведущих мировых держав: Англии, Соединенных Штатов Америки, России, Китая и Японии. Именно в зоне Тихого океана, по его представлению, должен возникнуть основной конфликт между морскими и континентальными народами. Преимущество в этом конфликте Ф. Ратцель отдавал континентальным державам, обладающим богатыми ресурсами, а главное — располагающими контролем над большими сухопутными пространствами.

Последователем Ф. Ратцеля был известный шведский правовед и государственный деятель **Рудольф Челлен** (1846-1922). Р. Челлен, так же как и Ф. Ратцель, рассматривал государство как биологическое образование, или, иными словами, живое существо. Но если немецкий географ обращал внимание на физико-географические условия развития государства, то Р. Челлен выделял роль и таких факторов, как культура, экономика, народ, форма правления. Государство помимо присущих ему физико-географических черт имеет, по Челлену, еще четыре основные характеристики.

Во-первых, каждое государство — это определенная форма хозяйства со своей экономической активностью; во-вторых, это народ со своими национальными и этническими особенностями; в-третьих, это социальное сообщество различных классов и профессий и, наконец, в-четвертых, это аппарат управления со своей конституционной и административной структурой. Из вышеизложенного вытекало представление Челлена о пятичленной структуре политики, где он выделял *экономполитику*, *демполитику*, *социополитику*, *кратополитику* и *геополитику*. Термин «геополитика», таким образом, введен в научный оборот именно Р. Челленом.

Германская геополитика с момента своего зарождения теоретически

обосновывала экспансионистский, агрессивный внешнеполитический курс кайзеровского правительства. В начале XX в. группа немецких ученых в составе Ф. Листа, К. Брука, К. Франца, и Ф. Наумана выдвинула концепцию «Срединной Европы». Суть этой концепции заключалась в создании под контролем Германии союза государств Центральной и Восточной Европы от Балтики до Адриатического и Черного морей. Такой союз позволил бы решить проблему «жизненного пространства» для Германии, поскольку, как писал один из авторов этой концепции Ф. Науман, «по существу Срединная Европа будет немецкой».

После окончания Первой мировой войны наиболее заметной фигурой в германской геополитике стал **Карл Хаусхофер** (1869-1946). Вслед за основоположниками геополитики К. Хаусхофер видел главную движущую силу всякого государства в стремлении к расширению его жизненного пространства. Исходя из принципов социал-дарвинизма он считал закономерным поглощение малых государств более крупными. Динамическое государство нуждается в таком поглощении, поскольку с расширением своего пространства становится экономически более самодостаточным и тем самым усиливает свою мощь. Истинно же великая держава должна быть, с точки зрения К. Хаусхофера, экономически полностью независимой от своих соседей.

Главной задачей возглавляемых К. Хаусхофером Института геополитики в Мюнхене и «Геополитического журнала» было теоретическое обоснование территориальной экспансии Германии, ее притязаний на господствующее положение в мире. Прежде всего, К. Хаусхофер стремился привить немцам мысль о справедливости и необходимости изменения границ Германии. Делалось это при помощи введенного геополитиком понятия «вероятная карта». На протяжении двух десятилетий он печатал множество таких «вероятных карт», на которых демонстрировались желательные с точки зрения интересов Германии территориальные изменения. Помимо других целей такая тактика преследовала и цель выработать у немецкого общества то, что сам Хаусхофер называл «чувством границы».

Разделяя идею многих геополитиков о вечном конфликте между континентальными и океанскими государствами, К. Хаусхофер считал, что господству последних приходит конец и будущее принадлежит сухопутным державам, в число которых входит и Германия.

Оригинальным вкладом К. Хаусхофера в геополитические исследования стала его концепция панидей. В соответствии с ней будущее мировое устройство представлялось в виде совокупности нескольких регионов, в каждом из которых господствовала бы панидея (т. е. идея, способная интегрировать вокруг себя все страны и народы данного региона). Вначале геополитик выделил панамериканскую, паназиатскую, панрусскую, пантихоокеанскую, панисламскую и паневропейскую идеи. Потом он предложил иную схему нового мирового порядка. Эта схема предполагала существование лишь трех больших регионов со своими собственными панидеями: пан-Америка во главе с США, Великая Восточная Азия во главе с Японией и пан-Европа во главе с Германией.

Карл Хаусхофер через Рудольфа Гесса был тесно связан с руководством

нацистской партии. Его геополитические концепции оказали большое влияние на взгляды Гитлера и его окружения, а после прихода нацистов к власти — и на внешнеполитическую и военную стратегии Германии. Однако было бы неверным полностью отождествлять воззрения К. Хаусхофера с национал-социалистической идеологией. С нацистами его объединяло стремление к установлению германского господства над миром. Но конкретные пути установления такого господства они видели по-разному. С точки зрения Хаусхофера, главным противником Германии являлась Великобритания и, следовательно, задача германской геополитической стратегии заключалась в формировании единого антибританского блока. Важную роль в этом блоке должна была играть Россия (именно Россия, а не СССР, поскольку Хаусхофер абстрагировался от тогдашних социально-политических реалий).

К. Хаусхофер не испытывал к России каких-то особенных симпатий. Более того, он считал восточное направление главным направлением германской территориальной экспансии и даже изобразил на одной из своих «вероятных карт» большую часть европейской территории России как «германское пространство». Однако практическая реализация подобных планов переносилась им на неопределенно отдаленное будущее. В ближайшей же перспективе Россия рассматривалась в качестве возможного союзника. Ее геополитическое значение для Германии заключалось в том, что территория России была связующим звеном между Европой и побережьем Тихого океана. В работе «Геополитика Тихого океана» ученый писал о том, что если российские трансконтинентальные коммуникации станут доступными для Германии, это резко усилит возможности последней, так как сделает ее более независимой от контролируемых Великобританией морских путей. Далее К. Хаусхофер прогнозировал: «Русско-германское сотрудничество сделает возможным формирование внутренней организации и координации евразийского континента от Рейна до Амура и Янцзы». Трансконтинентальной геополитической конфигурации, обеспечивающей Германии непосредственный доступ к Дальневосточному региону, он дал название «внутренней линии».

Несмотря на близость К. Хаусхофера к нацистам, ему далеко не всегда удавалось склонять их к той геополитической ориентации, которую он считал верной. Отношение гитлеровского руководства к Советскому Союзу было изначально негативным, поскольку основывалось на идеологическом и расовом подходах. Лишь в короткий период германо-советского сближения, после заключения пакта Молотова—Риббентропа, германская внешняя политика в какой-то мере соответствовала концепции «внутренней линии» Хаусхофера. Немецкий геополитик всегда был противником конфликта с Россией как губительного по своим последствиям. Когда же такой конфликт стал неизбежен, К. Хаусхофер пытался предотвратить войну на два фронта. С этого момента началось охлаждение его отношений с нацистским режимом, закончившееся для него заключением в концентрационный лагерь Дахау. После окончания войны под впечатлением от сокрушительного поражения Германии Карл Хаусхофер покончил жизнь самоубийством.

6.2. Британская школа геополитики

В британской геополитической школе XX в. наиболее заметным было творчество **Хальфорда Макиндера**.

Основные положения геополитической концепции Х. Макиндера заключались в следующем:

- 1) физическая география имеет непосредственное влияние на политические процессы;
- 2) политическая мощь каждого государства зависит от его географического положения;
- 3) развитие технологии меняет политическую расстановку сил, так как технология изменяет физическую среду;
- 4) материковая сердцевина Земли оказывает стратегическое влияние на происходящие политические процессы;
- 5) мир в XX в. превратился в замкнутую систему.

Макиндер вводит понятие «Мировой остров», под которым понимает сплошную часть суши, включающую Азию, Африку и Европу, окруженную со всех сторон Мировым океаном. Внутреннюю часть Евразии, названную в 1915 г. английским геополитиком Дж. Фейргривом Хартлендом (Сердцевинной землей), Макиндер считал «Осевым регионом истории». По его мнению, с глубокой древности по этому пространству двигались армии завоевателей, оказавших решающее влияние на мировую политику. В качестве примера называются татаро-монголы, которые господствовали на всем этом пространстве и создали гигантскую империю. В начале XX в. на месте монгольской империи находилось Российское государство. Теперь уже Россия, как прежде степные кочевые народы, была способна оказывать давление на окружающие страны. По Макиндеру, эти страны составляют внутренний и внешний «полумесяцы». Во внутренний «полумесяц» входили Германия, Австрия, Турция, Индия и Китай, а во внешний — Англия, Южная Африка, Австралия, Соединенные Штаты, Канада и Япония.

После великих географических открытий значение Хартленда упало, а могущество океанских держав возросло, однако, как считал Х. Макиндер, с развитием технологий баланс сил вновь стал меняться в пользу континентальных государств. Развитие транспортных коммуникаций, прежде всего железнодорожных, может превратить Хартленд в неприступную для морских держав крепость, обладающую к тому же превосходящими природными ресурсами. Господство в Хартленде любой враждебной Великобритании державы было бы, по мнению английского геополитика, весьма опасно для ее интересов. Из двух возможных зол — российской или германской гегемонии в Хартленде — самым большим был бы последний вариант. Для Великобритании в равной мере неприемлемы ни поражение России в войне с Германией, ни их возможный союз. Х. Макиндер теоретически обосновал необходимость отказа от традиционной антироссийской ориентации британской внешней политики. На практике так и произошло: накануне Первой мировой войны обеим странам удалось согласовать свои позиции по спорным вопросам, что позволило им стать союзниками, когда эта война началась.

В отличие от других основоположников геополитики Х. Макиндер рассматривал технологическое развитие в качестве важного фактора политических изменений. Технология понималась им и как технический прогресс, и как способ организации жизни общества. Технология обеспечивает возможность контроля человека над природой. Такой контроль необходим для сохранения демократических принципов организации общества. Как только в деятельности общественного механизма происходят сбои, человек снова оказывается под угрозой зависимости от сил природы. Недаром каждую социальную катастрофу сопровождают и различные природные катаклизмы, поскольку общество теряет возможность их предотвращать.

Таким образом, главный вывод Х. Макиндера сводится к следующему: общество должно поддерживать свой технологический уровень, для того чтобы избежать утраты контроля над природой и не допустить разбазаривания национального богатства. Иначе и в том и в другом случае возникает угроза демократическим идеалам. Этот вывод Макиндер сделал не в последнюю очередь под впечатлением революционных потрясений в России. Под воздействием этих событий, а также итогов Первой мировой войны и изменений в технологической, экономической и политической сферах геополитик развивал дальше свою теорию Осевого региона. В работе «Демократические идеалы и реальность» он впервые вслед за Фейргривом стал называть этот регион Хартлендом. Причем Хартленд был расширен им за счет включения туда Восточной и Центральной Европы на западе и Тибета с Монголией на востоке. Новые контуры «Сердцевинной земли» очерчивались с учетом индустриального прогресса, демографических сдвигов и развития транспортных коммуникаций. По-прежнему придерживаясь той точки зрения, что господство над Мировым островом открывает дорогу к мировому господству, Макиндер уточнил это положение в своей ставшей знаменитой формуле: «Кто правит Восточной Европой — господствует над Хартлендом; кто правит Хартлендом — господствует над Мировым островом; кто правит Мировым островом — господствует над миром».

Продолжая рассматривать Германию в качестве главного противника Британской империи, Х. Макиндер больше всего боялся немецкого проникновения на восток, к центру Хартленда. Чтобы не допустить этого, он предлагал создать между Россией и Германией так называемый срединный ярус, состоящий из небольших независимых государств. Такой «срединный ярус», включавший в себя Финляндию, Латвию, Литву, Эстонию, Польшу, Чехословакию, Венгрию и Румынию, был создан. Однако главная его задача заключалась не в сдерживании германской экспансии, а в выполнении функций «санитарного кордона» против большевистской России.

В конце своей жизни, уже в годы Второй мировой войны, Х. Макиндер выдвинул третью версию геополитической концепции. В 1943 г. в опубликованной в журнале «Форин афферс» статье «Земной шар и достижение мира» ученый предсказывал, что в случае победы над Германией СССР превратится в мощную сверхдержаву, занимающую ведущее положение среди континентальных государств. Однако это не будет означать безусловного завоевания Советским Союзом мирового господства. В

противовес прежней своей оценке роли Хартленда Х. Макиндер выдвинул «вторую географическую концепцию». В соответствии с ней опорной точкой Земли является Северная Атлантика, которую геополитик называет Средиземным океаном. Страны, расположенные по побережью Средиземного океана, смогут, по его мнению, сбалансировать силу государства, доминирующего в Хартленде. По сути, это была концепция северного атлантизма, предвосхитившая создание в послевоенные годы НАТО.

6.3. Американская школа геополитики

Отцом-основателем американской геополитики стал адмирал **Альфред Мэхэн**. В отличие от других классиков геополитики он был не ученым, а военным моряком и большое внимание уделял изучению роли военно-морского могущества государства в его внешней политике. Главный труд адмирала А. Мэхэна, ставший настольной книгой многих государственных деятелей 1-й половины XX в., так и назывался: «Влияние морской силы на историю (1660-1783)». В этом произведении А. Мэхэн придерживается общего для всех направлений геополитики тезиса о прямом влиянии географического положения на политические интересы государства. На основе такого подхода А. Мэхэн определил критерии, исходя из которых следует оценивать геополитический потенциал государства и главную его составляющую — военно-морскую мощь. Было выделено шесть таких критериев:

1. Географическое положение государства, его открытость морям, возможность морских коммуникаций с другими странами. Протяженность сухопутных границ, способность контролировать стратегически важные регионы. Способность угрожать своим флотом территории противника.
2. «Физическая конфигурация» государства, т. е. конфигурация морских побережий и количество портов, на них расположенных. От этого зависит процветание торговли и стратегическая защищенность.
3. Протяженность территории (в данном случае она равна протяженности береговой линии).
4. Статистическое количество населения. Оно важно для оценки способности государства строить корабли и их обслуживать.
5. Национальный характер. Способность народа к занятию торговлей, так как морское могущество основывается на мирной и широкой торговле.
6. Характер политической власти. От этого зависит переориентация лучших природных и человеческих ресурсов на созидание морской мощи государства.

Если все вышеперечисленные критерии соблюдены, то у государства появляется шанс достигнуть морского могущества, которое А. Мэхэн определял по формуле:

$$\begin{array}{c} N + MM + \\ NB = SP \end{array}$$

что означает: военный флот + торговый флот + военно-морские базы = морское могущество.

Геополитик полагал необходимым отказаться от традиционной североамериканской внешнеполитической «доктрины Монро», ориентированной на изоляционизм и замыкавшейся на проблемах Западного полушария. С его точки зрения, США должны превратиться в могущественную военно-морскую державу, способную на равных соперничать с самыми крупными и сильными государствами мира.

Из всех европейских держав наиболее близкой США как по традициям и духу, так и по географическому положению и геополитическим ориентациям Мэхэн считал Великобританию. У США и Великобритании поэтому могут быть общие цели и интересы. Обе страны должны в структуре своих вооруженных сил иметь мощный военно-морской флот, численность же сухопутной армии может быть и незначительной. Обоим англосаксонским государствам нужны базы далеко за пределами их собственной территории для контроля за основными океанскими коммуникациями. Но если Великобритания к тому времени уже была крупнейшей мировой державой, то США, по мнению Мэхэна, еще предстояло ею стать. Главной ареной противостояния интересов основных геополитических сил, с точки зрения американского адмирала, была Азия, а в ней — «спорный и оспариваемый пояс», расположенный между 30-й и 40-й параллелями. В этом поясе прежде всего происходит столкновение морской мощи Англии и сухопутной мощи России.

К числу морских государств помимо Великобритании и США А. Мэхэн относил Японию и даже Германию. Япония рассматривалась им как естественная возможная союзница США на Тихом океане (правда, последующие несколько десятилетий опровергли такое предположение). Отношение к Германии в свете тогдашней мировой политической и экономической ситуации было более настороженным. Однако в перспективе Мэхэн прогнозировал объединение основных морских государств — США, Великобритании, Германии и Японии — в едином блоке, направленном против крупнейших континентальных держав — России и Китая. В грядущем глобальном конфликте между «сушей» и «океаном» у морских держав, по мнению Мэхэна, должно быть преимущество.

Наследником Альфреда Мэхэна в американской геополитике можно считать **Николаса Спайкмена**. Н. Спайкмен исходил из того, что целью внешней политики должно быть сохранение или увеличение силового потенциала государства. Подобный вывод основывался на реалистическом взгляде на мир, где войны и конфликты являются неизбежными вследствие царящей в сфере международных отношений анархии. «Сила, — констатировал американский ученый, — в конечном счете составляет способность вести успешную войну, и в географии лежат ключи к проблемам военной и политической стратегии. Территория государства — это база, с которой оно действует во время войны, и стратегическая позиция, которую оно занимает во время временного перемирия, называемого миром. География является самым фундаментальным фактором во внешней политике

государства потому, что этот фактор — самый постоянный. Министры приходят и уходят, умирают даже диктатуры, но цепи гор остаются непоколебимыми».

Н. Спайкмен расширил по сравнению с А. Мэхэном количество критериев, на основании которых следует определять геополитическое могущество государства. Причем у Спайкмена это могущество не связано напрямую с мощностью военно-морского флота. По его мнению, сила государства как субъекта международной политики зависит:

- 1) от территории;
- 2) характера границ;
- 3) численности населения;
- 4) наличия или отсутствия полезных ископаемых;
- 5) экономического и технологического развития;
- 6) финансовой мощи;
- 7) этнической однородности;
- 8) уровня социальной интеграции;
- 9) политической стабильности;
- 10) национального духа.

Н. Спайкмен пересмотрел выводы Х. Макиндера относительно роли евразийского Хартленда в мировой политике. Американский геополитик считал, что не Хартленд является ключом к контролю над миром. Такую роль выполняет евразийский пояс прибрежных территорий, или «маргинальный полумесяц». Этот «полумесяц», названный Спайкменом «Римленд» (от англ. *rim* — ободок, край), находится между Хартлендом и великим морским путем. В состав Римленда ученый включил страны Западной и Центральной Европы, государства Ближнего и Среднего Востока — в их числе Турцию, Иран и Афганистан; затем Индию, Тибет, Китай и страны Юго-Восточной Азии. Новое видение мировых геополитических реалий позволило Н. Спайкмену вместо формулы Макиндера выдвинуть свою: «Кто контролирует Римленд — господствует над Евразией; кто господствует над Евразией — контролирует судьбы мира».

Геополитическая концепция Н. Спайкмена пришлась очень кстати для обоснования и оправдания американской внешней политики начального периода холодной войны. Если мы внимательно посмотрим на карту мира и мысленно проведем по ней линию, соответствующую Римленду, то заметим, что именно по этой линии располагались многочисленные американские военные базы, создававшиеся в конце 1940-х — начале 1950-х гг. Только имея такую цепь военных баз, США смогли реально воспользоваться своим ядерным оружием в качестве инструмента давления на Советский Союз. Единственным средством его доставки к возможной цели являлась авиация, и для того, чтобы держать под прицелом жизненно важные центры «вероятного противника», необходима была как раз такая конфигурация мест базирования стратегической авиации, которая в значительной степени совпадала бы с Римлендом.

Начавшаяся в силу политических и идеологических причин холодная война разворачивалась в пространственных рамках, на практике подтверждавших разработанные ранее многие геополитические концепции,

включая и концепцию Н. Спайкмена. Очевидно, все же не геополитика лежала в основе глобального конфликта, расколовшего мир на два больших лагеря. Но геополитическая теория давала аргументы для оправдания произошедших из этого конфликта политической и военной стратегий. Вслед за переменами в мировой политике, происшедшими в силу различных причин на рубеже 1950-х — 1960-х гг., стали меняться и геополитические концепции. Пример тому — появившаяся в 1964 г. работа американского геополитика С. Коэна «География и политика в разделенном мире».

В своих рассуждениях С. Коэн опирается на концепцию Н. Спайкмена, но вносит в нее некоторые коррективы. Он вводит новые понятия — «геостратегический регион» и «геополитический регион». Под *геостратегическим регионом* понимаются большие участки пространства, характеризующиеся общностью местоположения, общими торговыми ориентациями, общностью культурных и идеологических связей. В рамках геостратегического региона находятся наиболее важные сухопутные и морские коммуникации. *Геополитический регион* представляет собой органическую составную часть геостратегического региона. Он более компактен и ограничен географически; интенсивность взаимосвязей, степень экономической и политической взаимозависимости отличают каждый такой регион от других.

С. Коэн выделяет два геостратегических региона — «Зависящий от торговли морской мир» и «Евразийский континентальный мир». В состав первого геостратегического региона он включил следующие геополитические регионы:

- а) Англо-Америка и Карибский бассейн;
- б) Морская Европа и Магриб;
- в) удаленная от центра континентальная часть Азии и Океания;
- г) Южная Америка.

Евразийский континентальный мир в начале 1960-х гг. С. Коэн разделил на два геополитических региона. Один из них состоял из Восточной Европы и Хартленда, который С. Коэн называл также «российским промышленным районом», включая в него европейскую часть тогдашнего СССР, Урал, Западную Сибирь и Северный Казахстан. Второй геополитический регион охватывал Восточную Азию, и в частности континентальный Китай.

В отличие от схемы Н. Спайкмена в геополитической концепции Коэна отсутствовал единый и сплошной Римленд. Вместо этого понятия американский геополитик ввел новое — «разъединительные пояса», к которым причислил Ближний и Средний Восток, а также Юго-Восточную Азию. Значение обоих разъединительных поясов заключалось в том, что по ним проходили стратегические морские и сухопутные пути, а также на их территориях были сосредоточены производства специфических видов сельскохозяйственной продукции и добыча важных сырьевых ресурсов. Все это обуславливает, считал С. Коэн, стремление государств, доминирующих в обоих геостратегических регионах (США и СССР), установить контроль и над этими районами.

Начиная со Второй мировой войны сверхдержавы старались создать на Ближнем и Среднем Востоке и в Юго-Восточной Азии плацдарм для

расширения своего геополитического влияния. Нетрудно заметить, что Коэн показал геополитические условия конфронтации между двумя блоками и их лидерами к началу 1960-х гг. Действительно, большинство локальных конфликтов, за которыми стояли интересы сверхдержав, происходило как раз на этих разъединительных поясах. В Европе же, напротив, сохранялась стабильность, это и нашло отражение в геополитической концепции Коэна. Он теоретически обосновывает возникший после Второй мировой войны раскол европейского континента в целом и Германии, которую геополитик считал «вопросительным знаком Европы», в частности. Тем не менее американский ученый отмечал, что раздел Германии представляется его поколению закрепленным, геополитически логичным и стратегически необходимым. Эти необходимость и логичность обусловлены, с его точки зрения, традиционным тяготением западной части Германии к обращенной в сторону океана Западной Европе, в то время как восточная часть Германии в составе Восточной Европы была частью Евразийского континентального мира. С. Коэн считал опасным с точки зрения интересов стратегической стабильности объединение Германии и предупреждал, что не будет мира в Европе и во всем мире, если не будет четкой границы между Западной морской мощью и Евразийской континентальной мощью в Европе.

Однако холодная война завершилась объединением Германии, поскольку в основе раскола этой страны, как и раскола всей Европы, лежали все-таки не геополитические, а идейно-политические факторы.

План семинара:

1. Процесс формирования геополитики как отдельного направления внешнеполитической мысли в конце XIX в.
2. Характеристика жизненного пространства по Ф. Ратцелю.
3. Геополитическая теория и ее влияние на концепцию пангерманизма (Р.Челлен, К. Хаусхофер)
4. Основные этапы становления и эволюции концепции Хартленда Х. Маккиндера.
5. Понятие морской мощи по А. Мэхэну.
6. Основные факторы геополитической силы государства по Н. Спайкмену.
7. Причины успеха геополитических концепций Н. Спайкмена в США в начале 50-х гг. XX в.
8. Влияние изменений, происходивших в международных отношениях начала 60-х гг. XX в. на американскую геополитическую мысль.

ГЛАВА VII. ОСОБЕННОСТИ ТЕОРИЙ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ ПОСЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

7.1. Теория политического идеализма и «Четырнадцать пунктов В. Вильсона»

Становление политологии как самостоятельной отрасли научных

исследований и отдельной учебной дисциплины происходило на рубеже XIX и XX в. Основанная на европейской традиции политической мысли, политология в 1-й половине XX в. в силу объективных причин наибольшее развитие получила в Соединенных Штатах Америки. Это привело к тому, что американские ученые, их теоретические концепции и методологические подходы долгое время доминировали в различных направлениях политических исследований, включая сферу изучения мировой политики и международных отношений.

Теория международных отношений в американской политологии начала формироваться в период между двумя мировыми войнами, тогда как ее расцвет пришелся уже на послевоенное время. Особенности исторической ситуации, в которой происходило становление американской теории международных отношений, наложили свой отпечаток на одно из главных направлений этой теории — школу политического идеализма.

Для политического идеализма первоосновой международных отношений являлись мораль и право. Сторонники данного подхода пытались анализировать цели и задачи внешней политики исходя исключительно из морально-этических и абстрактно-правовых норм. Такие представители североамериканской внешнеполитической мысли 1-й половины XX в., как **Д. Перкинс, Ф. Танненбаум, Т. Кук, М. Мус, Ф. Джессап, У. Липпман, Т. Мюррей, В. Дин** в соответствии со взглядами классического либерализма полагали, что главной задачей внешней политики США должна быть защита идеалов свободы и демократии во всем мире.

Они разделяли убеждения, что демократизация международных отношений, внедрение в мировую политику норм нравственности и справедливости окончательно устранят вооруженные конфликты и войны между народами. По их представлениям, мировое сообщество демократических государств вполне сможет добиться утверждения такого мирового порядка, при котором все конфликты будут разрешаться лишь мирным путем, т. е. на основе норм и принципов международного права при увеличении числа международных организаций и повышении их роли. Как видно, политический идеализм в США унаследовал многое из традиций европейской либеральной политической мысли.

Идеалистический подход, на практике вовсе не являющийся препятствием для применения силовых методов достижения внешнеполитических целей, обнаруживался в деятельности многих видных американских политических лидеров и политологов и позднее — со 2-й половины XX в. вплоть до сегодняшних дней.

В период холодной войны многие внешнеполитические шаги США оправдывались соображениями защиты свободы и демократии, борьбы против антилиберальной теории и практики коммунизма. Фактически это тоже было рецидивом идеалистического подхода к мировой политике и международным отношениям. Особенно характерно стремление американского президента Дж. Картера сделать приоритетом своего внешнеполитического курса «защиту прав человека». Идеалистические мотивы находили отражение во внешнеполитических доктринах и внешнеполитической практике не только Соединенных Штатов, но и других государств. Достаточно вспомнить хотя бы

«новое мышление» Горбачева—Шеварднадзе.

Среди американской научной общественности уже в 1920-1940-е гг. нарастали неудовлетворенность политическим идеализмом, разочарование в результатах политической практики, основанной на его принципах. Прежде всего это было связано с провалом внешнеполитической доктрины и дипломатической практики администрации президента **Вудро Вильсона**. Как известно, он оправдывал необходимость отказа от нейтралитета, вытекавшего из концепции изоляционизма, и вступление США в Первую мировую войну ссылками на нарушение Германией правовых и морально-этических норм.

Своеобразным ответом ленинскому призыву к всеобщему справедливому и демократическому миру прозвучали "четырнадцать принципов" В. Вильсона. Семь из четырнадцати пунктов мирной программы В. Вильсона так или иначе касались применения принципа национального самоопределения на территориях, входивших в Германскую, Австро-Венгерскую и Османскую империи или зависимых от них. Американским президентом провозглашались отказ от тайной дипломатии, открытые договоры о мире, свобода судоходства и международной торговли, сокращение вооружений.

В своих «14 пунктах» В. Вильсон выдвинул основанный на идеалистических подходах план послевоенного мирного урегулирования. В соответствии с этим планом наряду с осуществлением территориальных изменений после окончания Первой мировой войны предполагалось создать универсальную международную организацию — Лигу Наций. По представлениям В. Вильсона и людей, разделявших его взгляды, именно международные организации, а не сила, должны гарантировать в будущем мир и безопасность.

Инициатива В. Вильсона распространяла идеи американской демократии, Конституции США на сферу международных отношений. В более широком смысле его программа отражала также миротворческую традицию, развивавшуюся в европейской, а затем американской политической мысли Нового времени. Устами В. Вильсона правительство США пропагандировало идеи западного либерализма в сфере международных отношений в противовес ленинской доктрине "мировой социалистической революции". Распространение этих идей во всем мире должно было стать противоядием против "большевистской заразы".

Хотя вильсоновская мирная программа в основном вошла в Версальский мирный договор и была учреждена предложенная американским президентом Лига Наций, В. Вильсона часто считали и считают идеалистом и моралистом. В. Вильсон предлагал в "Четырнадцати пунктах" реформировать межгосударственные отношения таким образом, чтобы США могли регулировать их с помощью впервые в истории создаваемой всемирной организации. "Мы находимся в процессе такой трансформации мира, которая позволит нам определять политику любой страны", - публично заявил в 1916 г. президент В. Вильсон. Он видел в Лиге Наций инструмент глобализации политики США. Считая очевидным, что без США невозможно регулировать мировые дела, в том числе на европейском континенте, творец Лиги Наций

был одним из немногих, кто, как он сам выразился, "с абсолютной точностью" предсказывал "еще одну мировую войну".

Фактический провал планов В. Вильсона (Лига Наций хотя и была создана, оставалась малоэффективным институтом, в деятельности которого сами США отказались принимать участие) вызвал разочарование у американской политической элиты. Это разочарование было усилено в дальнейшем полным провалом **Пакта Бриана—Келлога**. Этот пакт, заключенный по инициативе министра иностранных дел Франции А. Бриана и госсекретаря США Ф. Келлога в 1928 г., предусматривал отказ его участников от войн как средства урегулирования международных споров и содержал призыв разрешать такие споры только мирными средствами.

Хотя Пакт Бриана—Келлога был подписан представителями почти всех крупных государств мира и стал важнейшим международно-правовым документом, его реальное политическое значение оказалось близким к нулю. Уже на стадии подписания по настоянию некоторых государств в текст документа были внесены поправки, выхолащивающие его содержание, а в дальнейшем те же государства (Германия, Италия, Япония) своими действиями перечеркнули и дух, и букву этого пакта.

7.2. Теория политического реализма

Вторая мировая война - самая кровопролитная из всех пережитых человечеством - своим началом и окончанием обозначила два рубежа в мировой истории. Развязав агрессии мирового масштаба, фашистские государства разрушили систему мирных договоров, сложившуюся на Версальской мирной конференции (1919) и Вашингтонской (1921-1922) конференции по ограничению морских вооружений и тихоокеанским и дальневосточным вопросам. Лига наций - первая в истории универсальная международная организация, созданная на Версальской конференции с целью "действительным образом охранить мир наций", потерпела крах.

Но если начало Второй мировой войны лишь подтвердило роль насилия в цивилизованном мире, то ее окончание стало качественно новым рубежом в истории человечества: оно разделило ее на доядерную и ядерную эпохи. Возможно, будущие историки раскроют скрытый трагический смысл того, что последнюю точку в самой кровопролитной войне поставили под предложением скорейшего ее завершения самые смертоносные по числу своих жертв атомные бомбардировки Хиросимы и Нагасаки.

СССР, вскоре после победы над мировым фашизмом вступивший в "холодную войну" против блока западных государств во главе с США, в 1949 г. взорвал свою первую атомную бомбу. По выражению У. Черчилля, началась эпоха "равновесия ядерного террора".

Таким образом, хотя Вторая мировая война и появление атомной бомбы укрепили представления о международных отношениях как отношениях силы, невиданная мощь нового оружия являла собой фактор, в оценке которого не могло быть никакого опыта, кроме Хиросимы и Нагасаки. Очевидно, что

после Второй мировой войны изучение международных отношений в СССР, как и в предвоенное время, определялось марксистско-ленинской идеологией, препятствовавшей развитию научно-теоретических представлений, соответствовавших эпохе. Поэтому естественно, что современная наука международных отношений в основном складывалась за рубежом, прежде всего в США.

Уже после Первой мировой войны «международные отношения» стали в американских университетах самостоятельной дисциплиной. Первые кафедры международных отношений были созданы в Гарвардском, Принстонском и Колумбийском университетах.

7.2.1. Американское направление политического реализма

Иллюзия того, что Первая мировая война могла бы стать «последней войной» в истории человечества, рассеялась. Уже в середине 1930-х гг. в мире чувствовалось приближение нового глобального вооруженного конфликта. Провал попыток примирить агрессоров и начало Второй мировой войны резко усилили в политической элите США позиции тех, кто выступал за силовые методы достижения внешнеполитических целей.

Поворот же к традиционным взглядам на мировую политику и международные отношения в американской политологии произошел еще накануне войны. Этот традиционный, или «реалистический», взгляд был присущ, прежде всего, таким мыслителям прошлого, как Н. Макиавелли, Т. Гоббс и ряду других. Суть реалистического подхода заключалась в том, что сила, а не моральные и правовые принципы определяют внешнюю политику государства.

Наряду с наследием европейской политической мысли в формировании школы политического реализма определенную роль сыграли работы американского философа и теолога **Р. Нибура**. В книге «Моральный человек и аморальное общество» Нибур писал об изначальной греховности человека и склонности к злу вследствие того, что он стремится достичь большего, чем может на самом деле. Далее мыслитель пришел к выводу о неизбежности и неустранимости борьбы между людьми за власть и силу. Он философски обосновал то, что реалисты считали и считают ядром и движущей силой международной политики.

Основоположником и наиболее видным представителем школы политического реализма в США считается **Ганс Моргентау**. Г. Моргентау проявил себя активным сторонником защиты интересов США на международной арене. С его точки зрения, международная политика, как и всякая другая, является борьбой за власть. В сфере международных отношений под борьбой за власть Г. Моргентау подразумевал борьбу государств за утверждение своего силового превосходства и влияния в мире.

С позиций политического реализма международные отношения — это прежде всего отношения межгосударственные, где единственными реальными акторами являются суверенные государства. Последние, естественно, стараются реализовать собственные интересы, используя весь имеющийся в их распоряжении силовой потенциал. Войны и конфликты, таким образом,

представляются неизбежным следствием самой природы международных отношений, а надежды добиться всеобщего мира, опираясь на правовые и моральные нормы, — иллюзией.

Ганс Моргентау сформулировал широко известный основной тезис политического реализма, который гласит: «Цели внешней политики должны определяться в терминах национального интереса и поддерживаться соответствующей силой».

В англоязычной литературе понятие «нация» тождественно понятию «государство», что соответствует западным традициям и реалиям, где давно уже сформировались и национальное государство, и гражданское общество. Поэтому речь фактически идет о национально-государственных интересах. Представители школы политического реализма подразделяют их на постоянные (основополагающие) и преходящие (промежуточные) интересы. К **постоянным** относят:

- 1) «интересы национальной безопасности», под которыми подразумевается защита территории, населения и государственных институтов от внешней опасности;
- 2) «национальные экономические интересы», а именно развитие внешней торговли и рост инвестиций, защиту интересов частного капитала за границей;
- 3) «интересы поддержания мирового порядка», включающие взаимоотношения с союзниками, выбор внешнеполитического курса.

Промежуточные интересы по степени значимости можно выстроить в следующем порядке:

- 1) «интересы выживания», т. е. предотвращение угрозы самому существованию государства;
- 2) «жизненные интересы» — создание условий, препятствующих нанесению серьезного ущерба безопасности и благосостоянию всей нации;
- 3) «важные интересы» — предотвращение нанесения «потенциально серьезного ущерба» для страны;
- 4) «периферийные или мелкие интересы», связанные с проблемами преимущественно локального характера.
- 5) В зависимости от конкретной ситуации, складывающейся в мировой политике, на первое место выдвигаются те или иные основополагающие либо промежуточные интересы в различных сочетаниях между собой.

Термин «национальная сила» (могущество), применяющийся в англоязычной литературе, не имеет точного эквивалента в отечественной. Наиболее близок он таким понятиям, как «государственная мощь», «внешнеполитический потенциал государства». Речь идет о тех ресурсах, которые государство может задействовать для достижения целей своей внешней политики. При выявлении компонентов того, что они понимают под «национальной силой», представители послевоенной волны политических реалистов в США находились под сильным воздействием геополитических концепций.

Как можно легко убедиться, Г. Моргентау многое заимствовал у А. Мэхэна и Н. Спайкмена. По его мнению, в структуру «национальной силы» входят следующие элементы:

- 1) география;
- 2) природные ресурсы;
- 3) производственные (индустриальные) мощности;
- 4) военный потенциал;
- 5) численность населения;
- 6) национальный характер;
- 7) моральный дух нации;
- 8) качество дипломатии.

Наряду с материальными факторами Г. Моргентау выделяет и нематериальные, к которым относятся три последних из вышеназванных элементов. Отмечая, что и национальный характер, и национальная мораль трудно поддаются рациональному прогнозированию, политолог усматривает в них реальную способность воздействовать на международные отношения и внешнюю политику того или иного государства. В качестве примера Г. Моргентау указывает, что некоторые характеристики древнегерманских племен, данные римским историком Тацитом, вполне применимы и к армии Фридриха Барбароссы, и к войскам Вильгельма II и Адольфа Гитлера.

Национальная мораль, по мнению Г. Моргентау, определяет степень решимости, с которой нация способна поддерживать политику своего правительства как во время войны, так и в условиях мира. Особо важное значение он придавал «качеству дипломатии». Этот фактор напрямую зависит от личностей лидеров, формирующих и осуществляющих внешнеполитический курс.

Г. Моргентау предостерегал от ошибочного взгляда на силу и мощь государства как постоянную и абсолютную величину. В реальной международной политике меняются потенциалы основных государств-акторов, происходит и перманентное изменение соотношения сил. Примером ошибочной оценки собственного потенциала и недооценки потенциала противника, полагал Моргентау, могут быть просчеты государственно-политического руководства Франции в 1940 г.

Это руководство опиралось на иллюзорное представление о том, что военная мощь Франции, как и в 1918 г., не имеет себе равных в Европе. В то же время степень подготовленности к войне Германии им явно недооценивалась. Роковой просчет привел в итоге к позорному поражению Франции и вступлению гитлеровской армии в Париж.

Политический реализм допускал возможность существования **трех моделей внешней политики:**

- 1) политика **статус-кво**, которая проводится государством, стремящимся сохранить влияние в сфере международных отношений;
- 2) **империалистическая** политика, присущая государствам, стремящимся к расширению сферы своего влияния и изменению баланса сил в свою пользу;
- 3) политика **престижа**, характерная для государств, демонстрирующих силу для сохранения своего места в системе международных отношений.

Было бы неверным рассматривать политический реализм лишь как возврат к традиционным взглядам на мировую политику и международные отношения. Поскольку становление этого направления происходило после

Второй мировой войны, его сторонники должны были учитывать принципиально новые реальности этого времени.

Одним из самых важнейших новых факторов в мировой политике стало появление ядерного оружия. Наличие такого оружия неизбежно должно было привести к пересмотру прежних представлений о внешней политике. Такой пересмотр и произвел **Ганс Моргентау**, выдвинувший известную формулу о четырех парадоксах стратегии ядерных государств.

Первый парадокс заключается в том, что одновременно со стремлением использовать ядерную или иную силу в международных отношениях существует и боязнь прибегнуть к ней из-за угрозы всеобщей ядерной катастрофы. Следствием этого парадокса стало уменьшение значения военной мощи. «Чем большей силой наделена та или иная страна, — писал Г. Моргентау, — тем меньше она способна ее использовать».

Второй парадокс связан со стремлением выработать ядерную политику, при которой можно было бы избежать вероятных последствий ядерной войны. Смысл этого парадокса, по мнению Г. Моргентау, заключается в абсурдности концепции «ограниченной ядерной войны». Эта концепция была нацелена на поиск способа ведения ядерной войны, позволяющего избежать собственного уничтожения. Нереальность подобного сценария обусловлена тремя факторами: неизбежной неясностью исхода военной акции, неопределенностью намерений противника и, наконец, огромным и неоправданным риском развязывания ядерной войны.

Третий парадокс Г. Моргентау видел в одновременном продолжении гонки ядерных вооружений и попытках ее прекращения. *«Когда та или иная сторона, — писал он, — получает в свое распоряжение систему доставки, способную перенести последствия первого удара и доставить ядерные боеголовки до всех возможных целей, она одновременно достигает разумного предела в производстве ядерных вооружений»*. После этого невозможно любое рациональное оправдание продолжения гонки ядерных вооружений. Тем не менее эта гонка продолжается, потому что решения принимаются в соответствии со старыми стереотипами, выработанными в другую историческую эпоху.

Четвертый парадокс заключается в том, что с появлением ядерного оружия коренным образом меняются отношения между союзниками. Традиционный союз, располагающий ядерным оружием, устарел в политическом плане, поскольку этот союз или не может быть надежной защитой, или же предоставляет одному из его членов право вершить судьбу другого члена в жизненно важных вопросах. Союз, стремящийся к сохранению статус-кво, не может рассчитывать на поддержку основных неядерных держав. Союз, в котором ядерным оружием располагает более чем одно государство, не встретит сочувствия со стороны любого члена, вооруженного ядерным оружием.

7.2.2. Европейское направление политического реализма

В послевоенные годы американская политология оказала весьма сильное воздействие на развитие политической науки в западноевропейских странах.

Теоретические и методологические подходы, имевшие место в работах американских политологов, нашли своих последователей среди европейских ученых, разрабатывавших различные направления политической науки, включая и теорию международных отношений. Поскольку школа политического реализма была ведущей в США, то и в Западной Европе постулаты этой школы получили самое широкое распространение. Западноевропейские политологи лишь использовали концепцию Г. Моргантау и других американских реалистов для объяснения тех или иных событий в международной политике, поэтому их работы не были оригинальными в теоретическом отношении. Исключением следует считать французскую школу изучения мировой политики и международных отношений. Ее ведущим представителем в 1960-е гг. по праву считался выдающийся французский социолог, политолог и философ **Раймон Арон**.

По Р. Арону, для внешней политики государств характерны две символические фигуры — дипломата и солдата, поскольку отношения между государствами «состоят, по существу, из чередования войны и мира». Каждое государство может рассчитывать в отношениях с другими государствами только на свои собственные силы, и оно должно постоянно заботиться об увеличении своей мощи. Р. Арон усматривал специфику международных отношений в отсутствии единого центра, обладающего монополией на насилие и принуждение.

Раймон Арон стремился дать социологическое объяснение многим феноменам в сфере мировой политики и международных отношений. Так, вслед за классиками социологии XIX в. он указывал на отличия между традиционным и индустриальным обществами в самом главном вопросе международных отношений — в вопросе о войне и мире.

В традиционном обществе, где технологическим и экономическим фундаментом является рутинное сельскохозяйственное производство, объем материального богатства заведомо ограничен, а само богатство сводится в основном к двум главным ресурсам — земле и золоту. Поэтому, указывает Р. Арон, завоевание было рентабельным видом экономической деятельности (естественно, для победителя). Таким образом, существовала рациональная мотивация использования вооруженной силы для присвоения богатств, произведенных трудом других народов.

С переходом к индустриальному обществу рентабельность завоеваний стала неуклонно падать по сравнению с рентабельностью производительного труда. Происходило это потому, что развитие новых индустриальных технологий, широкое использование достижений науки и технического прогресса обусловило возможность интенсивного роста совокупного общественного богатства без расширения пространства и без завоевания сырьевых ресурсов.

Как подчеркивал Р. Арон, во 2-й половине XX в. экономическая прибыль, которая может быть получена в результате войны, смехотворна по сравнению с тем, что дает простое повышение производительности труда.

Однако все вышеперечисленные обстоятельства не могут полностью исключить военную силу из числа средств достижения внешнеполитических целей. Хотя, по Арону, значение этой силы уменьшилось, а значение

экономических, идеологических и иных ненасильственных факторов внешней политики возросло, риск возникновения военных конфликтов не исчез. Несмотря на кардинальные изменения в системе международных отношений, сохраняются прежние стереотипы в мышлении политических лидеров и военных, стереотипы, выработанные в те времена, когда применение военной силы было само собой разумеющимся. Личностный фактор становится, таким образом, весьма важным фактором мировой политики, а главным направлением в исследовании международных отношений — изучение способов и методов принятия внешнеполитических решений.

План семинара:

1. Либеральные представления о международных отношениях и политический идеализм.
2. Основные принципы политического реализма по Г. Моргентау.
3. Понятие власти в сфере международной политики.
4. Иерархия национальных интересов с точки зрения политического реализма.
5. Сравнительный анализ структуры национальной силы по Г. Моргентау с концепцией Н. Спайкмена: сходство и различие.
6. Противоречивость последствий появления ядерного оружия для международных отношений с точки зрения Г. Моргентау.
7. Особенности дипломатико-стратегической концепции Р. Арона.

ГЛАВА VIII. МОДЕРНИСТСКИЕ КОНЦЕПЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Модернизм появился в середине 1950-х гг. и стал своеобразным противовесом политическому реализму, господствовавшему в сфере изучения международных отношений. Возникновение нового направления было обусловлено разными причинами. Во-первых, влиянием технологического и научного прогресса, появлением новых средств и возможностей для теоретического и эмпирического изучения международных отношений. Во-вторых, изменениями в мировой политике, вызванными ослаблением в конце 1950-х гг. накала холодной войны, и, в-третьих, приходом в американскую политическую науку нового поколения ученых. **Куинси Райт, Мортон Каплан, Карл Фридрих и Карл Дойч** — собственно, с этими именами и связывают рождение модернизма — стремились привнести в теорию международных отношений новые идеи и методы, частично заимствуя их из других общественных и естественных наук.

Особое внимание уделялось ставшей тогда модной кибернетике, общей теории систем, математическим методам социологических и политологических исследований. Критикуя школу политического реализма, модернисты обвиняли ее в неспособности учитывать новые явления в международной жизни, отсутствии широкой теоретической базы

исследований, несовершенстве категориального аппарата.

Модернисты подвергли сомнению главный тезис реалистов о силе как важнейшем факторе, позволяющем одним государствам воздействовать на другие государства, диктовать им свою волю.

Усилия модернистов были направлены на выработку некой альтернативной политическому реализму общей теории международных отношений. Надежды на создание подобной теории были связаны с использованием для исследования мировой политики и международных отношений общей теории систем.

В структурном отношении международная система подразделялась на отдельные подсистемы и элементы, которые во взаимодействии с окружающей средой проявляют себя как единое целое. Общее состояние международных систем определяется независимыми и зависимыми переменными.

Термином «*независимые переменные*» обозначались:

- основные акторы международных отношений (государства, международные организации);
- структура международной системы (различные типы политических и иных союзов и группировок);
- формы и виды взаимодействия основных элементов системы (экономические, военные, дипломатические каналы взаимодействия в условиях либо конфликта, либо сотрудничества).

Зависимые переменные включали:

- могущество государства (способность оказывать влияние на поведение других акторов);
- управление силой (применение силы одним государством против другого государства);
- стабильность существующей структуры и процессов в международной системе и их изменение.

На основе количественного анализа перечисленных переменных предпринимались попытки построения математических моделей международных систем.

8.1. Системные представления о внешней политике Д. Розенау.

Внимание модернистов привлекал также вопрос о связи международной системы с внутренними политическими системами. Иначе говоря, проблема взаимодействия системы и среды рассматривалась как проблема воздействия внутренней политической ситуации на международные отношения, и наоборот.

Данная проблема особенно привлекала одного из самых известных представителей модернизма 1960-х гг. **Джеймса Розенау**. Этот американский политолог выдвинул специальную концепцию сцепления. Технологический прогресс, развитие массовых коммуникаций, указывал он, усиливают тенденции к сцеплению и делают политические системы более проницаемыми для внешнего влияния. В концепции сцепления Дж. Розенау отстаивает тезис о том, что внешняя политика любого государства детерминирована как

внешними, так еще в большей степени и внутренними факторами. Но одновременно и внутренняя политика подвержена влиянию других государств и всей системы в целом.

Дж. Розенау выделяет пять групп основных факторов, влияющих, по его мнению, на внешнюю политику:

1. *индивидуальные факторы*, под которыми понимаются личные качества, талант, предшествующий опыт политических деятелей, определяющие особенности принятия внешнеполитических решений данными лидерами по сравнению с другими;
2. *ролевые факторы*, или факторы, которые относятся к внешнему поведению государственных деятелей и обусловлены ролью, вытекающей из занимаемого ими официального положения, а не из их личных качеств и характеристик;
3. *правительственные факторы*, по мнению Дж. Розенау, касаются тех аспектов правительственной структуры, которые определяют границы внешнеполитического выбора политических лидеров;
4. *«общественные переменные»* — основные ценности общества, степень его национального единства, уровень экономического развития и т. д.;
5. *«системные переменные»*, т. е. факторы, определяемые воздействием внешней среды и международной системы на внешнеполитический выбор государственных лидеров (географические реальности, идеологические вызовы со стороны других государств, стабильность правительств в странах, с которыми данное государство взаимодействует в системе международных отношений, и т. д.).

Неудивительно, что при таком подходе к пониманию сути внешней политики и детерминирующих ее факторов внимание модернистов было сосредоточено на субъективной стороне международных отношений, на изучении роли отдельных личностей и групп в принятии внешнеполитических решений.

8.2. Теории принятия внешнеполитических решений Р.Снайдера и Н.Форварда.

Широко известна концепция **Ричарда Снайдера**. По его мнению, механизм принятия внешнеполитического решения можно объяснить взаимодействием трех переменных величин: ролью и взаимоотношением различных органов, поступлением в них информационных потоков и действиями отдельных лиц.

Большое значение Р. Снайдер придавал изучению мотивации. В соответствии с его концепцией мотивы, которыми руководствуются государственные чиновники при принятии внешнеполитических решений, можно разделить на два основных вида. К первому виду относятся мотивы, выработанные под воздействием профессионального опыта чиновника, приобретенного им в прошлом. Второй вид мотивов детерминирован всем жизненным опытом данного государственного чиновника как частного человека.

Специалисты, исследующие механизмы принятия решений, считают

необходимым учитывать наличие групп давления, стремящихся влиять на формирование внешнеполитического курса. Среди таких групп давления чаще всего называют: экономическую, политическую и правительственную элиту; средства массовой информации; лидеров, формирующих общественное мнение; политически активную часть населения.

Представляет интерес модель принятия решений, предложенная в начале 1970-х гг. английским политологом **Нейджелом Форвардом**. Н. Форвард выделил шесть критериев, на основе которых государственные лидеры принимают внешнеполитические решения:

- 1) *критерий сохранения национального единства*, или учет факторов, обеспечивающих существование данной страны в качестве независимого государства;
- 2) *критерий обеспечения национальной безопасности*, прежде всего в военном отношении;
- 3) *критерий сохранения национальной роли*, т. е. учет факторов, позволяющих государству сохранять свое место в системе международных отношений;
- 4) *критерий создания прецедентов*;
- 5) *критерий сохранения репутации*, смысл которого заключается в том, что каждое государство, выполняющее свои обещания и угрозы, поднимает свой международный авторитет, а государство, поступающее иначе, напротив, его теряет;
- 6) *критерий сохранения международного стандарта*, или критерий следования нормам морали и международного права.

Следуя методологии Макса Вебера, Н. Форвард называет три идеальных типа лиц, принимающих внешнеполитические решения. В основе этого деления лежит различие в принципах отбора и учета критериев.

Первый тип получил у Н. Форварда наименование *«торопливые»*. К нему относятся политические лидеры, которые быстро реагируют на любые действия, угрожают национальным интересам, не учитывают долгосрочные последствия принимаемых в данный момент решений. Лица этого типа обращают внимание на первые три из вышеназванных критериев, одновременно игнорируя три последних.

Второй идеальный тип — *«беспокойные»*. Это политические деятели, ориентированные на долгосрочные последствия принимаемого решения и учитывающие 5-й и 6-й критерии.

Третий тип был назван политологом *«мечтателями»*. Это люди, опирающиеся только на международные стандарты и считающие, что при принятии внешнеполитических решений следует руководствоваться нормами морали и международного права.

На основании данной схемы попытаемся типологизировать политических лидеров бывшего Советского Союза. Вероятно, Н. Хрущева можно было бы назвать «торопливым», М. Горбачева — «мечтателем», а Л. Брежневу больше всего подошло бы определение «беспокойный», если бы не его решения о вводе войск в Чехословакию и Афганистан.

Среди теоретических школ модернистского направления получила известность также теория игр. Цель теории — разработать линию поведения в различных смоделированных международных политических и экономических

ситуациях. В соответствии с этой теорией, впервые сформулированной в книге Дж. фон Неймана и О. Моргенштерна «Теория игр и экономическое поведение», каждое государство, предпринимая внешнеполитические действия, или желает поражения противоположной стороне и выигрыша для себя («игра с нулевой суммой» — суммарный выигрыш одного равен проигрышу другого), или, напротив, стремится к сотрудничеству с другой стороной («игра с ненулевой суммой» — никто не проигрывает и не выигрывает).

Люди, определяющие внешнюю политику того или иного государства, могут оказаться в любой ситуации, но у них всегда есть возможность выбора одного из четырех решений: наилучшего; в большей степени хорошего, чем плохого; в большей степени плохого, чем хорошего; наихудшего. Задача теории игр, по мнению ее авторов, заключалась в том, чтобы с помощью систематизации и математического анализа множества ситуаций подсказать политическим лидерам оптимальную стратегию. Данная стратегия должна, с одной стороны, сохранять преемственность, но, с другой стороны, не может быть раз и навсегда установленной для всех будущих ситуаций.

8.3. «Теория поля» К. Райта

Одним из тех, кто стал пионером "модернистских" подходов, был известный историк и социолог **Куинси Райт**, опубликовавший в 1942 г. двухтомник "Исследование войны". Специализируясь на изучении войны, К. Райт начал с систематизации всех данных о войнах, произошедших в истории человечества. Затем, основываясь на структурно-функциональном методе анализа, он предложил междисциплинарный подход к изучению международных отношений, который бы сочетал учет эмпирических данных, их обобщение и разработку общей теории, модели, проверяемой приложением к реальности.

Он перечислил 16 дисциплин, необходимых с его точки зрения, чтобы создать научную теорию, так называемую "теорию поля" международных отношений:

- 1) международная политика,
- 2) военное искусство,
- 3) искусство дипломатии,
- 4) внешняя политика государства,
- 5) колониальное управление,
- 6) международные организации,
- 7) международное право,
- 8) мировая экономика,
- 9) международные коммуникации,
- 10) международное образование,
- 11) политическая география,
- 12) политическая демография,
- 13) технократия,
- 14) социология,

- 15) психология,
- 16) этика международных отношений.

К. Райт считал одной из целей такой “интегрированной” науки способность предвидеть будущее. Он был искренним пацифистом, выступал против “холодной войны”, критиковал внешнюю политику США, в частности вьетнамскую войну.

8.4. Системный подход Мортон А. Каплана

Книга **М. Каплана** примечательна и тем, что в ней выявляется связь, преемственность между новым подходом и традиционным “реализмом”, поскольку исходным для автора является основополагающее понятие “классической” теории - “баланс сил”.

Он попытался определить основные правила оптимального поведения государств (“акторов”) в системе “баланса сил”, существовавшей с XVIII в. до Второй мировой войны. Он описал шесть правил нормального, с его точки зрения, функционирования системы, в которой должно быть минимум 5 акторов.

Итак, каждый из них должен был руководствоваться следующими правилами:

- 1) наращивать силу, но по возможности предпочитать переговоры ведению боевых действий;
- 2) лучше вступать в войну, чем упускать шанс увеличивать силу;
- 3) лучше прекращать войну, чем исключать из системы основного национального актора (против которого применялась сила),
- 4) препятствовать любой коалиции либо актору, которые стремятся занять господствующее положение в международной системе;
- 5) сдерживать акторов, которые применяют наднациональные принципы организации и поведения;
- 6) позволять побежденным или ослабленным основным акторам занять свое место в системе в качестве партнеров и помогать второстепенным акторам повышать свой статус.

М. Каплан также выделил 4 типа системы:

- 1) жесткую биполярную систему, где все акторы втянуты в тот или другой блок, и нейтральная позиция исключена;
- 2) универсальную международную систему конфедеративного типа;
- 3) иерархическую систему с господством одного блока, где национальные государства оказались бы на положении автономных,
- 4) систему “вето” или многополярную систему, в которой увеличивается число держав, располагающих ядерным оружием и оказывающих ядерное сдерживание.

8.4. Теории интеграции

С появлением международных экономических интеграционных тенденций появилась и необходимость изучения теоретической базы этого явления. Специалисты отмечают, что не было создано какой-либо единой

теории интеграции. Первая возникшая теория интеграции исходила только из экономических предпосылок. Особое внимание уделялось потоку товаров между странами-членами, что позволяет повысить эффективность производства, благосостояние стран, поднять конкурентоспособность товаров, произведенных внутри интеграционного объединения.

Данная теория позже переросла в **теорию свободной торговли (фритредерства)**. В центре данной теории лежал принцип выгоды страны от специализации производства и обмена товарами на базе международного разделения труда.

Вторая теория опирается на неэкономические факторы: объединение экономик уменьшает риск вооруженных конфликтов между странами-членами и увеличивает общую обороноспособность.

Согласно третьей теории, страны стремятся к интеграции по причине ограниченности факторов производства, т.е. для преодоления «фактора ограниченности». При преодолении данного фактора происходит увеличение масштабов производства, развитие новых технологий, увеличение дифференциации товаров, повышение конкуренции. Все это вынуждает производителей улучшать качество товаров, развивать эффективность, вкладывать деньги в научные разработки, что в конечном итоге делает более привлекательной систему в целом.

Каждая страна располагает определенным количеством природных богатств, исторически накопленным интеллектом людей (знаниями, навыками, опытом). Первым аргументом в пользу обмена результатами хозяйственной деятельности между двумя такими странами будет различие условий производства: в одной стране есть то, чего нет в другой, но без чего не может развиваться современная промышленность.

Вторым аргументом в пользу обмена выступают издержки производства. Затраты на производство той или иной продукции в разных странах неодинаковы. К примеру, издержки на единицу мощности легкового автомобиля в Японии ниже по сравнению с автомобильной промышленностью США, а Южно-Корейская и Тайваньская электроника дешевле Японской по причине дешевизны рабочей силы. Чаще бывает выгоднее купить у других, чем производить у себя. **Адам Смит** подкрепил это положение простым примером. Вполне возможно, писал он, произвести виноградное вино в Шотландии, но затраты будут при этом чрезмерны. Выгоднее производить в Шотландии овес и обменивать его на вино из Португалии. **Давид Риккардо** обосновал этот принцип на теории сравнительных издержек и доказал, что от специализации выигрывают обе страны. Он считал, что выгоду от специализации получают все классы, поскольку ведет к накоплению капитала, соответственно к экономическому росту и увеличению спроса на рабочую силу. Таким образом, теория сравнительных издержек исходила из национальных различий в стоимости, обусловленных затратами труда.

8.4.1. Федерализм и неофедерализм.

В 50-х гг. ряд американских и европейских политологов предложили концепцию объединения разных государств в федерацию. Это течение в

политической науке получило название федерализма и основывается на идее общности исторических, экономических и политических интересов государств.

Сторонники этого течения признавали необходимость создания институционализированного объединения и считали, что федеральная система власти способна обеспечить устойчивое и безопасное развитие государствам, входящим в объединение, при этом сохранить специфические особенности каждой страны при условии четкого разграничения сферы компетенций политических и административных органов субъектов федерации и наднациональных органов. Т.е. принципом федерации служит создание двух уровней власти - центрального и местного регионального. Территориальные единицы должны передать центральному правительству часть своих полномочий, сохраняя в то же время свою целостность и определенную автономию. В рамках данного направления выделяют два подхода: классический федерализм и неофедерализм.

Сторонники классического федерализма придерживались точки зрения, основанной на идеях разделения властей. **Рональд Уоттс** считал, что подобное осуществимо, если будет созван широкий международный форум (конференция) в рамках которой полномочные представители национальных государств добровольно договорятся и передадут часть своих полномочий сформированным на консенсусной основе наднациональным органам.

С точки зрения федералистов тенденция к созданию федерации должна исходить от правящих элит объединяющихся стран. Осознание того факта, что федеральная система лучше обеспечивает защиту интересов, чем система автономных государств является залогом успешной интеграции. Федералисты подчеркивали, что все это возможно на политическом уровне, все остальные условия, в том числе экономические, могут и не оказывать существенного влияния на процесс федерализации. Поэтому за критерий интегрированности было взято наличие центра принятия решений. Основной упор был сделан на институциональных преобразованиях, разграничении полномочий, открытых конституционных и правовых механизмов.

Одним из крупных представителей неофедерализма является американский политолог **А. Этциони**, по мнению которого основной целью интеграции является создание «политического сообщества». Под «политическим сообществом» он понимает три компонента политической власти или три вида интеграции:

- обладание эффективным контролем над средствами насилия;
- наличие влиятельного центра принятия решений;
- возникновение общеидентификационной ориентации среди граждан входящих в объединение.

В дальнейшем идеи федерализма повлияли на создание ряда практических доктрин. К примеру, известный сенатор **У. Фулбрайт**, а также **Г. Киссинджер** предлагали создание Атлантического Союза государств, куда входили бы США и страны Западной Европы. Идеи федерализма также повлияли на различные теории мондиализма - сторонников создания всемирного правительства. Идеи федерализма находят свое частичное

воплощение в функционировании наиболее развитой и продвинутой интеграционной структуры – ЕС.

8.4.2. Функционализм и неофункционализм.

Основоположником функционализма был **Давид Митрани**, который считал, что не нужно искать идеальную форму международного сообщества, а раскрыть те функции, которые оно должно выполнять. Согласно функционализму, суверенитет можно передать только посредством функции.

По мнению Д. Митрани, люди должны рационально определить свои нужды и творчески подойти к созданию институтов, способных выполнить вверенные им функции. Дэвид Митрани описывает функционализм как «использование существующих социальных и научных возможностей для ведения совместной деятельности или продвижения определенных интересов, предоставляя друг другу право на проведение собственной политики в пределах данной деятельности».

Принцип функционализма - четкое разделение функциональных сфер и секторов, что сводит до минимума конфликты между государствами посредством рационального регулирования. Функциональное сотрудничество начинается с составления не политических, а экономических и социальных планов и задач, таких как общее управление ресурсами, борьба с безработицей, здравоохранение.

Создание интернациональных организаций между двумя и более странами для решения интересующего вопроса виделось основным шагом.

Д. Митрани считал, что целью политиков является завоевание и удержание власти, а не забота об общественном благе. Он был убежден, что транснациональные организации могут лучше удовлетворить человеческие нужды, чем национальные государства. Он видел два преимущества в создании таких организаций: во-первых, эффективное выполнение поставленных задач будет отвлекать лояльность людей от национальных государств; во-вторых, их существование сократит риск возникновения международных конфликтов. В этом контексте Д. Митрани верно предвидел появление международных организаций, ориентированных на выполнение конкретных задач, т.е. предвидел трансформацию всей системы международных отношений, раскрыл неизбежность ослабления национальных государств.

Каждая функция автоматически порождает другую функцию, и таким образом, возникает первичный ярус функциональных организаций. Для их успешного взаимодействия потребуется второй ярус, сфера компетенции которого определялась бы на основе потребностей, возникших на первом этапе. Следующий этап включает уже создание функциональных организаций в мировом масштабе, т.е. подобия мирового правительства.

По мнению Д. Митрани, создание федерации не устраняет принципиально разрывов между странами. Кроме того, региональная интеграция не обязательно должна быть основана на географических принципах. Регионами, по мнению функционалистов, являются

функциональные зоны, в пределах которых осуществляется экономическая, технологическая или иная функция.

В рамках неофункционализма логика интеграции была впервые разработана и проанализирована **Эрнстом Хаасом**: «Наднациональный стиль подчеркивает не прямое проникновение политики в экономику, поскольку экономические решения всегда приобретают политическое значение в умах участников интеграционного процесса».

Наиболее важным отличием от предшествующей теории было признание необходимости политического фактора в процессе интеграции. Э. Хаас подразделял политику на «низкую» и «высокую». «Низкая» политика включает сугубо прагматические цели, связанные с повышением благосостояния, экономическим ростом. «Высокая» политика подразумевает внешнеполитическую стратегию, защиту национальных интересов, отстаивание международного престижа государства. Таким образом, «нижние субъекты» интеграционного процесса - группы интересов и политические партии, а «верхние» - наднациональные органы.

Эрнст Хаас дал наиболее полное определение политической интеграции. Под этим термином он понимал процесс, в ходе которого участники политической жизни нескольких национальных систем делегируют часть функций в сторону центра, обладающего определенной юрисдикцией или же стремятся распространить ее по отношению к существующим государствам.

Интеграция, таким образом, по своей сути - распространение своего влияния на конкретную территорию. Э. Хаас связывал интеграцию с общественными процессами, с целенаправленной деятельностью политических групп, не имеющих какого-то общего плана, а преследующих лишь собственные интересы. Интеграция в понимании Э. Хааса является итогом этого спонтанного политического взаимодействия. В своем труде «Объединение Европы» (1958) Э. Хаас выделяет основные предпосылки интеграции:

- индустриально-развитая экономика, активно вовлеченная в международной торговле;
- наличие политически мобильных общественных масс;
- конкурирующие между собой группы элит;
- взаимоотношения элит, регулируемые конституцией, традициями или парламентской (президентской) демократией. По мере того, что в странах «третьего мира» данные предпосылки представлены в менее развитой форме, чем в Европе, существовало мнение, что в этих странах интеграция не достигнет такого прогресса, как в странах Европы.

Неофункционалисты считали, что процесс перехода от политического объединения к экономической и политической интеграции должен пройти автоматически. В связи с этим, Хаас предложил три варианта конечных продуктов интеграции:

- региональное государство;
- региональная община;
- асимметричная региональная надстройка.

Неофункционализм представляет угрозу автономности национального государства, так как предполагает делегирование части его полномочий наднациональному органу. Неофункционалисты представляли интеграцию как качественно новое явление в сравнении с национальным государством, конфедерацией, межправительственным сотрудничеством. Они были убеждены, что интеграция меняет не только форму, но и содержание государственной деятельности. Большинство постулатов неофункционализма оказались опровергнуты практикой европейской интеграции, однако неофункционализм сыграл большую роль для дальнейшего развития теории интеграции проведенный анализ влияния политики на экономику.

Центральным элементом неофункционалистской теории является концепция так называемого «переплескивания» (spillover), широко распространенная в западной экономической науке и социологии. Согласно Леону Линдбергу, эффект «переплескивания» имеет место, когда «действие, предпринимаемое с определенной целью, создает ситуацию, при которой достижение первоначально поставленной цели может быть обеспечено лишь посредством дальнейших действий, которые, в свою очередь, создают необходимость дополнительных действий и так далее». Логика «переплескивания» говорила о неизбежности распространения интеграции на все новые и новые области, но и ее качественного развития, углубления, перехода от менее к более высоким формам интеграционного строительства. Неофункционалисты использовали концепцию «переплескивания» для теоретического истолкования всех цепочки экономической интеграции: перерастания зоны свободной торговли в таможенный союз, затем - в общий рынок, а в последующем – в экономический и валютный союз. Они ожидали, что развитие экономической интеграции повлечет за собой институциональные изменения и поднимет на новый уровень политическую интеграцию. Для реализации эффекта «переплескивания», по мнению неофункционалистов, необходимы целеустремленные политические действия, они отвергали мысли об автоматическом действии этого эффекта.

Также, по их мнению, интеграция должна развиваться в первую очередь в тех областях, где она может дать осязаемый результат, т.е. интеграция должна быть экономически оправданной. Рассчитывать на поддержку общества можно лишь в том случае, если интеграция принесет ощутимые плоды обществу и различным социальным группам.

С точки зрения неофункционалистов, наднациональные интеграционные институты позволяют наилучшим образом выделить и защитить общий интерес участников интеграции.

8.4.3. Теория междгосударственного подхода

Возникновение этого течения связано с именем **Стэнли Хоффмана**, который подчеркивал необходимость определения центрального элемента, и им, по его мнению, являлось национальное государство. «Государственные интересы, - подчеркивал он, являются конструкциями, в которых идеи и идеалы, прецеденты и опыт прошлого, внутренние силы и правители – все играет свою роль».

Хоффман разделил политику на «высокую» и «низкую». Первая охватывает сферу международной безопасности. Вторая – сферу экономических отношений и иной деятельности, в которых главную роль играет взаимодействие обществ. В связи со снижением роли национальных государств в этих сферах интеграция служит для них удобным инструментом сохранения контроля.

Чем успешнее идет интеграция, тем больше вопросов она создает в плане обеспечения национальной безопасности. Она порождает противоречия в отношениях между национальными государствами и наднациональными институтами, а также порождает неопределенность между самими национальными государствами, поскольку каждое из них занимает свое, особое место в системе международных отношений, имеет свои интересы.

Другой представитель этой теории **Дональд Пучала**, дал определение ЕС как «системы согласия» (concordancesystem) - сложного целого, в котором государства-нации сохраняют свое значение и являются главными действующими лицами. Система согласия заставляет участников учитывать взаимозависимость и действовать, проявляя повышенное внимание и предупредительность в отношении друг друга.

Таким образом, с точки зрения реалистов интеграционные группировки создаются для достижения общих целей. При этом подчеркивается особая роль государства, которое определяет решения общих проблем. «У государства нет постоянных друзей, а есть постоянные интересы».

8.4.4. Теория коммуникации

Основателем данного течения считается американский политолог **Карл Дойч**. Впервые он дал истолкование национального государства и системы международных отношений, показал необходимость учета отношений не только между государствами, но и между обществами и народами. Если федерализм и функционализм были направлены на преодоление или сдерживание национального государства, то сторонники теории коммуникации стремились найти способ стабилизировать систему национальных государств, не ломая ее. Карл Дойч исходил из того, что коммуникации составляют тот «строительный материал», из которого создаются общины.

Под интеграцией К. Дойч и его сторонники подразумевали создание «чувства сообщества», а целью исключения войны они считали развитие взаимопонимания в обществе, создание институтов и практических инструментов, способных обеспечить возникновение среди ожидания «мирных изменений» на достаточно длительную перспективу». Возникновение «чувства сообщества» К. Дойч и его сторонники считали качественным этапом в развитии международных отношений, так как ставили его выше договоров, пактов и союзов между государствами. «Чувство сообщества» между государствами, считали они, является функцией уровня коммуникации между ними.

Теория коммуникаций раскрыла важнейшие закономерности развития современных международных отношений, без которых теоретическое познание европейской интеграции было бы невозможным. К. Дойч рассматривал мировое сообщество как совокупность различных политических групп, находящихся в процессе взаимодействия.

К. Дойч также сформулировал основные задачи интеграции следующим образом:

- сохранение мира (что достигается за счет наличия политических союзов, дипломатических усилий и т.д.);
- достижение многосторонних целей;
- выполнение специальных заданий (к примеру, увеличение ВВП);
- приобретение нового имиджа и ролевой идентичности (можно проследить через поведение политических элит, народных масс, а также через использование общей символики).

На основании данных пунктов можно судить о степени успешности данного интеграционного объединения. В качестве исторических примеров успешной интеграции К. Дойч приводит такие, как Англия и Уэльс; Англия и Шотландия; США; Германия; Италия; Швейцария; Австро-Венгерская монархия; Объединенная Арабская Республика и т.д. При этом процесс интеграции происходит вокруг какого-либо ядра, представляющего собой наиболее сильный политический союз - в качестве такого К. Дойч считает Англию в случае Объединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Пьемонт в Италии, Пруссию в Германии, в случае США - Массачусетс, Вирджинию, Пенсильванию и Нью-Йорк и т.д. Значительную роль в становлении интеграционных объединений в истории играли инновации - период Реформации и реформы Тюдоров в Англии; либеральные реформы в Италии, Германии и Швейцарии в XIX в.; борьба за независимость в США и

др.

С точки зрения К. Дойча, успех интеграционного образования также зависит от внешних обстоятельств и факторов, среди которых выделяет:

- обоюдные взаимоотношения государств;-
- совместимость общих ценностей и заслуг;
- обоюдная ответственность;
- некоторая степень общей идентичности и лояльности.

8.4.5. Концепция политических сетей и теория межправительственного подхода.

Политическая сеть – множество организаций, взаимодействующих друг с другом и обменивающихся информацией и ресурсами. Она облегчает примирение, урегулирование, компромисс между различными интересами.

Политическая сеть представляет собой сотрудничество, от которого выигрывают все участники, вне зависимости от соотношения их силовых потенциалов. (Win-winsituation) ЕС представляет собой совокупность политических сетей. Те преимущества, которые получают участники, делают их заинтересованными в развитии интеграции, потому что вне сотрудничества

в рамках политической сети они не смогли бы получить эту информацию и ресурсы.

Межправительственный подход предполагает, что интеграция- это сделка между главами государств. Ее сторонник **Эндрю Моравчик** выдвинул гипотезу относительно того, что национальные государства остаются ключевыми действующими лицами в процессе интеграции. Он проводит различие между «формальной» и «неформальной» интеграцией. Неформальной интеграцией является развитие тех форм экономического и социального взаимодействия, которые не должны быть санкционированы специальными политическими институтами. Формальная интеграция – институты, являющиеся продуктом сотрудничества национальных элит.

8.4.6. Экономические интеграционные теории.

Представители теории «дирижизма» **Я. Тинберген, Р. Санвальд, И. Штолер**, полагали, что функционирование международных интегрированных структур возможно на основе разработки их участниками общей экономической политики и согласованного социального законодательства. Взгляд на интеграцию как на процесс, развивающийся от простых к более сложным формам, обусловил интерес к классификации стадий интеграции. «Дирижисты» выступали за создание наднациональных политико-правового института или группы институтов для эффективного регулирования интеграции. На практике это вылилось в создание «экономического союза».

Голландский экономист **Ян Тинберген** разделяет экономическую интеграцию на позитивную и негативную, при этом негативную интеграцию определяет как «устранение определенных инструментов в международной экономической политике», а позитивную – как « введение дополнительных мер с целью проведения реорганизации, т.е. решения проблем переходного периода».

Американский ученый **Б. Балаша** ввел двоякую интерпретацию интеграции: как процесса и как состояния. Б. Балаша предлагал различать «сотрудничество и интеграцию». Если процесс сотрудничества предлагал проведение действий, направленных на уменьшение различного рода дискриминаций, то процесс интеграции предполагает уничтожение дискриминации.

Б. Балаша систематизировал динамические эффекты интеграции и их влияние на темпы роста ВВП интегрирующихся стран:

- экономия вследствие расширения масштабов производства, когда расширение рынка позволяет использовать производственные мощности, которые не находили применения до интеграционного процесса.
- экономия, возникающая вследствие уменьшения издержек в экономике.
- эффект поляризации, суть которого заключается в сокращении экономической деятельности в одной из участвующих стран вследствие сосредоточения преимуществ создания торговли в другой стране, либо отвлечения факторов производства.
- воздействие на размещение и объемы инвестиций.

- влияние на общую экономическую эффективность, на беспрепятственное осуществление коммерческих сделок.

Классической стала схема Б.Балаша, принятая различными международными экономическими организациями. Согласно Б.Балаша, интеграция предполагает уничтожение дискриминации и состоит из пяти последовательных форм:

Зона свободной торговли – зона, свободная от таможенных, количественных и иных ограничений путем постепенной отмены таможенных пошлин. Происходит либерализация международной торговли, упрощение перемещения товаров. Негативные последствия – неблагоприятное действие импортных товаров, неконкурентоспособность внутреннего рынка и т.д. В рамках зоны свободной торговли страны отказываются от таможенных ограничений только в отношении со своими партнерами по интеграционному объединению, по отношению к третьим странам они выступают индивидуально, сохраняют свой экономический суверенитет. С третьими странами каждая страна устанавливает собственные тарифы.

Таможенный союз – подразумевает упразднение таможенных пошлин в торговле, проведение единой внешнеторговой политики в отношении третьих стран. В Таможенном союзе существует беспошлинная торговля между странами- членами и общий таможенный тариф по отношению к третьим странам. Это приводит к рационализации производства и созданию стабильности внутри самого союза. Повышается необходимость в создании наднациональных органов. Большое значение для Таможенного союза имеет наличие в его составе одной -двух крупных держав (например, Германия и Франция в ЕС, Бразилия и Аргентина в МЕРКОСУР и т.д.)

Единый общий рынок – предполагает решение пяти задач:

- упразднение таможенных пошлин между государствами- членами;
- выработка единой торговой политики по отношению к третьим странам;
- разработка общей политики развития приоритетных отраслей и секторов экономики;
- создание условий для свободного движения товаров, услуг, капитала, рабочей силы и информации;
- формирование общих фондов содействия социальному и региональному развитию.

Экономический союз – предполагает совместное определение экономической политики стран-членов, осуществление единой политики развития отдельных отраслей экономики. Создаются наднациональные органы, законы которых обязательны для всех стран-членов. На данном этапе происходят унификация кредитной, налоговой, социальной политики.

Экономический и валютный союз – предусматривает проведение единой валютной политики, введение единой валюты, создание нового центрального банка.

Политический союз – подразумевает проведение согласованной внешней политики, согласование действий в сфере безопасности, внутренних дел и юстиции. Общим фактором для всех ступеней является отмена экономических барьеров. Все ступени интеграционного развития прошел только ЕС, остальные интеграционные образования прошли первый, частично второй уровни.

При этом статистическими эффектами интеграции являются:

- «создание торговли»- когда в результате создания зоны свободной торговли и таможенного союза происходит замещение дорогостоящего внутреннего продукта более дешевым импортом;

- «отвлечение торговли»- если происходит замещение более дешевого импорта из третьих стран более дорогим импортом из страны-партнера. (Концепция Дж. Винера и М.Бие)

8.4.7. Теория евразийства.

Евразийство, как явление, объединяет в себе множество компонентов: географическую общность народов, населяющих континент от Карпат до Тибета; общий менталитет; культуру; историческую судьбу народов.

Теория евразийства возникла в начале XX века в России в среде русской эмиграции. Зародилось оно в Софии, но вскоре переместилось в Прагу, затем в Берлин. Основателями евразийства были культуролог и лингвист Н.С. Трубецкой, географ и экономист П.Н. Савицкий, православный богослов Г.В. Флоренский, искусствовед П.П. Сувчинский, И.А. Ильин, Г.Н. Вернадский.

Их объединяет идея о том, что Россия является центром Евразии. Савицкий П.Н. высказал мнение о том, что Россия не часть Европы, и не продолжение Азии, а самостоятельный мир. Он считал, что понятие Евразия обозначает не материк и не континент, а идею русского пространства, русской культуры и цивилизации. По его мнению «Великороссы» - это такое этническое образование, в котором сочетаются славянские и тюркские субстраты, поэтому он считает, что Россия ближе к тюркскому миру, чем к Европе. Границ Евразии не указывает и Л.Н. Гумилев, по мнению которого понятие «Евразия» олицетворяет собой особое социогеографическое пространство и особый этнокультурный мир, «серединное» между Европой и Азией.

Евразийство - геополитическая доктрина, особая форма общественного сознания и государственной политики. Вводя в научный оборот термин «Евразия», евразийцы тем самым подчеркивали континентальность России, по отношению к России все остальные государства являются прибрежными.

По мнению казахстанских ученых, Казахстан- перекресток торговых и транспортных путей из Европы в Азию, связующее звено с Центрально-азиатским регионом, страна с полиэтничным составом населения, что создает объективную основу для взаимного ознакомления с соответствующим опытом и оптимального решения национального вопроса, а большая этническая прослойка европейского происхождения является одним из факторов сближения Казахстана с европейской цивилизацией».

Евразийский проект открывает практические перспективы интеграции. Успех нового единения потенциально кроется в опоре на исконные интеграционные ценности евразийских этносов. Это способствовало тому, что на огромных просторах складывалось определенное единство культуры. На этой земле сформировалось уникальное поликультурное пространство с единой духовной основой. Поэтому можно говорить о существовании особенной- общей для всех граждан нашей страны самоидентификации... Наши евразийские корни позволяют соединить восточные (азиатские) и западные (европейские) потоки, создать уникальный казахстанский вариант развития поликультурности и сформировать единую духовность».

Ученые отмечают особую роль евразийцев в разработке евразийской идеи, как идеи объединяющей. Н.А. Назарбаев одним из первых выработал общее для всех стран СНГ понимание необходимости интеграции, что обеспечило ему популярность во всем мире. Это подтверждает тот факт, что процесс политического строительства государства неотделим от личности его лидеров. Президент Н.А. Назарбаев обозначил «евразийство» не как теоретический подход, а как вектор практической политики. Для Казахстана «евразийство»- это курс на интеграцию, развитие многостороннего регионального партнерства. Теория евразийства исходит из того, что в современном мире необходим диалог национальных культур, их сближение, только понимание друг друга ведет к интеграции и сближению.

17 сентября 1998 г. ООН приняла внешнеполитическую доктрину «Дипломатия Шелкового пути», основой которой являлось то, что возрождение Великого шелкового пути придаст импульс интеграционным процессам в ЦАР.

Великий Шелковый путь, как торгово- экономическая коммуникация, возник в III в. до н.э., термин «Шелковый путь» ему дал немецкий ученый- географ Фердинанд фон Рихтгофен, в 1870 г.

Позже Великий шелковый путь стал своего рода символом единения народов и культур ЦАР, в частности, проекты ТРАСЕКА и ИНОГЕЙТ получили название «Возрождение Шелкового пути».

Концепция «Великого шелкового пути» дает ответ странам ЦАР на многие общие проблемы и ставит акцент на развитии межгосударственного сотрудничества, многосторонней дипломатии, формировании эффективных интеграционных структур. «Это духовная идея, соединяющая Восток и Запад, опровергающая искусственные концепции локально замкнутых цивилизаций. В условиях глобализации идеи гуманности, толерантности, курс на развитие того, что роднит все современное человечество, получают могучий импульс, станут реально доминирующими».

В современных условиях «Шелковый путь» предполагается строить на трех опорах: энергетике, транспортной системе и телекоммуникациях. Реализация идеи «Великого Шелкового пути» поможет преодолеть географическую изоляцию ЦА. Основой данного проекта является разработка природных ресурсов Каспия, использование сырьевого потенциала ЦА позволит придать динамику экономикам стран региона, стимулирует интеграцию региона.

План семинара:

1. Попытка создания общей теории международных отношений- «теории поля».
2. Становление и развитие модернистского направления.
3. Теория игр в анализе внешнеполитических решений как направление теории международных отношений.
4. Содержание бихевиористского направления в изучении международных отношений.
5. Основные теории интеграции.

ГЛАВА IX. СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ В ИССЛЕДОВАНИЯХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

8.1. Теории мирового развития

С начала 70-х годов приобрели широкую известность новые модели, в которых выдвигалось на первый план не изучение силовых отношений между государствами, а анализ мирового развития, охватывающий социально-экономические и экологические проблемы.

Эти исследования проводились под эгидой Римского клуба, международной неправительственной организации, созданной в 1968 г. Его организатором стал итальянский бизнесмен и специалист по управлению **А.Печчеи**. Он и был инициатором первого исследования этой серии, так называемой модели Д.Форрестера, опубликованной в 1971 г.

Д. Форрестер сосредоточил внимание на взаимодействии между динамикой численности населения, капиталовложениями и факторами, влияющими на развитие (продовольствие, минеральные и другие ресурсы планеты, загрязнение). Он пришел к выводу, что "глобальный максимум качества жизни" был достигнут в середине-конце 60-х годов и предсказывал "коллапс" мировой системы (драматический спад населения и качества жизни) в следующие 50-100 лет. Д.Форрестер утверждал, что эту тенденцию к "коллапсу" нельзя остановить стандартными решениями.

Следующим исследованием, выполненным по заказу Римского клуба, стала знаменитая модель "Пределы роста" (1972), разработанная в Массачусетском технологическом институте под руководством ученика Д.Форрестера **Д.Медоуза**. Основные идеи этой модели могут быть изложены следующим образом.

1. Население и материальные средства производства в мире растут по экспоненте.
2. Существуют физические пределы роста населения и производства.
3. Для процесса на глобальном уровне характерны долгие замедления воздействия обратных связей, поэтому проходит большой период между осознанием экологических опасностей и действиями мирового сообщества по их устранению.
4. Управлять пределами роста можно двумя путями:
 - 1) переместить или расширить пределы роста,
 - 2) ослабить рост.

Авторы работы "Пределы роста" доказывали, что первый путь более неприемлем для человечества, поэтому необходимо избрать второй путь, перейдя от количественного роста к качественному улучшению развития с целью предотвращения экологической катастрофы. Предлагая так называемый "нулевой рост", т.е. стабилизацию производства, Д.Медоуз предполагал в качестве одного из условий осуществления такой экономической стратегии формирование "устойчивой системы государств", т.е. внутреннюю и международную стабильность.

Весьма сходные идеи были высказаны **М.Месаровичем** и **Э.Пестелем** в работе под названием "Человечество на поворотном рубеже". М.Месарович и Э.Пестель доказывали, что явление "коллапса" в течение ближайших 75 лет вероятнее на региональных, а не на общемировом уровне. Но поскольку сложилась одна глобальная система, "коллапс" в любом регионе способен вызвать соответствующие последствия во всем мире. Авторы суммировали свой анализ в четырех основных выводах:

1. Современные кризисы - не временные явления.
2. Решение этих кризисов может быть найдено только в глобальном контексте.
3. Решения не могут быть достигнуты традиционными методами.
4. Борьба с этими кризисами предпочтительнее, используя кооперацию, чем конфронтацию.

Модели Д.Форрестера, Д.Медоуза, М.Месаровича и Р.Пестеля, а также других западных ученых составляют поколение моделей 70-х годов, отличительной чертой которых были резко пессимистическая оценка перспектив мирового развития и вытекавшие отсюда предложения переориентации стратегий развития человечества.

Попытку преодолеть чисто экономический подход в глобальном моделировании предприняла группа американских и немецких ученых, разработавших модель "Глобус", одним из инициаторов которой был **К.Дойч**.

Принцип построения модели взят из его работы "Нервы правительства", впервые опубликованной в 1963г". Изложенная в ней "кибернетическая концепция поведения" стала теоретической основой модели "Глобус", которая охватывала макроэкономические показатели 25 крупнейших современных государств, международные экономические отношения, внешнюю и внутреннюю политику государств.

В 80-е годы глобальное моделирование вышло на новый уровень. Например, под руководством японского профессора А.Ониши была разработана серия макроэкономических моделей "Фуджи". Последние варианты моделей, начиная с "Фуджи-5", включают в себя следующие подсистемы:

- 1) окружающая среда,
- 2) развитие,
- 3) мир и безопасность,
- 4) права человека".

Новые подходы к глобальному моделированию, что, в частности, демонстрирует "Фуджи-5", являются естественными результатами предыдущего опыта, который показал недостаточность прогнозирования,

которое основано на чисто экономических показателях (ВВП, степень индустриализации и т.д.).

Американские авторы **У.Джонс** и **С.Розен**, рассмотрев различные варианты мировых стратегий, выделили в западной научной литературе три основных группы предложений:

- 1) максималистские,
- 2) минималистские,
- 3) реформистские.

1. Предложения максималистов: наследуя идеи американской конституции, максималисты выдвигают предложение мирового федерального правительства, сохраняющего суверенитет национальных правительств в одних областях и ограничивающего его в других. Эти предложения нацелены на уничтожение национализма, верховной власти государств и трансформацию национальной психологии.

С точки зрения авторов, максималистский проект правительства не только трудноосуществим, но и нежелателен, поскольку: а) монополия силы не гарантирует всеобщей безопасности, т.к. становится очень трудно определить принимающему решения, кто противник;

б) утрачиваются положительные черты нынешней международной системы, например, соревновательность;

в) есть опасность, что государства с одинаковой политической культурой объединят свои силы в ущерб мировому сообществу;

г) очень слабы гарантии против установления мирового абсолютизма.

К этому нужно добавить, что подобные проекты являются едва скрытыми вариантами моделирования "американского мира".

2. Минималистские предложения: "минималисты" считают, что объективной основой стремления к мировому порядку является необходимость централизации мировой власти ради предотвращения войны. Они предлагают централизацию власти только для осуществления идеи всеобщей безопасности путем ограничения свободы действий государств, готовящихся к войне, с помощью эмбарго и других санкций, исключая применение военной силы.

3. "Реформистские проекты": Основной идеей реформистов является глобализм. Глобализм в данном контексте - это идея растущей роли ООН как центра международного планирования.

Французский социолог-международник **М.Мерль** высказал предположение, что "явление взаимозависимости означает переход старого международного сообщества к современному, которое характеризуется двумя основными факторами: 1) "закрытие пространства" (т.е. как бы сужение географической сферы в результате расширения масштабов человеческой деятельности и прогресса средств транспорта и коммуникаций), 2) завершение правительственной монополии на внешние сношения".

Тем самым М.Мерль, как и ряд других сторонников концепции "взаимозависимости", отмечал объективно происходившие процессы, но как бы забежал вперед, нередко преувеличивая значение и скорость развития тенденций к формированию транснациональной структуры мирового сообщества.

9.2. Критический анализ международной политики Г. Киссинджера и С. Хоффмана

С.Хоффман подверг убедительной критике внешнюю политику Г.Киссинджера, показав пределы "реализма" в современных условиях. Г.Киссинджер, как известно, исходил из концепции трехполюсного баланса сил (СССР - США - Китай) как определяющей центросиловой сферы современного мира. В соответствии с весьма простой схемой "баланса сил" он считал, что безопасность США (и в его понимании – международная безопасность) могла быть обеспечена за счет уравнивания советской мощи меньшей китайской мощью, не представлявшей сравнимой с СССР угрозы для США, при одновременной переориентации американской политики "сдерживания" в отношении Советского Союза от конфронтации к "сдерживанию путем переговоров".

С.Хоффман считает успехом Г.Киссинджера то, что он покончил с "параноидным" стилем политики "холодной войны" и на деле признал "законность существования СССР". Но ограниченность и бесперспективность его политики "реализма" обуславливалась тем, замечает С.Хоффман, что Г.Киссинджер "стремился использовать прошлое в качестве нормативной модели мировой политики", в то время как мировая система радикально изменилась.

Согласно логике рассуждений С.Хоффмана, мировая система изменилась дважды: в результате появления социалистической супердержавы и формирования мировой биполярной системы, а затем в результате углубления процессов экономической и социально-политической взаимозависимости в мире.

С точки зрения условий функционирования классической системы "баланса сил", говорит С.Хоффман, необходимо 5-6 полюсов (напомним, что М.Каплан называл 5), в то время как система, сложившаяся после Второй мировой войны, была биполярна, так как Китай является "потенциальной сверхдержавой" и не составляет третьего полюса силы, а Западная Европа и Япония зависимы в военном отношении от США.

С точки зрения С.Хоффмана, в послевоенной международной системе произошли следующие наиболее крупные изменения, которые он подразделил по уровню и характеру объекта воздействия на пять групп:

1. Изменение состава международных акторов:

- а) резко возросло число государств;
- б) появилось множество негосударственных акторов, ставших составными элементами структуры;
- в) негосударственные акторы поставили под контроль существенную часть ресурсов государств (прежде всего имелись в виду транснациональные корпорации);
- г) возрастание числа акторов и дифференциация между ними умножили число международных взаимосвязей и усилили их.

2. Изменение целей государств:

а) в мире, где растет взаимозависимость, исчезает традиционное разделение между сферами внутренней и внешней политики, внешняя политика становится полем измерения экономического развития всего мира;

б) в то же время происходит разделение сфер человеческой деятельности внутри государств, каждая из которых стремится расширяться за пределы государственных границ;

в) в мире растущей взаимозависимости влияния, опосредованные связями различного рода более, чем прямое применение силы, становятся ключевой проблемой международных отношений.

3. Преобразование силы:

а) если сила осталась способностью влиять на поведение других, ее природа в современном мире радикально изменилась. В условиях усложнившихся взаимосвязей возросшего числа акторов произошла как бы диффузия, и в результате утратилась автоматическая связь между силой и военной мощью;

б) в условиях взаимозависимости традиционная логика отношений конкуренции между государствами ("я выигрываю, вы проигрываете") еще сохраняется, но перспективы связаны со стратегией солидарности, сотрудничества.

4. Новые иерархические структуры в международной системе:

а) преобразования в природе международных сил воздействовали на международную иерархию, устранив единство иерархии, основанной на военной или военно-политической силе.

5. Преобразование международной системы в целом:

а) международная система впервые в истории сложилась в единую систему, символизируемую Организацией Объединенных Наций;

б) в то же время сохраняется биполярная дипломатика - стратегическая сфера, но обе супердержавы вынуждены вступать в другие иерархические связи, где их военная сила не оказывает решающего влияния;

в) при сохранении силовых отношений между государствами манипуляция с помощью взаимозависимости становится стратегическим средством (например, изменения цен на нефть, ограничение экспорта природного сырья, операции с внешними займами и долгами).

"Игры на взаимозависимости", как называет эти стратегические средства С.Хоффман, благоприятствуют, по его мнению, Соединенным Штатам, поскольку они контролируют огромную часть экономического потенциала во всем мире. Тем не менее, драма американцев заключается в том, что они не могут осознать, что Америка всего лишь одна из великих держав.

С его точки зрения, "американская дилемма" состоит в следующем: "В настоящий момент американцы оказались между двумя огнями. За рубежом мощь Америки обеспечивает им огромное влияние, и ни в какой существенной сфере ни одна проблема не может быть решена без ее участия и ее конкретной поддержки. И однако, американская гегемония завершилась... К нашему великому разочарованию, нам бросают прямой вызов не только противники-коммунисты, но также часто и государства, чьи экономические и военные средства обязаны нашей мощи".

С. Хоффман не предлагал малореальное в ближайшем будущем создание "мирового правительства". Он предлагал поэтапно двигаться к "коллективному планированию" на мировом уровне путем "совместных политик на центральном и региональном уровнях" с помощью укрепления многосторонних форм сотрудничества.

9.3. Неореализм и неолиберализм.

Признанным авторитетом "неореализма" или "нового реализма" (иногда также говорят современного "реализма", "структурного реализма") является **Кеннет Уолтц**, который переосмыслил традиционные положения теории "реализма". К.Уолтц более четко обрисовал воздействие международной системы на поведение государств, по существу рассматривая их как элементы международной системы.

Широкую известность среди международников получили работы **Р.Кейохан** и **Дж.Най**, в которых рассматривалось возрастание роли негосударственных акторов, в частности международных организаций. По существу, в них развивалось неолиберальное направление, хотя сам Р.Кейохан называет свой теоретический подход "институционализмом".

В чем же состоят совпадения и различия во взглядах неореалистов и неолибералов? **Дэвид Болдуин** обнаружил шесть ключевых моментов, характеризующих позиции обоих направлений:

1) неолибералы признают, что международная система характеризуется некоторой "анархией", однако, в отличие от неореалистов, подчеркивающих ее основополагающее значение, считают, что выработались определенные модели взаимодействий между государствами.

2) неореалисты согласны с неолибералами, что международная кооперация возможна, но в отличие от них они говорят, что кооперация трудноосуществима и более зависима от государственных властей.

3) неореалисты настаивают на том, что кооперация приносит относительную выгоду) а неолибералы - что она абсолютно выгодна для ее участников.

4) сторонники обоих подходов согласны с такими приоритетами государств, как национальная мощь и экономическое благополучие, но неореалисты придают большее значение первому приоритету, а несли борются - второму.

5) в отличие от неолибералов неореалисты больше подчеркивают значение действительных возможностей, ресурсов государств, чем их политических намерений.

6) наконец, неореалисты признают влияние и воздействие международных организаций на международные отношения, но полагают, что неолибералы преувеличивают их значение.

Некоторые американские авторы, как, например, Дж.Герц, И.Клод, Д.Най, рассматривают теоретические различия между неолиберализмом и неореализмом как несущественные и даже высказывают точку зрения, что они выражают одни и те же взгляды "реалистического либерализма".

9.4. Идея «Конца истории» Ф. Фукуямы и «Столкновение цивилизаций». С. Хантингтона.

Американский политолог **Фрэнсис Фукуяма**, еще до окончательного разрушения СССР поспешил объявить в своей статье "Конец истории?" об очевидном триумфе Запада, западной идеи "в первую очередь, из-за полного крушения всех альтернатив западному либерализму".

Констатируя "смерть" марксизма-ленинизма, как "живой идеологии", имевшей ранее значение "для мира", Ф. Фукуяма так оценил ее значение: "Мы наблюдаем, по-видимому, не просто конец "холодной войны" или какого-то особого этапа послевоенной истории, а конец истории, как таковой: т.е. конечный пункт идеологической эволюции человечества и универсализацию западной либеральной демократии как конечной формы управления человеческим обществом". А для международных отношений "смерть" марксизма-ленинизма, заключал Ф.Фукуяма, "означает растущее уподобление международных отношений процессам, идущим в "Общем рынке и снижение вероятности значительных конфликтов между государствами".

Своеобразным ответом Ф.Фукуяме прозвучала статья гарвардского профессора **Самюэла Хантингтона** «Столкновение цивилизаций», которая начинается с изложения следующего предположения: "Я полагаю, что в нарождающемся мире основным источником конфликтов будет уже не идеология и не экономика. Важнейшие границы, разделяющие человечество, и преобладающие источники конфликтов будут определяться культурой. Нация-государство останется главным действующим лицом в международных делах, но наиболее значимые конфликты глобальной политики будут разворачиваться между нациями и группами, принадлежащими к разным цивилизациям. Столкновение цивилизаций станет доминирующим фактором мировой политики. Линии разлома между цивилизациями - это и есть линии будущих фронтов".

С.Хантингтон подчеркивает, что на протяжении полутора веков от Вестфальского мира до французской Революции 1789г. конфликты разворачивались между монархиями, после нее - между нациями. В результате мировой войны, большевистской революции и ответной реакции на нее "конфликт наций уступит место конфликту идеологий", в котором сторонами "были вначале коммунизм, нацизм и либеральная демократия". По его мысли, в "холодной войне" этот конфликт воплотился в борьбу США и СССР - двух сверхдержав, ни одна из которых не была нацией - государством в классическом европейском смысле".

Все проистекавшие конфликты между монархиями, нациями-государствами и идеологиями, включая и две мировые войны, гарвардский профессор считает главным образом конфликтами западной цивилизации" Любопытно, что он относит к "внутризападным" конфликтам и холодную войну, подразумевая то, что советское государство было порождено идеологией западного происхождения. С окончанием "холодной войны", рассуждает С.Хантингтон, наступает не "конец истории", а конец западной фазы развития международной политики, когда в "центр выдвигается

взаимодействие между Западом и незападными цивилизациями", народы и правительства которых "уже не выступают как объекты истории – мишень западной колониальной политики, а наряду с Западом начинают сами двигать и творить историю". В этом грядущем конфликте и завершается фаза эволюции глобальных конфликтов в современном мире, - заключает он.

Но почему неизбежно столкновение цивилизаций? Во-первых, потому, полагает С.Хантингтон, что различия между цивилизациями не просто реальны, но наиболее существенны.

Во-вторых, потому, что "мир становится все более тесным".

В-третьих, "процессы экономической модернизации" и социальных изменений во всем мире размывают традиционную идентификацию людей с местом жительства, одновременно ослабевает и роль нации - государства как источника идентификации.

В-четвертых, пишет он, господство Запада вызывает "рост цивилизационного самосознания" в незападных странах, "у которых достаточно стремления, воли, ресурсов, чтобы придать миру незападный облик".

В-пятых, потому что "культурные особенности и различия менее подвержены изменениям, чем экономические и политические, и вследствие этого их сложнее разрешить либо свести к компромиссу". Причем С.Хантингтон придает особое значение национально-этническому, а еще более религиозному факторам: "В классовых и идеологических конфликтах ключевым был вопрос: "На чьей ты стороне?" И человек мог выбирать - на чьей он стороне, а также менять раз избранные позиции. В конфликте же цивилизаций вопрос ставится иначе: "Кто ты такой?" Речь идет о том, что дано и не подлежит изменениям. И, как мы знаем, из опыта Боснии, Кавказа, Судана, дав неподходящий ответ на этот вопрос, можно немедленно получить пулю в лоб. Религия разделяет людей еще более резко, чем этническая принадлежность. Человек может быть полуфранцузом и полуарабом, и даже гражданином обеих этих стран. Куда сложнее быть полукатоликом и полумусульманином".

Наконец, культурная, цивилизационная общность способствует экономическому регионализму, экономической интеграции в рамках одной культуры и цивилизации, и в результате "разлом между цивилизациями" расширяется.

С.Хантингтон делает на основании этих рассуждений вывод, прямо противоположный тезису Ф.Фукуямы об "очевидности" триумфа Запада и западной идеи: "...попытка Запада распространить свои ценности: демократию и либерализм – как общечеловеческие, сохранить военное превосходство и утвердить свои экономические интересы наталкиваются на сопротивление других цивилизаций. Правительствам и политическим группам все реже удается мобилизовать население и сформировать коалиции на базе идеологий, и они все чаще пытаются добиться поддержки, апеллируя к общности религии и цивилизации". Сам "тезис о возможности "универсальной цивилизации" - это западная идея", - считает С-Хантингтон.

По его мысли, в современном мире различаются "западная, конфуцианская, японская, исламская, индуистская, православно-славянская, латиноамериканская и, возможно, африканская цивилизации".

Главная "линия разлома" между цивилизациями пролегает в Европе между западным христианством, с одной стороны, православием и исламом - с другой. "События в Югославии показали, что это линия не только культурных различий, но временами и кровавых конфликтов", пишет он. В Евразии "линии разлома" пролегают на северных рубежах исламского мира между ним и православием, в Южной Азии между мусульманами и буддистами, между Китаем и США.

Основным столкновением цивилизаций на глобальном уровне С.Хантингтон считает "конфликт между Западом и конфуцианско-исламскими государствами". Он замечает, что "уже 13 веков тянется конфликт вдоль линий разлома между западной и исламской цивилизациями" и военная конфронтация между ними на протяжении последнего столетия привела к войне в Персидском заливе против Саддама Хусейна. Конфуцианскую угрозу автор усматривает прежде всего в наращивании военной мощи Китая, в обладании им ядерным оружием и в угрозе его распространения в других странах конфуцианско-исламского блока.

С его точки зрения, в ближайшей перспективе интересы Запада требуют укрепления его единства, прежде всего сотрудничества между Европой и Северной Америкой, интеграции в западную цивилизацию Восточной Европы и Латинской Америки, расширение сотрудничества с Россией и Японией, урегулирование локальных межцивилизационных конфликтов, ограничение военной мощи конфуцианских и исламских стран, включая использование разногласий между ними, помощь странам других цивилизаций, симпатизирующих западным ценностям, наконец, укрепление международных организаций, поскольку в них доминируют западные страны.

Однако, поддерживая свой потенциал на уровне, обеспечивающем защиту его интересов, в долгосрочной перспективе Запад, как пишет в заключение С.Хантингтон, должен сам сближаться с другими цивилизациями, более глубоко понимать их фундаментальные религиозные и философские основы.

9.5. От «холодной войны» до «перестройки». «Новое политическое мышление».

Изучение международных отношений и внешней политики в СССР после Великой Отечественной войны, как и в предвоенный период, определялось официальной идеологией советского государства - марксизмом-ленинизмом.

В 1954 г. на совещании министров иностранных дел СССР, КНР, США, Великобритании и Франции, состоявшемся в Женеве 26 апреля - 21 июля, были приняты соглашения, положившие конец длившейся с января 1945 г. войне Франции против Вьетнама, Лаоса и Камбоджи. Начался период отношений между Западом и СССР, который назвали "оттепелью".

Этот процесс в исторической и политической литературе обычно связывается с именем преемника И.Сталина - Н.Хрущевым. Его секретный доклад с критикой И.Сталина на XX съезде КПСС в феврале 1956 г., положил начало "десталинизации" советского общества, т.е. смягчению репрессий, форм партийной диктатуры.

В области внешней политики послесталинское руководство СССР стало выдвигать на первый план "ленинский принцип мирного сосуществования". Конкретизируя этот принцип применительно к условиям ядерной эпохи, советское руководство на XX съезде КПСС заявило о возможности предотвращения мировой войны. После отстранения Н.Хрущева от власти в октябре 1964 г. руководство КПСС и СССР во главе с Л.Брежневым избрало курс на разрядку международной напряженности. Идея "разрядки" выдвигалась на Западе реалистически мыслящими государственными деятелями, например Ш. де Голлем. В СССР эта формула была возведена в ранг государственной доктрины.

В изложении советских руководителей и специалистов-международников она представляла прежде всего как результат осуществления ленинских принципов мирного сосуществования. С одной стороны, в Конституции СССР 1977 г. говорилось, что внешняя политика СССР направлена на "последовательное осуществление принципа мирного сосуществования государств с различным социальным строем". Но с трибуны XXV съезда (1976) Л.Брежнев заявил, что разрядка ни в коем случае не отменяет идеологической и классовой борьбы. Советские международники так или иначе должны были следовать официальной идеологической установке о непримиримости идеологических противоречий между капитализмом и социализмом в сфере международных отношений.

Возникал вопрос о теоретическом изучении международных отношений, публиковались работы по социологии международных отношений, в частности по международным конфликтам, американской, французской внешнеполитической мысли.

Советский ученый-международник **Э.А.Поздняков** опубликовал в 1976 г. работу "Системный подход и международные отношения", в которой можно видеть своеобразное соединение традиции "реализма", системного подхода и марксистской теории общества и политики. Принятие советским международником части теоретического наследия "реалистов" проявилось в его работе в том, что он считал силовые отношения основополагающими в образовании исторических систем международных отношений.

Вместе с тем, подвергнув критике категорию "силы" как некую суммарную величину параметров "государств-наций", Э.А.Поздняков выдвинул положение о том, что инвариантом (т.е. неизменной при всех условиях величиной, качеством) структуры международных отношений являются не "сила", а центросиловые отношения, т.е. отношения между крупнейшими в каждую историческую эпоху державами, чьи взаимоотношения играют доминирующую роль. Автор исходил из того, что "сила" не есть "статическое" качество государств, а что она формируется и проявляется в динамике.

Центросиловые отношения, образующие структуру-инвариант межгосударственных отношений в качестве "внешней среды" имеют, с точки зрения Э.А.Позднякова, мировую социально-экономическую систему, т.е. исторически определенные общественно-экономические формации.

Таким образом, системный подход вписывался в марксистскую теорию общественно-исторического развития.

"Перестройка" советской общественной и политической системы, предпринятая **М.Горбачёвым**, во внешней политике СССР нашла отражение в идее "нового политического мышления".

М. Горбачев определил ее так: "Ядром нового мышления является признание приоритета общечеловеческих ценностей и еще точнее - выживание человечества". Горбачевское руководство внесло изменения в новую редакцию Программы КПСС, принятую XXVII съездом партии (1986 г.), исключив из нее определение мирного сосуществования как "специфической формы классовой борьбы".

При этом Генеральный секретарь ЦК КПСС говорил о неизбежности экономического, политического, идеологического соревнования между капиталистическими и социалистическими странами в "рамках мирного соперничества. М.Горбачев предложил "новое прочтение ленинского теоретического наследия", подчеркивая в нем "мысли о приоритете общечеловеческих интересов над классовыми. Таким образом, в предложении "нового мышления" просматривались два противоречащих друг другу принципиальных тезиса:

1. Советское руководство в лице М. Горбачева отказывалось от постулата о неизбежности свержения капитализма. По сути дела, это означало, что новое руководство КПСС отказывалось от изначальной цели внешней политики советского государства - мировой революции.

2. Этот отказ представлялся М.Горбачевым как развитие ленинских идей в соответствии с потребностями эпохи, как творческое применение ленинизма в условиях конца XX столетия.

Действительно, В.Ленин оставил противоречивое теоретическое наследие во внешней политике советского государства. Он вообще доказал в своей политической деятельности прагматическое обращение с учением К. Маркса, освященное формулой "марксизм - не догма, а руководство к действию", что характеризует Ленина прежде всего не как теоретика, а как талантливый политика. М. Горбачев, замечал, что "Ленин умел видеть дальше", выходить за их "классовые пределы политики".

Последний Генсек ЦК КПСС отрекся от "тоталитарной" советской системы и пришел к пониманию социалистических ценностей в духе современной социал-демократии. "Основной исходный принцип нового политического мышления прост: ядерная война не может быть средством достижения политических, экономических, идеологических, каких бы то ни было целей. Этот вывод носит поистине революционный характер, ибо означает коренной разрыв с традиционными представлениями о войне и мире. Ведь именно политическая функция войны всегда служила ее оправданием, ее "рациональным" смыслом. Ядерная же война - бессмысленна, иррациональна".

Обращение М.Горбачева к идеям ученых и прогрессивных общественных деятелей означало существенную эволюцию взглядов советского руководства в области внешней политики и межгосударственных отношений. Наиболее важное, радикальное изменение теоретических положений марксизма-ленинизма состояло в принятии идеи "взаимозависимости", давно получившей широкое распространение в мировом сообществе. Объясняя новый подход к реальности "многоцветного, многомерного мира", М.Горбачев писал: "Мы оценили не только различие интересов отдельных государств. Но увидели главное - нарастающую тенденцию к взаимозависимости государств мирового сообщества. В этом диалектика современного развития. Трудно, в известной мере как бы на ощупь, через борьбу противоположностей складывается противоречивый, многообразный в социальном и политическом отношении, но взаимосвязанный, во многом целостный мир".

Общечеловеческие интересы выше классовых и национальных во взаимосвязанном, целостном мире в особенности потому, подчеркивал М.Горбачев, что на планете возникают и обостряются глобальные проблемы не политического порядка. Предлагая "для СССР и для всего мира" новое политическое мышление, советский лидер призывал "деидеологизировать" международные отношения: "Мы ставим вопрос так: нужно подняться выше идеологических разногласий, пусть каждый делает свой собственный выбор, с которым следует считаться. А для этого и необходимо новое политическое мышление, которое исходит из понимания всеобщей взаимозависимости и в основе которого - идея выживания цивилизации".

Отстаивая приоритет "общечеловеческих ценностей", М.Горбачев как бы воспринимал либеральный взгляд на международные отношения, призывая Запад отказаться от политики силы. Вывод советских войск из Афганистана, влияние "перестройки" на демократические процессы в странах Восточной Европы доказали решительность советского лидера действовать в духе "нового политического мышления".

План семинара:

1. Феномен «взаимозависимости» в теории международных отношений.
2. Классификация акторов международных отношений по С. Хоффману.
3. Глобализация американской геополитики во взглядах З. Бжезинского.
4. Концепция С. Хантингтона «Столкновение цивилизаций» и состояние современной геополитики.
5. Трансформация марксистских теорий в период «холодной войны».
6. Концепция «Новое политическое мышление» М.С. Горбачева и ее противоречия.
7. Идеи приоритета общечеловеческих ценностей и идея мирного соперничества.

ГЛАВА X ЛИЧНОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЕ ТЕОРИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

1. Теории лидерства и теории элит.

Понятие «лидера»:

- разновидность власти;
- социальный статус, связанный с принятием решений;
- влияние на других людей;
- авторитет без применения силы и принуждения.

В настоящее время роль политических лидеров возросла, так как усиление влияния СМИ на политику дает лидеру возможность без посредника обращаться к массам и максимально использовать свои способности «оратора». Второе- ослабление роли партий, в результате чего избиратели осуществляют свой выбор не между различными партиями, а скорее между кандидатами.

Политические лидеры персонифицируют собой власть. Политическая активность людей неодинакова. М.Вебер писал, что есть «политики по случаю», т.е. рядовые члены общества, которые проявляют минимальное политическое влияние только в период выборов.

«Политики по совместительству» - те кто временно занимаются политикой, например, парламентарии, работающие от сессии до сессии.

«Политики-профессионалы», которые живут для политики и за счет политики.

Власть лидера носит неформальный характер, т.е. это не власть по должности, а власть авторитета. Лидер- это тот, кто влияет на людей независимо от того, занимает он должность или нет.

«Лидерство- это одно из самых высоких и самых охватывающих форм власти», оно затрагивает любую общественную проблему. Лидер должен постоянно доказывать свое право на лидерство и оправдывать доверие.

Длительное лидерство формируется в организации.

Т.о. *лидерство* – это постоянное приоритетное и легитимное влияние одного или нескольких лиц, занимающих властные позиции, на все общество.

Надо отметить, что не следует пытаться найти какой-то набор лидерских качеств, которыми обладали бы все политические лидеры. К примеру:

Рональд Рейган.

Будучи президентом, работал не более 2-3 часов в сутки. Суеверен, увлекался астрологией. Не обладал аналитическим складом ума. Не был хорошо информирован и не стремился вникать в детали. Часто путал реальность и вымысел. Истины, которые он проникновенно изрекал, были просты и общеизвестны, но для многих звучали по-новому. В значительной мере сила этого американского президента заключалась в его политическом чутье, интуиции.

Маргарет Тэтчер.

Обнаружила ранее увлечение и пристрастие к политике. Уже в Оксфордском университете была председателем местной студенческой

организации консервативной партии. В 25 лет баллотировалась в парламент. Обладает твердым, решительным волевым характером, умением убеждать и простым языком излагать свои мысли и цели. Человек огромной работоспособности.

Гельмут Коль.

Умеет налаживать хороший контакт с «молчаливым большинством» в стране. Идет на компромиссы, маневрирует. В 29 лет стал самым молодым депутатом. Он делал ставку на укрепление частного предпринимательства. Не владеет ни одним иностранным языком.

Выделяют 4 типа лидеров:

1. Лидер-знаменосец:

- отличается собственным видением действительности, имеет цель, увлекает за собой людей, определяет характер будущего.

2. Лидер-служитель:

- выражает интересы своих приверженцев, действует от их имени.

3. Лидер – торговец:

- добивается поддержания своей политики путем убеждения избирателей.

4. Лидер-пожарник.

- реагирует на требования масс.

Авторитарный лидер стремится монополизировать власть, он единолично принимает решения и определяет цели общества.

Демократический лидер стимулирует активность своих последователей, пробуждает у них собственное достоинство, такой лидер всегда учитывает мнение членов группы.

Политическая программа лидера должна быть оригинальной, давать ответ избирателю: какие преимущества, блага обретает он лично, его семья и коллектив в случае успешного осуществления программы лидера.

Лидер должен обладать чувством политического времени. «Быть политиком- значит своевременно принимать меры».

Политический лидер – глава государства, руководитель политической партии. Он должен быть аккуратным в повседневной политической жизни, ибо его дела, поступки постоянно на виду, от этого зависит удача того направления, которому он служит.

Вместе с тем лидер, который растворился в интересах толпы, уже не лидер, а просто вожак.

Сама политическая система не должна зависеть от личных качеств политического лидера, государственные органы должны пресекать негативные устремления лидера, а в случае необходимости заменять их новыми.

История показывает, что единственный источник прогресса общества – открытия, сделанные инициативными и оригинальными личностями.

Функции лидера:

- объединение народных масс, интеграция общества;

- нахождение и принятие оптимальных политических решений – каждое решение должно быть тщательно продумано, поскольку затрагивает судьбу миллионов людей.

- защита масс от беззакония, поддержание порядка в обществе;

- коммуникация власти и масс- отражает интересы народа, лидер должен следить за развитием противоречий в обществе.

- мобилизация масс на реализацию политических целей- здесь лидер должен уметь убеждать массы, привлекать на свою сторону, вдохновлять.

- легитимация политического строя.

Функции лидера ограничивают исполнительная, законодательная и судебная власть, конституция и др. законодательные акты, контроль со стороны политических партий и оппозиции, а также общественное мнение.

Существует множество *теорий о политическом лидерстве*.

В трактовке Макиавелли политический лидер – это государь, спланирующий и представляющий все общество и использующий любые средства для поддержания общественного порядка и сохранения своего господства.

Н. Макиавелли анализировал природу, функции лидера через наблюдение за реальным поведением правителя и его взаимоотношениями с подданными.

По мнению **Н.Макиавелли**, поведение людей определяется двумя мотивами: страхом и любовью. Но правитель должен использовать их, сочетая оба мотива. Но раз в реальной жизни это почти недостижимо, то лучше держать подданных в страхе. Страх в свою очередь не должен перерасти в ненависть, иначе лидера могут свергнуть.

Н. Макиавелли строил теорию лидерства на взаимоотношениях «правитель-подданные» и из данного взаимодействия выводил характер самого лидера. Мудрый лидер соединяет в себе качества льва(силу и честность) и лисицы(мистификацию и искусное притворство).

Основные положения теории Н.Макиавелли:

- власть лидера коренится в поддержке его сторонников;

- подчиненные должны знать, что они могут ожидать от своего лидера и понимать, что он ожидает от них;

- лидер должен обладать волей к выживанию;

- должен быть образцом мудрости и справедливости для своих сторонников;

В дальнейшем теории лидерства выдвигал и **Ф.Ницше**- необходимость создать человека-лидера, как сверхчеловека, высшего биологического типа.

В своей работе «Так говорил Заратустра» Ницше писал: «Цель человечества лежит в его высших представителях... Человечество должно неустанно работать, чтобы родить великих людей – в этом, и ни в чем ином состоит его задача... Сверхчеловек не ограничен нормами существующей морали, он может быть жестоким и снисходительным, сдержанным, нежным, дружелюбным в отношении с равными себе, его отличают высокие жизненные силы и воля к власти. Это сильная, волевая, развитая, красивая личность, возвышающаяся над человеком также, как тот превосходит обезьяну».

Для Ленина и Сталина было характерно упрощенное представление о лидере. **Ленин** писал: «Массы делятся на классы, классами руководят политические партии, а они в свою очередь управляются группами

наиболее авторитетных, влиятельных, опытных, выбираемых на самые ответственные должности лиц, называемых вождями».

Сталин еще более упростил эту схему, заменив множественное число «вожди» на единственное.

В современное время уже маловероятно появление лидеров-героев, как к примеру, Наполеон. Причинами этого служат: «пределы политического лидерства», которые резко ограничивают свободу деятельности политика; разделение властей, сравнительно короткие сроки пребывания у власти и др.

Кроме того, крупные политические лидеры появляются в периоды глубоких кризисов. «Свое время» необходимо было для де Голля, для Уинстона Черчилля и т.д. Кризисные периоды – это война, разруха, спад производства- вероятность таких ситуаций маловероятна, в настоящее время существуют другие угрозы, к примеру, ядерное оружие. Современные государства научились прогнозировать экономические кризисы и не допускать их.

Не существует определенной общепринятой теории лидерства. Роль лидера зависит от политической системы общества, активности масс, положением в политической жизни.

Именно поэтому для современности типичны не лидеры-герои, а такие политические лидеры, которые в конкретных условиях обеспечивают своим странам 3 ценности: национальную безопасность, рост благосостояния народа и права человека.

Следует подчеркнуть, что для оценки действительной роли политического лидера необходимо время. Лишь с течением времени определяется подлинность и значимость политического лидера. В качестве примера- Ф.Рузвельт: истинное величие его история смогла оценить лишь через много столетий.

Влияние политического лидера на имидж страны.

Политический лидер высокого уровня должен быть отдален- общение с ним должно происходить с помощью СМИ.

Лидер вдохновляет народ, в данном случае это не реальная личность, а скорее образ, созданный самим народом. Для создания такого образа выявляют те психофизические качества, которые пользуются популярностью у народа.

В США, к примеру, часто политические и экономические задачи решают и без присутствия лидера- как говорят, «короля играет свита».

Лидера поддерживает закон, который обязывает граждан подчиняться ему. Имеется много примеров, когда придавали видимость законности решений правительства там, где царил беззаконие. К примеру, сохранение видимости законности в сталинские времена. Миллионы людей были осуждены без всяких на то оснований, однако существование судебно-следственных органов даже в осужденных сохраняло веру в то, что их осудили по ошибке. Здесь любовь к правительству даже усиливается, на него возлагаются надежды как на единственного судью.

Необыкновенными возможностями обладает харизма лидера. В переводе с греческого харизма означает божий дар. В политическом маркетинге под

этим следует понимать природные или искусственно-созданные свойства личности лидера, вызывающие к ней исключительный интерес.

Часто большое впечатление на граждан оказывает определенная должность. Например, президентство США – не просто пост главы страны, это символ национального единства, традиций и ценностей, в нем отражается вся героическая история Америки, чувство гордости и восхищения, которые вызывает этот пост, могут переноситься и на отдельную личность – на президента.

Т.о. имидж политического лидера составляют его личные характеристики – тип личности, характер, а также социальные характеристики- статус, происхождение и т.д. Однако многие характеристики лидера благодаря СМИ может и не попасть на глаза народу.

Исследования показали, что решительные действия лидера оказывают на народ более положительное впечатление(Например, на имидж Ельцина в 1991 г. очень повлияли его категоричные действия, что вызвало одобрение россиян).

В основном, такие ситуации возникают, когда стране что-то угрожает, в этом случае очень сильный смысл для населения имеет то, что лидер видит проблему, хочет с ней справиться и берет на себя ответственность.

Также на имидж лидера играет способность добиваться успеха, поддержка выдающихся сторонников.

В настоящее время в России по настоящему политическое лидерство несет в себе В. Путин. Он соответствует представлениям народа об образе лидера:

- Он сочетает в себе важные имиджевые качества, повышающие авторитет России на международной арене.

- по мнению народа, он умеет выражать их интересы;

- постоянно продвигает новые идеи, развивает прежние, корректирует их (гимн, военные знамена),

- политически информирован, т.е. знает состояние общества.

Американские исследователи выделяют 3 фактора, влияющих на доверие к лидерам:

- безопасность: подразумевает «добрый», «честный», «спокойный».

- квалификация: опытность, компетентность, информированность, авторитетность.

- динамизм: энергичность, активность, быстрота.

2. Теория психоанализа З.Фрейда.

Одним из широко распространенных подходов изучения личности лидера во внешней политике является психоистория и психобиография. Этот подход был развит под влиянием основоположника психоанализа, австрийского психиатра **Зигмунда Фрейда**.

Фрейд сформулировал тезис о противоречии между половым влечением и цивилизацией. Центральным понятием у него выступает термин сублимация (с лат- возвышение, вознесение), которым он обозначил психический процесс

преобразования, переключения сексуальной энергии на цели социальной деятельности и культурного творчества.

Разновидностями сублимации могут быть художественное и философское творчество, научная, политическая и спортивная деятельность. Однако при этом заряд психологической энергии не снимается полностью, и оборачивается чаще всего неврозами. Поэтому, по мнению Фрейда, неврозиками являются великие люди. Такие люди в большей части стремятся к власти над людьми и над миром.

Последователи Фрейда делят общество на психически нормальных людей, не способных к творчеству, и на лидеров, которые по их мнению являются неврозиками (Наполеон, Линкольн, Робеспьер, Гитлер, Сталин).

Они объясняют, что людьми, ориентированными на лидерство, движет чувство вины. В детстве многие лидеры пережили сильное разочарование, поэтому компенсируют комплекс неполноценности тем, что ведут борьбу за власть и самоутверждение.

Паталогические проявления сублимации выражаются в жестокости, садизме.

Для авторитарной личности власть является психологической потребностью, позволяющей избавиться от собственных комплексов путем навязывания своей воли другим. Обладание безграничной властью над другими и их полное подчинение доставляет такому человеку особое наслаждение. Слабость других вызывает у него презрение и желание унижить их, а при столкновении с превосходящим по силам человеком восхищается им и поклоняется.

Т.о. авторитарная личность одновременно имеет садистские и мазохистские черты.

В авторитарных и тоталитарных режимах имеет место и культ личности – крайняя, максимально завышенная оценка функций и эффективности политического лидера

Комплекс неполноценности берет начало в раннем детстве (переживание детской беспомощности, зависимость от родителей, физические дефекты). Например, Ф. Рузвельт страдал от паралича, шведский король Карл XII и Наполеон были низкого роста, Гитлер страдал сексуальными проблемами, переживал из-за неудачи при поступлении в венскую Академию художеств.

Все это становится источником мотивации, вызывают стремление самоутвердиться, доказать свою полноценность. Такой эффект в психологии называется «гиперкомпенсация».

3. Теория черт и ситуационная теория.

Теория черт появилась в 40-50-е годы в западной политологии, объясняет лидерство врожденными личными качествами.

Среди качеств, необходимых для успешной политической деятельности, выделили следующие:

- способность отражать в своей деятельности интересы широких масс.
- способность подчинять своей воле окружающих.
- определенная степень амбициозности.
- высокая работоспособность и самообладание.

- способность выдвигать новые идеи, совершенствовать прежние.
- мужество брать на себя ответственность за собственные действия и действия своих сторонников.
- решительность в отстаивании своей позиции.
- способность извлекать выгоду из любых изменений политической ситуации.
- интуиция, позволяющая принять нужные решения в нужное время.
- самооценка,
- мотивация, определяющая политическое поведение,
- устойчивость к стрессу,
- стиль общения, стиль принятия решений,
- система убеждений.

В зависимости от того, что мотивирует лидера, выделяют 2 типа лидерства

1. *социоцентрический:*

- рассматривает власть как служение классу, нации или обществу в целом.
- Для него власть – средство разрешения какой-либо общественной проблемы.

2. *эгоцентрический:*

- власть для него – средство достичь материального благополучия, привилегий, более высокого статуса и престижа.

Безусловно, значение личностных качеств политического лидера велико. Недаром говорят, что великое по плечу только людям незаурядным и неординарным. Однако теория черт не учитывает того, что не все в политике зависит от качеств лидера.

Основоположники ситуационной теории рассматривают лидерство как поведение, которое подходит для одной ситуации и непригодно для другой. Лидер должен чувствовать ситуацию и знать, когда и как ее он сможет использовать.

Украинские политологи считают, что политик оказывается вовлеченным в процесс по воле судьбы, т.е. ситуация развивается сама собой. Ошибка рассуждать о личностях, не учитывая внешние факторы.

Психологи считают что ситуационные факторы оказывают решающее действие на возвышение лидеров.

Выделили такие ситуационные факторы: политический строй, политическая культура данной страны. Политическая система влияет на психологию лидера посредством норм, которые присутствуют в культуре страны и образуют границы, внутри которых он может действовать.

На психологию лидера также действует политический климат в стране, его политический опыт, способы, которыми он достиг своего положения.

Важное условие восприятия людьми лидеров является соответствие его взглядов национальному характеру нации, потому что люди выбирают по принципу «свой – чужой».

Национальный характер – стержень психологии нации, часть ее менталитета, означает совокупность определяющих национальных черт, представлений народа о самом себе, передающихся из поколения в поколение.

На деятельность лидера большое значение имеет его окружение. Лидерами становятся те лица, которые удовлетворяют общественным

ожиданиям. Т.е. «Каждая нация имеет такое правительство, которого она заслуживает».

Выделили 4 типа:

1. «*Высший руководитель*» (Г.Трумэн, Р. Никсон)

- Основное внимание уделяет выстраивает организационной структуры и управлению ею.

2. «*Директор – идеолог*» (Рейган)

- его больше интересуют проблемы, требующие решения, нежели организационная структура.

3. «*Командный лидер*» (Дж.Картер, Дж.Форд)

- стремится к коллективной организации работы, решения принимаются после достижения консенсуса.

4. «*Аналитик-новатор*» (Ф.Рузвельт)

- также уделяет внимание сбору информации по проблеме, но при этом стремится к многовариантному анализу и ищет оптимальное решение с учетом всех параметров и точек зрения.

Как видно из этой классификации, важное значение имеет умение работать в коллективе и умение построить правильные отношения с командой.

Теория Т.Парсонса: последователи выбирают лидера, который должен будет удовлетворять их интересы. Они же и отвергают его, если он перестает отвечать их интересам. Т.е. лидер в данной теории – инструмент в руках последователей, и суть лидерства заключается не в его личных качествах и в особенностях условий, а в психологии и запросах последователей.

Синтетические теории.

Объединяет все ранее рассмотренные теории. Интерес представляет исследование российских лидеров Б.Ельцина и В.Путина, проведенное А. Богатуровым. В своей работе он сравнивает характеристики двух лидеров, а также влияние их личностных черт на внешнюю политику России.

Так, появление Б.Ельцина в кризисный для России момент резкого экономического спада после развала СССР, явилось одним из факторов, предопределяющих поведение лидера на внешнеполитической арене.

Богатуров отмечал: «Абсолютность американского превосходства была для Ельцина мощным психотравмирующим элементом. На ее фоне президент испытывал потребность в регулярном подтверждении уважения к нему как руководителю «великой страны». Богатуров объясняет такое поведение комплексом «неравного», возникшего у него вследствие резкого ослабления России. «Комплекс неравного» означает психологию лидера некогда мощной державы, пытающегося поддерживать отношения с другой мощной державой на равных.

Также Богатуров приводит психологическую мотивацию поведения Ельцина, отдалившую его от лидеров постсоветских республик. «Сосредоточенность президента на выравнивании своего статуса в отношениях с Клинтоном или Г.Колем не оставляла надежд на появление у российского лидера интереса к руководителям стран Восточной Европы – Гавел, Мечияр, Илиеску, Милошевич- эти вожди не виделись Ельцину стоящими внимания.

В современном мире появляются более повышенные требования к политическим лидерам, так как возросла их ответственность за судьбы людей, они должны рассматривать политику с учетом глобальных проблем.

Важной тенденцией современного политического лидерства является возрастание роли неформальных политических лидеров. Например, А. Сахаров, осознав масштабы катастрофы, грозящей человечеству в случае атомной войны, выступил с меморандумом к народам мира.

Это говорит о том, что даже будучи неформальным лидером, можно влиять на внешнюю политику.

3. Концепция национального характера.

Современная политология так трактует понятие «национализм»:

«Национализм – это идеология, психология, социальная практика, мировоззрение и политика подчинения одних наций другим, проповедь национальной исключительности и превосходства, разжигания национальной вражды, недоверия и конфликтов. По своему происхождению национализм является практикой буржуазии и был направлен на консолидацию нации, на победу национальных движений в борьбе с феодализмом.

В своем первоначальном смысле национализм обозначал приверженность людей своей национальности, понимаемой как согражданство, как верность правителю страны. После Великой Французской революции произошло переосмысление этого понятия. На первый план вышли национальные интересы своего государства, ради процветания которого можно было пожертвовать интересами других стран.

Национализм как идеология, политика, социально-психологическая установка явился продуктом и результатом развития товарного производства и рыночного хозяйства.

В определенной мере предшественником национализма является ксенофобия. Негативизм в общении народов – это явление, истоки которого уходят в глубины истории человечества. Еще в древности было известно, что моральное и безнравственное, красивое и безобразное – все исходит от действий людей.

«Нет в мире национальности, которая не обладала бы национальным сознанием, не ощущала бы свою индивидуальность в составе человечества по принципу «мы» и «они» и не имела бы сознания, адресованного к себе, самосознания, признавая при этом реальность существования других наций».

Национализм – это убеждение, что «наше национальное» выше всех остальных, «мы мудрее, умнее, деловитее, сообразительнее, чем все другие». Отсюда появляются требования: «Мы не можем быть в правовом положении равными с другими народами», «Мы имеем право повелевать другим народам».

Национализм – преднамеренное нарушение по эгоистическим мотивам реального соотношения национального и общечеловеческого. Это игнорирование принципа равенства народов, языков, культур, заслуживающих одинакового уважения.

В основе национализма лежит аморальное взаимоотношение народов, национальная исключительность, проявление несправедливости по отношению к другим народам.

Обычно национализм в чистом виде не проявляется, он выступает под видом заботы о национальных интересах, национальной гордости и достоинстве. Национализм – мощный фактор мобилизации масс в политической борьбе.

Национализм широко распространен во всем мире, проявляется в общественной жизни практически всех стран, но приобретает особую опасность в многонациональных, многоэтнических странах».

В истории обычно упоминают следующие события, свидетельствовавшие о появлении национализма: раздел Польши (1775), появление Декларации независимости США (1776), французская революция (1789-92).

Идею национализма использовали и представители политической элиты. Так, в Германии прусский канцлер Бисмарк приспособил идеи национализма для объединения Германии и укрепления монархии, в Японии идеи национализма стали лозунгом реставрации монархии.

Национализм стал одной из причин Второй мировой войны, большевизм был также пропитан национализмом.

Появление национализма также связано с ростом гражданского общества и идеями демократии.

Нация – это партия людей, которых объединяет наследственный генетический код, который их кровно связывает и формирует чувство любви к своей нации. Первоначально нация означало землячество, выходцев из одной земли, подданных одного государя.

Нация может образоваться на основе: кровного родства, общего языка, религии. Чем сильнее однородность расы, тем сильнее национальный характер.

Чем связаны нация и национализм?

Цивилизованный националист – это абсолютно нормальное состояние человека, это не угрожает человечеству, наоборот, это означает, что человек дорожит своими традициями, своей нацией.

По степени деформации национальных чувств людей делят на следующие категории:

- янычар – человек, воспитанный в духе ненависти к своей нации;
- манкурт – человек, лишенный национального сознания;
- шовинист – человек, страдающий манией порабощения других наций;
- сионист – человек, считающий свою нацию элитарной, созданной для изысканных форм труда;
- фашист – человек, ненавидящий людей других национальностей и открыто демонстрирующий это;
- интернационалист – человек, считающий, что нация – ошибка природы в человеческом обществе;
- националист – человек, любящий свою нацию и болеющий за ее судьбу.

Национализм бывает истинный и ложный. Ложный – это стремление малой нации походить на великую державу, истинный – познание самого себя каждым членом нации.

Нацию также определяют как совокупность людей, связанных общностью характера на почве общности судьбы. Целью нации является самосохранение и передача наследия от поколения в поколение.

Термин «национальный характер» часто использовали при изучении культуры, однако в основе национального характера на самом деле лежат личностные характеристики людей.

С увеличением количества национальных государств, в процессе, сопровождаемом возрождением национальных культур и ценностей, все выраженными становятся особенности национального характера и национального восприятия. С углублением этнополитических изменений сложными становятся национальный вопрос, межнациональные отношения, все сильнее проявляется их связь с внутренней и внешней политикой:

Во-первых, это определение места и роли национального государства в международных отношениях, поиск союзников и достижение признания нации мировым сообществом.

Во-вторых, это осознание нацией ответственности перед государством, неприятие этнократической, этноцентристской психологии.

Большинство ученых рассматривают лишь аспект определения самого феномена нации, но не делают отдельный акцент на его влияние на те или иные политические шаги, которые могли быть вызваны особенностью национального восприятия. Из этого можно сделать вывод о том, что различные черты национального характера играют непосредственную роль в тех или иных приоритетах внешней политики.

Исходя из высказывания **Л.Н. Гумилева** относительно того, что «XXI век будет веком национальных государств», то необходимость принятия во внимания особенностей национального характера становится тем более актуальной.

Согласно определению **Отто Бауэра**, нация есть исторически сложившаяся устойчивая общность людей, возникшая на базе общности языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности культуры.

Одной из характерных черт нации считают общность территории. Еще **Гиппократ** в сочинении «О воздухе, воде и суше» писал: «Если азиаты робки, отличаются отсутствием мужества, менее воинственны и обладают более кротким характером, чем европейцы, то главную причину этого следует искать в характере времен года. Не испытывая крупных изменений температуры, времена года в Азии почти не отличаются друг от друга, и переход от жары к холоду там почти незаметен. В подобной температуре душа не испытывает тех живых потрясений, а тело – тех внезапных перемен, которые, естественно, придают человеку более непреклонный и сильный характер, чем когда он живет при всегда одинаковой температуре, ибо быстрые переходы от одной крайности к другой пробуждают дух человека, вырывая его из пассивного и беззаботного состояния». [1]

Актуально звучат и слова Г.В. Плеханова: «...Каково местожительство, такова и раса, мораль, наука, философия, религия и как неизбежное следствие этого - социальные и политические учреждения».

Монтескье искал различия между нациями главным образом во влиянии климата на организм человека. «Холодный воздух, - писал он, - производит сжатие окончаний внешних волокон нашего тела, отчего напряжение их увеличивается и усиливается приток крови от конечностей к сердцу. Он вызывает сокращение мышц, и, таким образом, еще более увеличивает их силу. Народы холодного климата выносливы и мужественны, они менее чувствительны к физиологическим, духовным и прочим явлениям. Люди разного климата, по мнению Монтескье, по-разному воспринимают музыку: одна и та же опера в исполнении одних и тех же артистов производит на людей разных наций различное впечатление.

Монтескье считает, что кочевые народы, не занимающие определенного пространства с точно обозначенными границами, у которых отсутствует земельная собственность, подвержены постоянным внутренним раздорам из-за пастбищ, водопоев. У тех, кто занимается земледелием и знает употребление денег, споры происходят по другим причинам, к примеру, из-за наследства. Народ, ведущий кочевой образ жизни, знает только те проявления несправедливости, которые связаны с насилием, а у народа, употребляющего деньги, люди подвергаются несправедливостям, порождаемым хитростью.

Кочевые народы не имеют другого богатства, кроме скота, поэтому потребности такого народа легко удовлетворяются. У оседлых народов совсем иные привычки и взгляды на вещи, иные общественные порядки и законы.

Народная психология, названная Монтескье «общим духом», - продукт не только климата, но и ряда социальных факторов. Чем ниже ступеньки социально-экономической лестницы, на которых находится в данный момент тот или иной народ, тем больше влияют на него географические условия. И наоборот, чем выше он поднимается по ступенькам исторического прогресса, тем больше влияют на его духовный облик социальные факторы. Над дикарями властвуют почти исключительно природа и климат, над более цивилизованными народами – факторы социального порядка. При этом каждым народом управляет определенный вид этих факторов. В Китае, например, господствует обычай, в Японии - законы, в Риме в свое время властвовали принципы правления и т.д.

Общий дух нации или национальный характер рассматривается Монтескье как нечто непостоянное, которое в результате общения народов друг с другом подвергается изменениям. «Чем более народы общаются друг с другом, тем легче они изменяют свои обычаи, так как они чаще видят друг друга и лучше замечают особенности отдельных лиц».

Степень изменчивости обычаев и нравов зависит от того, какова форма правления в государстве. В деспотическом государстве общий дух нации более устойчив, в демократическом государстве - более изменчив.

По мнению Л.Н. Гумилева, появление нации связано с развитием исторического и ландшафтного факторов. Различие этносов зависит от их приспособления к той или иной природно-территориальной среде. Каждый

ландшафт рождает свой этнос, а потеря ландшафта приводит к трансформации данного этноса другим или к его ассимиляции с новым сообществом. [2]

Согласно **Н. Джангильдину**, характерный признак нации включает понимание и отражение у представителей данной нации общих явлений окружающей действительности, проявляющихся в своеобразии материальной и духовной жизни, в традициях, обычаях, быте. Если говорящие на одном языке Англия, Северная Америка и Ирландия составляют тем не менее три различные нации, то в этом не малую роль играет тот своеобразный психический склад, который выработался у них из поколения в поколение в результате неодинаковых условий существования.

М. Сужиков выделяет основные факторы, влияющие на формирование особенностей национальной психологии:

- социальные условия и взаимоотношения, характер труда (земледельческий, скотоводческий, рыболовецкий и др.);
- географическая среда;
- единый пройденный народом исторический путь, «судьба» народа- общие радости, горе, победы и др.;
- социально-психологическое общение, взаимодействие между людьми. [3]

Исследование проблемы национального характера можно отнести к 40-м годам прошлого века, когда человечество переживало вторую мировую войну и наука о национальной психологии приобрела важный характер. Подчеркивалось, что «понимание психологии врагов и их лидеров было бы полезно для планирования действий в военное время, а также было бы полезно знать психологические характеристики союзников: особенно, если они когда-нибудь станут нашими врагами. Знание национального характера может поднять моральный уровень и боевой дух». [4] Знание национального характера может помочь действительного или потенциального врага. Изучение слабостей врага, его норм, поведения, системы ценностей способно облегчить победу над ним. Другими словами, изучение национального характера означает выработку оружия для психологической войны. В трудах военных психологов **фон Биндер-Кригельштейна** и **фон Лихтенштейна** рассматривались методы психологической войны и психологической обработки противника, основанные на знании его этнических особенностей. В Германии во время второй мировой войны особенно активно работала «психологическая лаборатория» Сименейта, которая направляла свои усилия преимущественно на милитаризацию расистских теорий. Член группы по изучению национальных характеров «основных» наций, функционировавшей в 40-х годах, Серено Ренцо писал: «Знание психики другого народа - это оружие в руках психолога-солдата» [5]

Е.В. Егорова-Гантман приводит в пример основные национальные черты русских и белорусов, которые непосредственно отражаются на их восприятии тех или иных политических событий. Егорова-Гантман определяет национальный характер, как систему позиций, ценностей и убеждений, разделяемых значительной частью данной нации. При этом национальный характер составляет наиболее глубокие, базовые или фундаментальные социально-психологические феномены, мировоззренческие архетипы,

определяющие мироощущение человека, его восприятие окружающей действительности.

По мнению Егоровой-Гантман, на формирование русского национального характера повлияли огромные географические пространства России, резко-континентальный климат, православная религия и культурно-историческое положение Российского государства как преемника Византийской империи.

Влияние национального характера русского народа на историческую судьбу выявляет **Д.С. Лихачев**, считая важными такие черты русских, как преданность идее свободы личности и стремление во всем доходить до крайностей, доведение всего до пределов возможного - из-за этой черты национального характера Россия часто оказывалась на грани чрезвычайной опасности.

Свобода для русских, по мнению **Дмитриевой Т.Б.**, с одной стороны, означает тягу к свободе, с другой стороны – это тревога с непременными спутниками как распушенность, безответственность, преступность, что делало необходимым сосредоточение власти в одних руках. Именно эти черты русских явились причиной сильной авторитарной власти. Дмитриева Т.Б. подчеркивает, что народ, привыкший к контролю сверху, связывает рост преступности в России со свободой и демократией и вспоминает советское прошлое. Такого рода настрой народа, что порядок и дисциплина могут быть достигнуты только при единоличной власти стимулирует харизматической личности. [6]

Необходимо выделить и то, что соответствие политики национальному менталитету и культурным традициям народа является важным условием восприятия людьми его социально-политических и экономических взглядов. К примеру, **Л. Адилова** пишет о необходимости создания и поддержания политиками социально-рентабельного имиджа для позитивного восприятия народом. [7]

Отмечается и то, что дифференциация политиков по социально-культурным или этнонациональным признакам (по признаку «свой», «чужой») нередко имеет решающее значение при самоопределении избирателя в ходе голосования.

Некоторые ученые делают акцент на поведение и его последствия с особой ссылкой на политическое и экономическое развитие. Сторонники этого подхода выделяют историю народов и на этой основе характеризуют их воинственными или миролюбивыми, предприимчивыми или отсталыми, прагматиками или идеалистами и т.д. В этом контексте часто обсуждается Германия: многие подчеркивали контраст между выдающимися институциональными творениями Германии и достижениями культуры с одной стороны, и ее историческую роль в Европе XX века - с другой. Фрэнсис Хсю, показывает фундаментальное различие между китайцами и евро-американцами. Он пишет, что китайцы склонны быть центростремительными в отношении своих родственников и местных взаимоотношений. [8]

Поэтому вместо поиска решения своих проблем путем расширения новых границ или путем революционного разрыва с прошлым, китайцы

усилили родственные узы и связь с прошлым через культ предков. Они институционализировали сильную семейственную политическую структуру и систему права и философии. История Китая показывает отсутствие широкомасштабной поляризации на основе религиозных, политических или экономических конфликтов. В результате исторически сложилось, что лишь небольшое количество китайцев следовали за пределы границ Китая. Хсю пишет, что очень мало китайцев-исследователей ездили в заморские края для распространения китайского образа жизни, что все это, по его мнению, идет в разрез индивидуальному образу жизни евро-американцев. [9]

Исследователи национального характера как расовой психологии пришли к тому, что особенности биологического происхождения, которые смешивались во многих нациях, не имеют значительного влияния на формирование институтов, культуры и поведения наций. Сторонники этого подхода выделяют характеристику модальной взрослой личности в качестве основной проблемы изучения национального характера, что близко к определению А. Инкельса и Д. Левинсона о том, что национальный характер отражает относительно постоянные личностные характеристики и модели, которые являются основными для взрослых членов общества. [10]

Встроенность политика в национально-культурный контекст определяется соответствием его идеологической программы и имиджа особенностям национального характера. Наличие единых исторических корней, культурных и духовных ценностей, традиций и обычаев, отражающихся на национальных особенностях, имеют влияние как на политическое поведение, так и на политические ценности и приоритеты нации.

И если учесть, что внешняя политика государства нацелена на достижения достойного места на мировой арене и строительство мирных взаимоотношений со всеми членами мирового сообщества, то принятие во внимание такого фактора как особенности национального менталитета и психологии, как своего народа, так и наций, с которыми мы строим отношения, должно оказать положительное влияние на выбор тех или иных приоритетов.

А. Айталы подчеркивает, что многие нации смогли сохраниться благодаря религии. Религия взаимосвязана с духовными устоями и менталитетом нации. Возобновление религиозных традиций в странах СНГ приведет к росту авторитета и процветанию этих наций. А язык способствует передаче духовного наследия, национальных особенностей от поколения в поколение, а также признанию нации внешним миром.

В. Русын выдвинул термин «цивилизованный национализм», который не угрожает человечеству, а наоборот, способствует его естественному развитию, так как человек с нормальными национальными чувствами дорожит традициями. Н.С. Трубецкой различает ложный и истинный национализм. В первом случае, по его мнению, это стремление малой нации походить на великую державу, что грозит потерей самобытности и обезличением, и «истинный» национализм, предполагающий «познание самого себя» каждым человеком, и чем больше этих субъектов внутри нации, тем сильнее национальная культура, национальный характер.

Если есть нация, значит должен быть национальный характер, как фактор самосохранения. Исходя из вышеприведенной тесной взаимосвязи национального характера и национальной культуры, любовь и уважение каждого субъекта нации как своей истории, так и культурных, духовных ценностей, выдвигаемый В. Русыном феномен «цивилизованного национализма» является значительным фактором развития нации в целом.

План семинара:

1. Понятие и сущность политической элиты.
2. Теории лидерства.
3. Функции лидера. Типы политического лидерства. Политическое лидерство в Казахстане.
4. Сущность и функции политической идеологии. Основные идеологические течения в современном мире (либерализм, консерватизм, социализм, национализм).
5. Психологические типы элит по В. Парето.
6. Теория «правлящего класса» Г. Моски.
7. «Железный закон олигархии» Р. Михельса.
8. Объективные и субъективные причины возникновения культа личности и вождизма.
9. Формальный и неформальный лидер.
10. Теории лидерства в трудах Макиавелли, Ницше, Вебера, Ленина.
11. Индивид в системе международных отношений.

Список рекомендованной литературы

1. Цыганков П. А. Международные отношения. М., 1996.
2. Цыганков П. А. Теория международных отношений: Учебное пособие. М., 2003.
3. Ланцов С. А. Мировая политика и международные отношения: Конспект лекций. СПб, 2000.
4. Теория международных отношений: Хрестоматия / Сост., науч. ред. и коммент. П. А. Цыганкова. М, 2002.
5. Лебедева М. М. Мировая политика: Учебник для вузов. М., 2003.
6. Современные международные отношения / Под ред. А. В. Торкунова. М., 1999.
7. Мунтян М.А. Основы теории международных отношений. Учебное пособие. Москва, 2007.
8. Андрианова Т. В. Геополитические теории XX века. М., 1996.
9. Гаджиев К. С. Введение в геополитику. М., 1998. Геополитика: теория и практика. М., 1993.
10. Колосов В. А., Мироненко Н. С. Геополитика и политическая география: Учебник для вузов. М., 2001.
11. Нартов Н. А. Геополитика. М., 1999.
12. Антюхина-Московченко В.И., Злобин А.А., Хрусталева М.А. Основы теории международных отношений: Учеб. пособие. М., 1980.
13. Геополитика: теория и практика. Сб. статей под ред. Э.А.Позднякова. М., 1993.
14. Гоббс Т. Избранные произведения. В 2-х т. М., 1965.
15. Джефферсон Т. Автобиография. Заметки о штате Виргиния. Л., 1990.
16. Дороница Н.И. Международный конфликт: О буржуазных теориях конфликта. Критический анализ методов исследования. М., 1981.
17. История политических и правовых учений. Средние века и Возрождение. М., 1986.
18. Кант И. К. вечному миру //Трактаты о вечном мире. М., 1963.
19. Клаузевиц К. О войне. Т.1-2. М., 1941.
20. Кокошин А.А. О буржуазных прогнозах развития международных отношений. М., 1978.
21. Кукулка Ю. Проблемы теории международных отношений. М., 1980.
22. Локк Д. Избранные философские произведения в 2-х т. М., 1960.
23. Гроций Гуго. О праве войны и мира.-М., 1956.
24. Кант И.К. К вечному миру // Кант И. Сочинения в 6 томах. Т.6.-М., 1966.
25. Клаузевиц К. О войне.-М., 1996.
26. Маккиавелли Н. Государь. М., 1990.
27. Поздняков Э.А. Системный подход и международные отношения. М., 1976.
28. Поздняков Э.А. Внешнеполитическая деятельность и межгосударственные отношения. М., 1986.

- 29.Фукуяма Ф. Конец истории? //США. Экономика, политика, идеология. 1990. № 5.
- 30.Хантингтон С. Столкновение цивилизаций? //Полис. Политические исследования. 1994. № 1.
- 31.Шеръязданова К. Г. Центральная Азия в динамике современных интеграционных тенденций. – Астана: Академия государственного управления при Президенте РК, 2008.
- 32.Хрусталеv М.А. Основы теории внешней политики государства: Учебное. пособие. М., 1984.
- 33.Хрусталеv М.А. Методологические проблемы моделирования международных отношений // Аналитические методы и методики в исследовании международных отношений. М., 2006. 203 с.

Примерная тематика для самостоятельной работы магистранта с преподавателем (СРМП)

1. Античные идеи войны и мира.
2. Представление об «избытке могущества» у Фукидида.
3. Идеи «космополиса» у стоиков и «всемирного полиса» у Цицерона.
4. Христианство и средневековые представления о миропорядке.
5. Идеи «права народов» и «права войны» в средневековье.
6. Учение Августина Блаженного о «двух градах».
7. Концепции войны и мира в эпоху Ренессанса.
8. Международный порядок в интерпретации А. Данте и его идея «вселенской монархии».
9. Н.Макиавелли о государстве и политике силы в межгосударственных отношениях.
- 10.Идеи Эразма Роттердамского о мире и методах политики.
11. Идеи Гуго Гроция о международных отношениях.
- 12.Концепция равновесия сил лорда Болингброка.
- 13.Европейская миротворческая традиция: концепции «вечного мира» Ш.-И. Де Сен-Пьера.
- 14.Идея «европейского дома» Дж.Бентама.
- 15.«Рассуждение о мире и войне» В. Ф. Малиновского и вклад русской мысли нового времени в теорию международных отношений.
- 16.Трактат Иммануила Канта «О вечном мире» и либеральная традиция в науке о международных отношениях.
- 17.Структурализм (структурный реализм)
- 18.К.Уолц и “три образа” мировой системы.
- 19.Основные направления развития структурного реализма в 1990-е годы.
- 20.Области применения структурного реализма.
- 21.Институционализм
- 22.Теория игр и применение ее положений при анализе международных отношений.
- 23.Международные институты.
- 24.Теория режимов.
- 25.Институционализм и реализм: проблемы взаимодействия.
- 26.Кривая Парето.
- 27.Глобализм и взаимозависимость
- 28.Информационная “прозрачность” межгосударственных границ.
- 29.Изменения государственных институтов.
- 30.Причины возникновения международных конфликтов.
- 31.Динамика протекания и основные фазы международных конфликтов.
- 32.Стратегический баланс.
- 33.Концепция сдерживания.

34. Контроль над вооружением и разоружение: основные различия концепций.
35. “Коллективная безопасность”: условия создания систем коллективной безопасности, причины неработоспособности подобных систем.
36. Экономическая, демографическая, экологическая и информационная безопасность.
37. Идеология и международные отношения.
38. Консервативные и либеральные идеологии и их влияние на международные отношения и теории международных отношений.
39. Процесс принятия внешнеполитических решений.
40. Мировая система: от холодной войны к “послевоенному” периоду.
41. Кризис традиционных направлений ТМО и пути выхода из него.
42. Пути решения глобальных проблем согласно реализму, либеральному институционализму и теории режимов.

Приложение 2

Тематика письменных работ по курсу (рефераты, эссе, дискуссии, проекты)

1. Роль и место теории международных отношений в системе общественных наук.
2. Предмет теории международных отношений.
3. Соотношение понятий «международные отношения» и «межгосударственные отношения».
4. Системный подход в исследовании международных отношений.
5. Особенности моделирования международных систем.
6. Идеи войны и мира как важнейшие составляющие в теории международных отношений.
7. Традиции и парадигмы в международных отношениях.
8. "Традиционные" и "научные" методы изучения международных отношений.
9. Место глобальных проблем в современной системе международных отношений.
10. Экологические проблемы.
11. Неконтролируемая миграция.
12. Международная преступность и неконтролируемое движение наркотиков.
13. Формирование реализма как направления в теории международных отношений. Классический реализм. Фукедид, Карр, Р.Арон, Моргентхау.
14. Основные положения классического реализма. Государства как главные действующие лица в международных отношениях. Философские предпосылки идеализма как направления теории международных отношений.

15. Идеализм как господствующая теория международных отношений в межвоенный период. Критика идеализма Карром в работе “Двадцатилетний кризис”.
16. Проблема регулирования международных отношений.
17. История развития идеологии как категории политического анализа: от “ложного сознания” (К.Маркс), через “научную идеологию” (А.Богданов) к социологическому исследованию идеологии (К.Маннгейм).
18. Роль идеологии в процессе выработки внешнеполитических решений.
19. Новые типы международных конфликтов.
20. Феномен так называемой “информационной войны”.
21. Национальная, международная, региональная и глобальная безопасность.
22. Пространственно-временная ограниченность систем международных отношений. Элементы системы международных отношений.
23. Взгляды на регулирование международных отношений различных теоретических школ.
24. Изменение роли государств в современных международных отношениях.
25. Характеристики современного государства
26. Расцвет нетрадиционных взглядов на международные отношения в первой половине 1990-х годов.
27. Глобальные проблемы современности.

Приложение 3

Вопросы для самоконтроля

1. Кому принадлежит идея «конца истории»?
2. Автор термина «мировой остров»?
3. Кому принадлежит статья «Земной шар и достижения мира»?
4. Кем введен термин «геополитика»? ?
5. Кто является основателем американской геополитики?
6. Какие существуют основные парадигмы в подходах к изучению международных отношений?
7. В чем состоит отличие мировой политики от международных отношений?
8. Что означает термин «международные отношения»?
9. Использование каких методов является особенностью исследования международных отношений?
10. Что является основным актором международных отношений?
11. Какова природа современной международной системы?
12. Что относится к основным элементам международных систем?
13. Кого называют философом войны?
14. Кому принадлежит работа под названием «О праве войны и мира»?

15. Что являлось первоосновой международных отношений для политического реализма?
16. Как звали идеолога усиления военно-морской мощи США, считавшего, что мировой гегемонии можно достичь прежде всего морской мощью?
17. Что традиционно включает в себя национально-государственный интерес?
18. Кто в Новое время одним из первых обратил внимание на связь географии и политики?
19. Кто был основоположником и наиболее видным представителем школы политического реализма в США?
20. Какие подсистемы включает в себя модели «Фуджи»?
21. Кто был автором моделей «Фуджи»?
22. Кто ввел в оборот ставшее распространенным в германской геополитике понятие «жизненное пространство» - Lebensraum?
23. Кому принадлежат концепция «столкновения цивилизаций» ?
24. Каким образом Вудро Вильсон предлагал реформировать межгосударственные отношения в «14 пунктов»?
25. Что относят представители школы политического реализма к постоянным интересам?
26. В чем Р.Арон усматривал специфику международных отношений?
27. Кем была разработана модель «Пределы роста»?
28. Кто считается наследником Альфреда Мэхэна в геополитике США?
29. Какое исследование проводилось в 1972 году?
30. Кто был организатором «Римского клуба»?
31. Когда был создан «Римский клуб»?
32. Кто утверждал, что «явления взаимозависимости означает переход старого международного сообщества к современному»?
33. Кто является последователем Фридриха Ратцеля?
34. Кто является наиболее заметной фигурой в германской геополитике после окончания первой мировой войны?
35. Кому принадлежит идея «Вечного мира»?
36. Чем, по мнению Г.Моргентау, является международная политика?
37. Каким образом Карл Каутский предлагал разрешать империалистические противоречия?
38. Кто является наиболее известным теоретиком «морской мощи»?
39. Что такое «хартленд»?
40. Кому принадлежит разделение наций на «жизнеспособные» и «нежизнеспособные»?
41. Какие существуют основные группы факторов, влияющие на внешнюю политику по мнению Дж.Розенау?
42. В какой период появился модернизм?
43. Кому принадлежит труд под названием «Влияние морской силы на историю (1660-1783)»?
44. В чем заключается прикладное значение методов изучения международных отношений?
45. Чем по мнению Х.Маккиндера предопределяется мировая гегемония?

46. Какие основные группы предложений американские авторы У.Джонс и С.Розен, рассмотрев различные варианты мировых стратегий?
47. Каковы основные тенденции международных отношений?
48. Что, по мнению С.Хантингтона, является основным столкновением цивилизаций на глобальном уровне?
49. Сколько ключевых моментов, характеризующих позиции неореалистов и неолибералов, обнаружил Д.Болдуин, выступая в роли арбитра коллективной работы американских неореалистов и неолибералов, изданной в 1993 году?
50. Как называется процесс в исторической и политической литературе, который обычно связывается с именем преемника И.Сталина – Н.Хрущевым и характеризует период отношений между Западом и СССР?
51. Название работы советского ученого-международника Э.А.Позднякова, опубликованная в 1976 году, в которой прослеживается своеобразное соединение традиций «реализма», системного подхода и марксистской теории общества и политики?
52. Какой исследователь в 1970-е годы использовал представления о «центре» и «периферии»?
53. Какие три главных теоретических направлений выделяют авторы учебника «Международные отношения» П.Тома и Р.Горман?
54. В какую стадию, по мнению американских международников, вступила наука международных отношений в США в 70-е гг. XX века?
55. Какой шведский политолог и государствовед, сторонник политической теории пангерманизма впервые употребил термин «геополитика»?
56. Как называлось одно из основных сочинений Фридриха Ратцеля, впервые опубликованное в 1897 году?
57. Как звали прусского генерала, военного теоретика, «философа войны», создавшего монументальный труд «О войне»?
58. Основоположником какой школы считался Г. Моргентау?
59. Кто из ученых, одним из первых стал заниматься исследованием конфликтов и выделил стадии международных конфликтов?
60. Как звали теоретика, согласно которому, основным источником конфликтов в новом мире будет не идеология и экономика, а культура?
61. Кто из политических деятелей доказал на практике свое прагматическое отношение к учению Карла Маркса?
62. Кто придерживался гипотезы «ультраимпериализм»?
63. Как назывался документ, предусматривавший создание всеобщего союза наций?
64. Кто впервые ввел термин «хартленд»?
65. Что является особенностью международных неправительственных организаций?
66. При ком произошел переход к социально-политической мысли от средневековой схоластики, к рационализму Нового времени?
67. Какой мыслитель Нового времени одним из первых подал идею создания постоянной международной организации, действующей на основе договора между государствами, согласно которой все участники

- независимо от их могущества и географического положения должны быть равны?
68. Кому принадлежит концепция истории человечества, разделенного на «два града»?
 69. Чем знаменит Вильям Пенн?
 70. Кто является основателем теории политического реализма в международных отношениях?
 71. Кто является автором классической книги в теории международных отношениях «Политические отношения между нациями. Борьба за власть и мир»?
 72. Как называлась концепция внешней политики с появлением на арене мировой истории советской системы и антагонизма между нею и европейской капиталистической системой?
 73. Какая структура международных отношений сложилась после окончания второй мировой войны?
 74. Кем была введена идея «космополиса»?
 75. Какой ученый сравнивал урегулирование конфликтов с медициной?
 76. Как по мнению Мэхэна можно добиться мировой гегемонии?
 77. Кто утверждал, что «явления взаимозависимости означает переход старого международного сообщества к современному»?
 78. Что включают в себя экспликативные методы?
 79. Что включают в себя методы анализа ситуаций?
 80. Что включают в себя прогностические методы?
 81. Как звучала главная хрестоматийная формула К. фон Клаузевица, определяющая смысл войны?
 82. Кому принадлежит утверждение «Кто правит Восточной Европой, господствует над Хартлендом; кто правит Хартлендом, господствует над Мировым Океаном; кто правит Мировым Океаном господствует над миром»?
 83. Что по мнению представителей североамериканской внешнеполитической школы является главной задачей внешней политики США?
 84. Какому понятию тождественно в англоязычной литературе понятие «нация»?
 85. Кому принадлежит авторство термина «международные отношения»?
 86. Как соотносятся между собой внутренняя и внешняя политика?
 87. Как соотносится предмет политологии и международных отношений?
 88. Что такое международная интеграция?
 89. Что относится к принципам международного права?
 90. Что означает фрагментация международных отношений?
 91. Что означает глобализация международных отношений?
 92. Какие две символические фигуры характерны для внешней политики по Р.Арону?
 93. Международной организацией какого характера является НАТО?
 94. Сколько парадоксов стратегии ядерных государств выдвинул Г.Моргентау?

95. Кто из ученых допускал возможность существования трех моделей внешней политики (политики статус-кво, империалистической, политики престижа)?
96. Какие международные организации относятся к универсальным?

Приложение 4

Ролевые игры

Ролевая игра 1. Республика Казахстан в эпоху глобализации.

Цель: Уяснить сущность современного мирового порядка, «основных игроков» на международной политической арене, определить роль и место Казахстана в современном мире.

Задача: Рассмотреть понятия «глобализм», «антиглобализм», «национальный интерес», «права человека», «геополитическая стратегия», «государственный суверенитет».

Порядок игры: Перед началом игры разделить участников на группы, выбрать группу экспертов.

1. Странники однополярного мира.
2. Странники многополярного мира.
3. Глобалисты.
4. Антиглобалисты.
5. Приверженцы теории С. Хантингтона «Столкновение цивилизаций».

Каждая группа готовит выступление-презентацию, в котором выражает свою точку зрения по проблеме. Остальные участники игры задают выступающим вопросы, высказывают замечания. Эксперты оценивают выступление и подводят итоги. Определяются доминирующие точки зрения.

Ролевая игра 2. Идеальный политический лидер.

Цель: Используя исторические примеры ознакомить магистрантов с различными типами политических лидеров, оценить достоинства и недостатки тех или иных лидеров.

Порядок игры:

Участники делятся на группы, выбирается группа экспертов.

Участники готовят выступления, обосновывая свои точки зрения.

Остальные участники задают вопросы.

Эксперты оценивают выступления и определяют победившую команду.

Ролевая игра 3. Современные международные конфликты.

Цель: Ознакомить магистрантов с основными современными конфликтами (Арабо-израильский конфликт, Чеченский конфликт, Афганский конфликт, Индо-Пакистанский конфликт, Этнические конфликты, Конфликт на Балканах и т.д.), определить причины возникновения конфликта и формы его проявления, определить методы урегулирования конфликта.

Порядок игры:

Участники делятся на группы, выбирается группа экспертов.

Участники готовят выступления, обосновывая свои точки зрения, касающиеся данной конфликтной ситуации, определяют возможные варианты ее решения.

Остальные участники задают вопросы, вносят свои предложения по урегулированию конфликта.

Эксперты оценивают выступления и определяют победившую команду.